

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ II.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.	Стр.
Слово, произнесенное въ Харьковской Воскресенской церкви, въ день св. славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, 7 января 1907 года. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	143—152
Теорія профессора А. П. Лебедева о братьяхъ Господнихъ. <i>Георгія, Епископа Каширскаго</i>	153—170
Христіанское ученіе объ истинной свободѣ. <i>II. Крашкова</i>	171—186
Союзъ между церковію земною и небесною. (Догматическій очеркъ). <i>Прот. М. Малиновскаго</i>	187—194
Русская духовно-академическая философія, какъ предшественница славянофильства и университетской философіи въ Россіи. <i>Александра Николаевскаго</i>	195—208
Святоотеческое ученіе о происхожденіи души человѣка. (Продолженіе). <i>В. Давыденко</i>	209—228

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Воззваніе къ православнымъ христіанамъ. II. Нѣсколько словъ о современныхъ псевдо-либералахъ.—N. Правдивый смыслъ переживаемыхъ событій. (Окончаніе). *Священника Іоанна Дмитревскаго*.—„И не введъ насъ во искушеніе“. *Священника Н. Вознесенскаго*—(Миссіонерскій листокъ). Новогоднія думы пастыря церкви о способахъ улучшенія и развитія противосектантской миссіи. (Окончаніе). *Священника Николая Загоровскаго*.—„Народный листокъ“ и бесплатная раздача народу листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. K.—Епархіальная хроника.—И поепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.— (Стр. 229—280).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1907.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“⁶⁴

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ богословско философскій. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторіи Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во времяизчества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлочительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго ¹⁾.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Въ настоящій день я имѣю великое духовное утѣшеніе раздѣлять съ вами, благочестивые христіане, молитвенныя чувства въ семъ обновленномъ храмѣ по случаю престольнаго праздника въ честь св. пророка Предтечи и Крестителя Іоанна. Пользуясь столь благоприятнымъ случаемъ молитвеннаго общенія, я не могу умолчать и не побесѣдовать съ вами о только что проведенныхъ нами великихъ церковныхъ праздникахъ въ честь и славу Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи и Крестителя св. славнаго пророка Іоанна. Я надѣюсь, что вы всѣмъ сердцемъ станете внимать моимъ словамъ и поучаться, назидаясь въ простотѣ своей вѣрующей души. Обратимъ же свои взоры назадъ, вспомнимъ протекшіе праздники и поразмыслимъ, какъ многосодержательны и поучительны они и сколь богаты они величайшими событіями изъ жизни Спасителя нашего. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе двухъ истекшихъ седмиць въ молитвенныхъ воспоминаніяхъ св. православной Церкви мы пережили всѣ главнѣйшія событія изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа, начиная отъ рожденія и до самаго крещенія Его. Не станемъ въ настоящій разъ

¹⁾ Произнесено въ Харьковской Воскресенской церкви, въ день св. славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, 7 января 1907 года.

со всею подробностію излагать евангельское повѣствованіе о жизни Спасителя. Приведемъ на память лишь самыя главныя и самыя назидательныя черты священныхъ событій. Вспомнимъ обстоятельства Рождества Христова. Сколь чудесны и дивны они и въ то же время какъ трогательны и поучительны!

Вспомнимъ путешествіе Богоматери въ Виѳлеемъ. Юная Дѣва, славная дочь царственного рода Давида, во исполненіе царскаго указа, со своимъ обручникомъ, старцемъ Іосифомъ, шествуетъ изъ Назарета въ отдаленный Виѳлеемъ, чтобы вписаться въ родномъ городѣ. Смиренно и безропотно совершаетъ она это тяжелое путешествіе, проходя болѣе 100 верстъ по каменистой мѣстности, чтобы въ родномъ городѣ исполнить требованіе римской власти о народной переписи. Она глубоко вѣруетъ въ чудесные пути Божественнаго промысленія о Себѣ и будущемъ Младенцѣ, Который во исполненіе пророчествъ долженъ родиться въ городѣ славнаго ея родоначальника—царя Давида. Какой подвигъ, какова вѣра, какое смиреніе!

Черезъ нѣсколько дней св. путники, совершивъ тяжелое путешествіе, прибыли въ свой отечественный городъ. Въ Виѳлеемѣ они нашли такое великое стеченіе народа, что всѣ дома и гостинницы были заняты пріѣзжими и имъ негдѣ было найти пріюта. Усталые, измученные дальнею дорогою они должны были укрыться въ одной изъ окрестныхъ пещеръ, куда отъ бурь и непогоды виѳлеемскіе настухи загоняли свои стада. О, какъ дивны дѣла Господни! Честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, счастливѣйшая между женами, пречистая Дѣва Богоматерь, смиряетъ себя до того, что помѣщается въ жилищѣ безсловесныхъ, находя тамъ временный покой и отдохновеніе. И что же? Какъ Господь воз-

награждаетъ эту величайшую добродѣтель смиренія, терпѣнія и преданности волѣ Божіей? Здѣсь, въ этомъ уединенномъ вертепѣ, Пресвятая Марія безъ болѣзни и страданій родила Богомладенца и сдѣлалась пречистою и пресвятою Богоматерію. Спеленавъ новорожденнаго Іисуса, Пресвятая Дѣва, не имѣя колыбели, куда бы положить младенца, положила Его въ ясли, находившіяся въ этой же пещерѣ. Такъ совершилось великое дѣло Божественнаго о насъ промысленія Рождества Христова. Господь пришелъ на землю ради насъ и ради нашего спасенія. *Совершилось таинство странное и преславное: небо сдѣлалось вертепомъ, Дѣва Богоматерь престоломъ Божіимъ, ясли вмѣстимцемъ Невмѣстимаго.*

Какъ не восхвалить, какъ не прославить и не возблагодарить Господа за столь великое милосердіе и величайшую Его любовь къ намъ. Небо и земля въ священную ночь Рождества Христова соединились вмѣстѣ для прославленія Господа. Первые воспѣли хвалебную пѣснь Богу ангелы, ту самую пѣснь, которая радовала и восторгала сердца вѣрующихъ въ великіе дни протекшаго праздника: „*Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ чловѣчѣхъ благоволеніе*“. Съ чувствомъ сердечной вѣры и глубочайшаго смиренія слушали вилеямскіе пастыри священную пѣснь небожителей. Но едва смолкло дивное пѣніе безплотныхъ силъ, они тотчасъ поспѣшили къ пещерѣ принести Господу первое поклоненіе грѣшнаго рода чловѣческаго. Вслѣдъ за ними приходятъ на поклоненія новорожденному восточные мудрецы, которые, узнавъ по необычайной звѣздѣ о рожденіи Божественнаго Младенца, съ богатыми дарами явились почтить Его, какъ Новорожденнаго Царя. Кому станемъ подражать въ чувствахъ благодаренія, смиренной вѣры и глубочай-

шаго благоговѣнія, какъ не пастырямъ и мудрецамъ?... Есть ли среди насъ вѣрующе съ подобнымъ настроеніемъ души? Къ великому прискорбію нашему нельзя умолчать о томъ, какъ мало въ нынѣшнее время вѣрующихъ и какъ много сомнѣвающихся. Нѣтъ [нынѣ] у многихъ сердечной вѣры пастырей виолеемскихъ, нѣтъ и того глубочайшаго благоговѣнія, той преданности и любви, какую видимъ у восточныхъ мудрецовъ, пришедшихъ поклониться новорожденному Царю. Нѣтъ потому среди насъ и того священнаго мира и того Божественнаго къ намъ благоволенія, какое воспѣли небесные проповѣдники при рожденіи Спасителя.

Но будемъ внимать далѣе словамъ священнаго повѣствователя. Узнавши отъ волхвовъ о рожденіи царственнаго Младенца, Иродъ царь іудейскій, ошибочно представляя Его царемъ—завоевателемъ, долженствующимъ спасти отъ ига языческаго народъ свой, возымѣлъ въ душѣ страшное намѣреніе: онъ рѣшилъ погубить новорожденного Младенца, чтобы тѣмъ самымъ сохранить за собою царскій престолъ. Къ ужасу всего міра, жестокій Иродъ, въ порывѣ ярости своей издалъ распоряженіе объ избіеніи въ мѣстности Виоліемской всѣхъ дѣтей мужскаго пола отъ двухъ лѣтъ и ниже, надѣясь, что въ числѣ ихъ будетъ убитъ также и Младенецъ Іисусъ. Кровь невинныхъ жертвъ полилась рѣкою. Плачъ и рыданія матерей наполнили всю страну. 14.000 младенцевъ сдѣлались жертвою жестокаго повелѣнія Ирода. Какая великая кровавая жертва была принесена ради того, чтобы погубить Виновника спасенія рода человѣческаго, какими мрачными и ужасными событіями ознаменовались первые дни жизни Богомладенца! Тѣмъ не менѣе коварный замыселъ царя іудейскаго не достигъ цѣли. Господь хранилъ Новорожденного для спасенія рода

человѣческаго. Едва Иродъ задумалъ сдѣлать свое жестокое повелѣніе, Ангель Господень явился во снѣ Іосифу и сказалъ: „*Встань, возьми Младенца и Матерь Его и бѣги въ Египетъ и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ*“. И вновь св. семейство предприняло тяжелое путешествіе въ невѣдомую страну, путешествіе, исполненное всевозможныхъ опасностей и страха за жизнь новорожденнаго Дитяти. Преданіе повѣствуетъ, какъ неоднократно свв. путешественники подвергались нападѣніямъ со стороны разбойниковъ, рыскавшихъ въ пустынной странѣ, чрезъ которую имъ приходилось переходить,—и только сіяющій видъ Богоматери и лучезарный ликъ Спасителя останавливали врагсвъ отъ совершенія страшнаго преступленія. „Пощади и помилуй насъ, слезно взывала Матерь Божія къ одному изъ такихъ разбойниковъ, не оставитъ тебя Сынь мой въ тяжкіе минуты жизни твоей и даруетъ тебѣ спасеніе“. Сіи пророчесвенныя слова Богоматери исполнились при крестѣ, когда Спаситель, обращаясь къ одному изъ разбойниковъ, сказалъ: „*днесь со Мною будешь въ раи*“. Тѣмъ временемъ Иродъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ и всѣ увидѣли, какъ жестоко покаралъ Господь столь великаго и ужаснаго злодѣя. А Іосифъ съ Маріей, узнавъ отъ Ангела Господня о его смерти, возвратились въ Галилею, въ Назаретъ, гдѣ въ тишинѣ семейной жизни провелъ Спаситель нашъ весь свой дѣтскій, отроческій и юношескій возрастъ до тридцатаго года Своей жизни, когда Онъ, наконецъ, выступилъ въ дѣло открытаго служенія спасенію рода человѣческаго.

Священный повѣствователь не говоритъ подробно о жизни Спасителя во весь тридцатилѣтній періодъ, дѣлая лишь общее замѣчаніе о томъ, что Онъ пребывалъ въ совершенномъ повиновеніи родителями сво-

имъ и помогаль Іосифу въ трудахъ древодѣлія, возрастая и укрѣпляясь духомъ, исполняясь премудрости подѣйствіемъ благодати Божіей, на Немъ пребывавшей. Впрочемъ евангелисты указываютъ на три достопримѣчательныхъ случая изъ жизни Спасителя, а именно—обрѣзаніе Іисуса Христа, Срѣтеніе Его Симеономъ и Анною во храмъ и путешествіе двѣнадцатилѣтняго отрока во Іерусалимъ.

Установленное Богомъ еще въ ветхозавѣтное время въ знакъ нерушимаго завѣта Божія съ людьми, въ новомъ завѣтѣ обрѣзаніе уступило мѣсто таинству крещенія, какъ его прообразъ. Знаменуя собою наше духовное возрожденіе силою Божественной благодати, обрѣзаніе научаетъ насъ еще тому, что наше христіанское имя, даваемое крещаемому, не есть простой обрядъ, а великій знакъ нашего благодатнаго общенія съ Богомъ для нашего спасенія и богоугодной жизни по духу и примѣру Святаго, имя коего ему усвоится. Такъ Господь совершилъ обрѣзаніе, во исполненіе закона, показавъ симъ Свое безконечное снисхожденіе къ людямъ и подалъ имъ примѣръ спасительной жизни.

Въ сороковый же день, когда, по закону Моисееву, каждое новорожденное дитя должно быть приносимо въ храмъ, былъ принесенъ и Богомладенецъ Іисусъ Матерію Своею. Въ сердечномъ восторгѣ былъ встрѣченъ Онъ здѣсь праведнымъ Симеономъ, который, какъ провидецъ, узрѣвъ исполненіе своихъ религіозныхъ чаяній, въ порывѣ пророческаго вдохновенія воскликнулъ: *Нынѣ отпущаеши раба твоего... яко видѣста очи мои спасеніе Твое.* Къ его исповѣданію глубокой вѣры присоединилась и находившаяся при храмѣ Праведная Анна, которая, будучи пророчицею, вдохновеннымъ взоромъ проникла въ будущее, славя

Бога и вѣщая о Божественномъ Младенцѣ. Какъ трогательны и поучительны сіи священныя событія изъ жизни Спасителя.

Но еще болѣе поучительнымъ и назидательнымъ является случай изъ жизни Отрока Іисуса, изображенный евангелистомъ съ большею подробностію, а именно: путешествіе Іисуса во Іерусалимъ, куда взяли Его съ собою Іосифъ и Марія, чтобы въ общей молитвѣ провести великіе дни праздника іудейскаго. Послѣ праздника, родители Божественнаго Отрока возвратились домой, не замѣтивъ сначала, что Іисусъ остался во Іерусалимѣ. Когда же день сталъ склоняться къ вечеру, Іосифъ и Марія сильно обезпокоились отсутствіемъ Сына и въ тревогѣ поспѣшили обратно во Іерусалимъ. Здѣсь къ великому своему удивленію они вскорѣ нашли Его во храмѣ окруженнаго законниками и книжниками іудейскими, которые, испытывая разумъ необычайнаго Отрока, поражались Его мудростію и отвѣтами.

Увидя Отрока, Марія съ нѣкоторымъ безпокойствомъ сказала Ему: „Сынъ, что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ Твой и я съ великою скорбію искали Тебя“. „Зачѣмъ было вамъ искать Меня? отвѣчалъ Іисусъ, или вы не знали, что Миѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?“ Этими словами Іисусъ указалъ своимъ родителямъ, что кромѣ прямыхъ Его обязанностей по отношенію къ нимъ, у Него есть еще другія высшія обязанности по отношенію къ Богу. Такова была задача и цѣль его жизни; таковы же они должны быть и у насъ. Отрокъ Іисусъ направляетъ стопы свои во храмъ—значить и всѣ дѣти должны быть приводимы къ Господу, ставя выше всего свое религиозное воспитаніе. Благочестивые родители Іисуса Христа почитали своимъ непремѣннымъ долгомъ исполненіе религиозныхъ обязанностей, приучая къ тому же

и свое Божественное Дитя. Какой высокій примѣръ для современныхъ родителей, все болѣе и болѣе охлаждающихъ къ вѣрѣ и Церкви, къ исполненію долга христіанскаго воспитанія дѣтей! А сколь трогательны и какъ высоко назидательны черты сыновняго повиновенія и уваженія Іисуса Христа къ своимъ родителямъ, которыхъ Онъ любилъ, почиталъ и былъ у нихъ въ послушаніи.

Вчера мы праздновали Крещеніе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. Когда исполнилось Іисусу Христу 30 лѣтъ, время вступленія въ общественное служеніе, Онъ явился къ Іоанну Крестителю на рѣку Іордань, принять отъ него крещеніе. Сей великій двенадесятый праздникъ именуется еще Богоявленіемъ, ибо въ этотъ день, при крещеніи Іисуса Христа, явилась вся Божественная Троица: Богъ Отецъ глаголалъ съ неба, Сынъ Божій крестился во Іорданѣ отъ Іоанна и Духъ Св. сошелъ на Спасителя въ видѣ голубя. Празднуя св. Крещеніе, Церковь наша незыблемо утверждаетъ вѣру нашу въ св. троицу Божества. Вмѣстѣ съ симъ Церковь научаетъ насъ тому, чтобы и мы, по примѣру Спасителя, совершали крещеніе, возрождающее насъ въ жизнь духовную. совершали его надъ всѣми поворожденными и надъ всѣми взрослыми некрещенными, желающими сдѣлаться истинными чадами Божіими и причастниками всѣхъ ея благъ, чтобы вѣровали въ ту святуго и непреложную истину, что спасеніе отъ грѣховъ нашихъ возможно только силою благодати Св. Духа, подаваемой въ крещеніи.

Наконецъ, послѣ праздника Крещенія Господня и именно въ настоящій день, св. Церковь прославляетъ св. пророка Предтечу и Крестителя Іоанна. Св. пророкъ Предтеча Іоаннъ является великимъ мужемъ, заканчивающимъ собою рядъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, предво-

звѣщавшихъ о Спасителѣ. Онъ былъ мужемъ великихъ добродѣтелей, славнымъ своими подвигами, сильнымъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. „*Покайтесь*, взывалъ онъ къ людямъ, какъ Предтеча Господень, *приближается царство небесное*“. И внималъ тому гласу народъ, отовсюду стекаясь, дабы поучаться и слышать слово правды и наставленія. „*Принесите плоды достойныя покаянія*“, говорилъ онъ однимъ. „*Никого не обижайте, не клеветайте*“, говорилъ онъ другимъ. Но когда многіе въ недоумѣніи спрашивали, не онъ-ли чаемый Христосъ? Іоаннъ говорилъ о себѣ: „я крещу васъ водою, но идетъ Сильнѣйшій меня, у Котораго я не достоинъ развязать ремень у обуви. Онъ будетъ крестить васъ Духомъ святымъ и огнемъ“. Славный Предтеча Христовъ удостоился крестить Самого Господа, уготовляя Ему путь Его общественнаго служенія. Будучи проповѣдникомъ строгой жизни и покаянія, Іоаннъ безбоязненно обличалъ пороки людей, за что и былъ устѣченъ мечемъ. Таковъ великій и святой образъ славнаго пророка и предтечи Крестителя Іоанна. Ему, какъ особому вашему покровителю, молитесь, къ нему прибѣгайте, ему подражайте въ его великихъ добродѣтеляхъ.

Въ заключеніе своего слова не могу не привѣтствовать васъ съ новымъ годомъ. О, какъ тяжелъ былъ прошедшій 1906 годъ въ жизни нашего дорогаго отечества. Сколько скорбей, печалей, страданій и слезъ принесъ онъ съ собою! Сколько дорогихъ сыновъ у отечества, великихъ и честныхъ слугъ у Государя нашего отнялъ онъ! Убійства, грабежи, пожары, наконецъ, голодъ,—вотъ мрачныя событія, начертанныя кровавою рукою на знамени этого несчастнаго года. Самыя священныя слова ангельскаго славословія, воспѣтыя Церковію во дни протекшихъ праздниковъ,

звучали противорѣчіемъ дѣйствительности. Гдѣ миръ, возвѣщенный ангелами при рожденіи Спасителя? Не миръ, а вражда и раздоры вокругъ насъ. Гдѣ божественное благоволеніе къ людямъ. Не благоволеніе, а скорѣе праведный гнѣвъ и судъ Божій повсюду видимъ мы. А вотъ наступилъ Новый годъ и мы по старой привычкѣ привѣтствовали поздравляли своихъ ближнихъ съ новымъ годомъ, желая счастья. Не насмѣшкой ли звучитъ нынѣ такое пожеланіе? Будемъ же лучше внимать голосу Церкви. Одна она, какъ истинная мать, лучше знаетъ, чего намъ нужно желать и о чемъ молиться. Возьмите книгу молебныхъ пѣній и внимайте молитвенному зову матери нашей Церкви, молитесь съ нею, да утвердить Господь православную вѣру нашу и Церковь свою святую, да даруетъ миръ людямъ, да избавитъ насъ отъ мятежа и войнъ, отъ глада, огня и меча; да сохранить Государя нашего, да возвратитъ Господь намъ миръ и насадитъ въ сердцахъ нашихъ страхъ Свой Божественный. Вотъ чего просить Церковь и чего мы должны просить и желать отъ Бога. Но сего не будетъ, если мы сами не исправимся и не покаемся. Только своими молитвами и доброю жизнію мы можемъ возвратитъ утерянный миръ и Божественное благоволеніе.

Да будетъ же въ назиданіе всѣмъ вамъ отпразднованныя великія событія церковной жизни, да послужатъ мои наставленія вамъ добрымъ урокомъ во спасеніе душъ, въ исправленіе сердца, въ наставленіе всей вашей жизни. А св. славный пророкъ Предтеча и Креститель Христовъ, приходскій покровитель вашъ, да будетъ вашимъ ходатаемъ и молитвенникомъ предъ Господомъ Спасителемъ нашимъ! Аминь.

Теорія професора А. П. Лебедева о братьяхъ Господнихъ.

Въ журналѣ „Душеполезное чтеніе“ за 1904—5 г. напечатана статья професора А. Лебедева: „Братья Господни“, въ которой онъ развиваетъ свою теорію о братьяхъ Господнихъ. Эта теорія не представляетъ собою чего либо вполнѣ новаго. Она есть только поновленіе теоріи блаж. Иеронима. Она такъ же, какъ и теорія блаж. Иеронима, считаетъ братьевъ Господа двоюродными братьями Спасителя. Какъ и Иеронимова теорія, она признаетъ братьевъ Господнихъ за сыновей Маріи Клеоповой (Іоан. 19, 25), которая называется еще Маріей Іаковлевою (Лук. 24, 10), Маріей, матерью Іакова и Іосіи малаго (Мѣ. 15, 40, 47, 16, 1) или Маріей, матерью Іакова и Іосіи (Мѣ. 27, 56). Новизна ея только состоитъ въ томъ, что въ то время, какъ Иеронимъ не говоритъ опредѣленно кто была Марія Клеопова, и называетъ ее прямо теткой Господа, проф. А. Лебедевъ опредѣленно указываетъ, какимъ образомъ Марія Клеопова была теткой Господа (по мужу Клеопѣ, который по преданію былъ братомъ Іосифа обручника). Но и это поясненіе къ теоріи блаж. Иеронима не представляетъ собою новинки въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ и въ русской литературѣ это мнѣніе уже было высказано священникомъ І. Кибальничемъ въ 1882 г. Послѣдній писалъ въ своемъ изслѣдованіи „Св. Іаковъ, Братъ Господень“ слѣдующее: „должно полагать, что Марія Клеопова называется сестрою Богоматери не въ точномъ смыслѣ, но какъ родственница, какъ жена Клеопы, брата Іосифа, обручника, которая тремя евангелистами названа по дѣтямъ, а однимъ (Іоанномъ) по мужу“. ¹⁾ Въ собственномъ смыслѣ новымъ въ теоріи проф.

¹⁾ Черниговъ 1882 г. стр. 85.

А. Лебедева является только то, что въ то время какъ другіе имя „Клеопа“ отождествляютъ съ именемъ „Алфѣй“ (различныя произношенія одного и того же имени), проф. А. Лебедевъ имена „Клеопа“ и „Алфѣй“ различаетъ, хотя и не указываетъ, почему. Вслѣдствіе этого тогда какъ у отождествляющихъ выше-названныя имена сыновья Маріи Клеоповой входятъ въ кругъ 12 апостолствъ, у проф. А. Лебедева они стоятъ внѣ этого круга.

Такимъ образомъ, теорія проф. А. Лебедева не можетъ быть названа новой. Но суть дѣла не въ этомъ. Главное дѣло въ томъ—можетъ ли она считаться правильной?

Для этого мы обратимъ вниманіе на тѣ основанія, на которыхъ воздвигнута эта теорія проф. А. Лебедевымъ.

Прежде всего въ основаніе своей теоріи проф. А. Лебедевъ полагаетъ мысль блаж. Иеронима: „Дѣвственный сынъ могъ родиться только отъ союза дѣвственниковъ“. Проф. Лебедевъ считаетъ эту мысль „возвышенной и глубоко вѣрной“. При этомъ онъ замѣчаетъ, что не преклоненіе и не увлеченіе монашествомъ подсказали Иерониму эту блестящую мысль, а правда и глубокий христіанскій смыслъ его“. ¹⁾ Признаться, мы не понимаемъ, въ чемъ заключается глубокий христіанскій смыслъ этого взгляда и почему менѣе по христіански думать, что Іосифъ былъ вдовцомъ и имѣлъ дѣтей отъ перваго брака? Особенно непонятно такое мудрствованіе, если принять во вниманіе, какъ ветхозавѣтное іудейство, среди котораго явился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, смотрѣло на семейную жизнь и чадородіе. Чадородіе—это особый даръ Божій, благословеніе Божіе. Въ Ветхомъ завѣтѣ семейная жизнь едва ли не стояла выше дѣвственной. Въ продолженіи потомства видѣли исполненіе Божественной заповѣди о размноженіи и милость Божію. Поэтому предполагать, что Іосифъ, обручникъ пресв. Дѣвы, если не старецъ, то во всякомъ случаѣ мужъ (Лук. 1, 27), не былъ равнѣ женатъ, едва ли основательно. Болѣе естественно обратное предположеніе.—Проф. Лебедевъ усиливаетъ свое мнѣніе о дѣвствѣ Іосифа обручника тѣмъ соображеніемъ, что Господу Іисусу Христу нужно было вырасти въ бездѣтномъ

¹⁾ Іуль, стр. 870

домѣ и въ слѣдствіе этого „св. семейство состояло только изъ троиухъ“. Какъ мнимый отецъ Спасителя и какъ обручникъ Пресв. Дѣвы, говорить проф. А. Лебедевъ, онъ долженъ былъ всѣ свои мысли, всѣ свои чувства, всю нѣжность своей нетронутой житейскими дрязгами натуры всецѣло отдать Божественному Младенцу и Его Матери, а не вспоминать о покойной женѣ и плакаться съ дѣтьми, какъ дѣлаютъ вдовцы, особенно изъ низшаго класса, къ какому принадлежалъ Іосифъ ¹⁾. Проф. Лебедевъ даже думаетъ, что Іосифъ обручникъ настолько заботился о Богомладенцѣ, что, „неотлучно оставаясь дома, не покидая Матери и Дѣтяти“ ²⁾. Такое доказательство дѣвства Іосифа намъ кажется не только не сильнымъ, во и страннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему нужно думать, что всѣ чувства, всѣ попеченія Іосифа должны были быть отданы Богомладенцу, вслѣдствіе чего Онъ долженъ былъ быть одинъ съ св. семействомъ? Намъ кажется, что и въ дни дѣтства Спаситель уже несъ тяжести земной жизни—тяжелой бѣдности, голода и т. д.,—что нѣтъ никакихъ основаній рисовать дѣтство Спасителя въ розовыхъ краскахъ. Если Онъ пришелъ на землю во образѣ раба, въ униженіи,—если Онъ впоследствии не имѣлъ, гдѣ главы поклонити, то зачѣмъ думать, что дѣтство Его было легко и окружено особыми попеченіями? Крестъ Спасителемъ былъ несенъ отъ рожденія до смерти, и дѣтство его не представляетъ исключенія въ этомъ отношеніи. Іосифъ и Богоматерь, конечно, всѣмъ сердцемъ любили Іисуса, но они не имѣли возможности отдать Ему всѣ свои заботы и попеченія. Что дѣтство Спасителя, какъ вся Его жизнь, была крестомъ для него, это видно изъ евангельскихъ повѣствованій. Св. Іоаннъ Златоустый въ объясненіе этихъ повѣствованій говоритъ: „Іисусъ не избираетъ Себѣ и дома: Сынъ человѣческой, говоритъ, не имать гдѣ главы поклонити (Лук. 9, 58). Поэтому Онъ и бѣгаетъ отъ козней Ирода, и при рожденіи полагается въ ясляхъ, и пребываетъ въ гостинницѣ, и избираетъ бѣдную мать“ ³⁾. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія евангельскихъ повѣствованій

¹⁾ Овт. стр. 244.

²⁾ Овт. стр. 266.

³⁾ Бесѣда на Мѣ. 9. стр. 95—96.

нѣтъ препятствій думать, что Іосифъ былъ вдовцомъ и имѣлъ отъ перваго брака дѣтей, въ средѣ которыхъ возрасталъ Спаситель. Правда, отъ такого представленія увеличивается бѣдность семьи, осложняются заботы Іосифа и Маріи о домѣ вообще, уменьшается, слѣдовательно, попечительность объ Іисусѣ, но это вполне гармонируетъ съ представленіемъ евангелія объ увичиженномъ состояніи Сына Божія. Никакъ нельзя думать, что Іосифъ и Марія до того заботились объ Іисусѣ, что никогда не опускали Его изъ виду, какъ думаетъ проф. Лебедевъ. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ случай съ 12 лѣтнимъ Іисусомъ на пасхѣ въ Іерусалимѣ. Когда Іисусъ и Марія возвращались изъ Іерусалима, то Іисусъ не пошелъ съ ними, а остался въ Іерусалимѣ. Этого Іосифъ и Марія не замѣтили: „не разумѣ Іосифъ и Мати Его“ (Лук. 2, 43) и думали, что Онъ—среди возвращающихся, стали искать Его среди сродниковъ и знакомыхъ, и послѣ этого возвратились въ Іерусалимъ. Не ясно ли видно отсюда, что заботы Іосифа и Маріи объ Іисусѣ совсѣмъ не были такими, какъ представляетъ ихъ проф. Лебедевъ, что Іисусъ могъ быть оставленъ безъ присмотра не только Іосифомъ, но и пресв. Дѣвою Марією!—Не имѣетъ значенія и то замѣчаніе проф. Лебедева, что хранителемъ дѣвства Богоматери могъ быть только дѣвственникъ. „Не вѣримъ, что Іосифъ былъ многочаднымъ вдовцомъ. Не вѣримъ даже и тому, чтобы Іосифъ былъ вдовцомъ бездѣтнымъ; потому что не допускаемъ мысли, чтобы возлѣ и вмѣстѣ съ Пресв. Марією жилъ человѣкъ, испытавшій и радости и горе семейной жизни. Не могу удержаться, чтобы еще не привести прекрасныхъ словъ Іеронима: „я считаю болѣе безопаснымъ думать, что дѣвственный сынъ родился отъ союза дѣвственниковъ“¹⁾. Намъ кажется наоборотъ. Вдовство Іосифа допускать въ этомъ отношеніи естественнѣе, чѣмъ не допускать. Много выстрадавшій, очищенный въ страданіяхъ, вдовецъ—Іосифъ могъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, быть хранителемъ дѣвства Богоматери. Страдальцы имѣютъ мягкое и доброе сердце,—заботы и попеченія съ ихъ стороны такъ понятны.—Проф. Лебедевъ говоритъ, что если представлять Іосифа

¹⁾ 1904 г. Окт. стр. 244.

многочаднымъ вдовцомъ, то тогда Іосифу и Маріи некогда было даже подумать о Богѣ. Но развѣ въ заботахъ и трудахъ нельзя думать о Богѣ, особенно если эти труды и заботы на пользу близкихъ и дорогихъ лицъ? Вѣдь, бѣдные и подавленные трудами люди болѣе думаютъ о Богѣ, чѣмъ богатые и свободные отъ трудовъ. Вѣдь, христіанство первоначально состояло болѣе изъ бѣдныхъ и обремененныхъ, чѣмъ изъ богатыхъ и довольныхъ жизнью: „не Богъ ли избра нищія міра сего (πτώχους—бѣдныхъ) богаты въ вѣрѣ и наследники царствія“ (Іак. 2, 5). Очевидно, бѣдные, обремененные, несчастные болѣе думали о Богѣ, чѣмъ болѣе зажиточные и менѣе обремененные: иначе они не были бы призваны въ наследники царствія—въ христіанство.—Наконецъ, нѣтъ основанія отвергать мнѣніе, что мысль блаж. Іеронима: „Дѣвственный сынъ могъ родиться тольکو отъ союза дѣвственниковъ“ подсказана ему увлеченіемъ его монашествомъ. Всего естественнѣе именно такъ думать и вслѣдствіе этого видѣть въ мнѣніи Іеронима мнѣніе тенденціозное. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что впоследствии Іеронимъ склонился къ мнѣнію Епифанія ¹⁾ о сводныхъ братьяхъ Господа и этимъ какъ бы показалъ, что его мнѣніе было не болѣе, какъ увлеченіе, что болѣе основательно мнѣніе Епифанія. Такимъ образомъ, общія соображенія скорѣе благопріятствуютъ видѣть въ братьяхъ Господа сыновей Іосифа отъ перваго брака, чѣмъ считать ихъ дѣтьми Маріи Клеоповой.

Обратимъ теперь вниманіе на другія основанія теоріи проф. А. Лебедева—основанія изъ преданія и свящ. писанія—и рассмотримъ, насколько они тверды.

Мы вполне согласны съ тѣмъ, что Марія, называемая у еванг. Маттея „Матерью Іакова и Іосіа“ (Мѣ. 27, 56) и „другой Маріей“ (27, 61; 28, 1), у еванг. Марка—„матерью Іакова меньшаго и Іосіа“ (15, 40) или Маріей „Іосіевою“ (15, 47) или Маріей Іаковлевою (16, 1),—у еванг. Луки—Маріей, матерью Іакова (24, 10), и у еванг. Іоанна „Марією Клеоповой“ (19, 25),—есть одна и та же Марія, одно и то же лицо. Ничего нельзя возразить и противъ того, что Марія

¹⁾ Толк. на Ис. 17, 5—6. См. Migne XXIV, 175.

Клеопова—жена (ихог) Клеопы; а не мать, дочь и т. д. Намъ кажется согласнымъ съ преданіемъ и вполне вѣроятнымъ то мнѣніе проф. Лебедева, что Клеопа—это родной братъ Іосифа обручника и, слѣдовательно, его сыновья были двоюродными братьями Господа. Ничего нельзя сказать и противъ того, что у Маріи Клеоповой, кромѣ упоминаемыхъ въ евангеліи, были еще сыновья—Симеонъ или Симонъ и Іуда, о которыхъ говорить преданіе. Однако все это даетъ ли право отождествлять сыновей Маріи Клеоповой съ братьями Господа, т. е. считать послѣднихъ за двоюродныхъ братьевъ Господа.

Проф. Лебедевъ доказательство того, что братья Господни были дѣтьми Маріи Клеоповой, видитъ въ словахъ Егезиппа, приведенныхъ въ церковной исторіи Евсевія: „μετὰ τὸ μάρτυρῆσαι Ἰακώβου τὸν δῖκαιον, ὡς καὶ ὁ κύριος ἐπὶ τῷ ἀντῷ, πάλιν ὁ ἐκ θεοῦ αὐτοῦ Εὐμεῶν ὁ τοῦ κλωπᾶ καθίσταται ἐπίσκοπος ὃν προέθεντο πάντες ὄντα ἀνεψιὸν τοῦ κυρίου δευτέρου“. Переводъ этихъ словъ дѣлается такой: „послѣ мученической кончины Іакова праведнаго, происшедшей по той же причинѣ, какъ было и съ Господомъ, епископомъ (Іерусалимскимъ) дѣлается сынъ его (αὐτοῦ, т. е. Господа) дяди—Симеонъ, сынъ Клеоповъ, котораго всѣ избрали, какъ второго двоюроднаго брата Господня“ ¹⁾. По этому переводу выходитъ, что Клеопа—дядя Господа, Симеонъ былъ вторымъ двоюроднымъ братомъ Господа, первымъ же былъ Іаковъ. Однако смыслъ словъ Егезиппа совершенно измѣняется, если мѣстоименіе „αὐτοῦ“ (его) отнести не къ слову „Господь“, а къ слову „Іаковъ“, а слово „δευτέρου“ отнести не къ слову „двоюродный братъ“, но къ слову „епископъ“. Тогда переводъ будетъ такой: „послѣ мученической кончины Іакова Праведнаго, пострадавшаго по той же причинѣ, что и Господь, опять поставляется епископомъ Симеонъ, сынъ Клеопы, происходящій отъ дяди его (Іакова): его избрали всѣ вторымъ (епископомъ), какъ двоюроднаго брата Господа“ ²⁾. Изъ этого перевода получается, что Клеопа былъ дядя Іакова, слѣд. Іаковъ былъ сыномъ Іосифа и своднымъ братомъ Господа.

¹⁾ Мартъ 1905 г. стр. 224—230.

²⁾ См. наше магист. сочиненіе: „Соборное посланіе св. Ап. Іакова“. Кіевъ. 1901 г. стр. 89.

Правда, проф. Лебедевъ утверждаетъ, что правильнымъ долженъ быть признанъ первый переводъ,— что слово *αὐτοῦ* можетъ быть отнесено только къ слову „Господь“, но не къ слову *Ἰακώβ*, въ виду имѣющихся въ другомъ мѣстѣ словъ Егезиппа. „Къ счастью, говоритъ проф. Лебедевъ, сохранился другой отрывокъ изъ Игизиппова труда, въ которомъ ясно дается знать, что Симеонъ доводился двоюроднымъ братомъ не *Ἰακώβ*, а Господу, а слѣдовательно онъ былъ дѣйствительнымъ братомъ *Ἰακώβ*, а оба они были сыновьями Клеопы. Именно Игизиппъ говоритъ: „вышевазванный, сынъ Клеопы—дяди Господнева“ (Евс. 3, 32). Значитъ, и въ вышеприведенномъ мѣстѣ, гдѣ читаются слова: „сынъ Его дяди“ мѣстоименіе „его“ обязательно относится къ имени „Господь“, а не „*Ἰακώβ*“¹⁾. Только указанная аргументація не сильна. Изъ того что въ одномъ мѣстѣ Клеопа называется дядей Господа, нисколько не слѣдуетъ, что въ другомъ мѣстѣ онъ не могъ быть названъ дядей *Ἰακώβ*: вѣдь, будучи дядей *Ἰακώβ*, онъ въ то же время былъ и дядей Господа. И при отнесеніи мѣстоименія „*αὐτοῦ*“ къ слову „*Ἰακώβ*“ ясно видно, что Клеопа былъ и дядей Господа, вслѣдствіе чего и могло быть употреблено это выраженіе безъ всякаго противорѣчія выраженію, что Клеопа—дядя *Ἰακώβ*. Но предположимъ, что въ виду выраженія Егезиппа: „выше-названный Симеонъ, сынъ Клеопы дяди Господнева“ мѣстоимѣвія „*αὐτοῦ*“ въ первомъ отрывкѣ изъ Егезиппа должно быть отнесено къ слову „Господь“, а не къ слову „*Ἰακώβ*“. Что же изъ этого?—Вѣдь, изъ этого все же не получается, что *Ἰακώβ* двоюродный братъ Спасителя, если только мы въ словахъ: „*ὃν προεἶπτο παῦτες ὄντα ἀνεψιὸν τοῦ κυρίου δευτέρου*“ слово „*δευτέρου*“ отнесемъ не *ἀνεψιὸν* (двоюродный братъ), а къ слову *ὃν* (*ἐπίσκοπος*). А почему же и не сдѣлать такого отношенія? Намъ кажется, что такъ и нужно сдѣлать, такъ какъ въ этомъ выраженіи несомнѣнно важно то, кто *вновь вторымъ* епископомъ становится послѣ *Ἰακώβ*, а не то, второй или третій это былъ двоюродный братъ Господа. Если же такъ, то о Симеонѣ утверждается только, что онъ былъ двоюродный братъ Спасителя—сынъ Клеопы, но это не утверждается объ *Ἰακώβ*

1) 1905 г. февраль стр. 229—230.

приведеномъ, братѣ Господнемъ: послѣдній могъ быть въ другихъ родственныкъ отношеніяхъ къ Господу. Такимъ образомъ, какъ смотрѣлъ Егезипъ на Иакова, брата Господня, и вообще на братьевъ Господа, неизвѣстно. Изъ словъ Егезиппа слѣдуетъ только то, что у Господа были двоюродные братья—дѣти Клеопы, но что Иаковъ былъ двоюроднымъ братомъ Господа и что никакихъ другихъ братьевъ у Спасителя, кромѣ двоюродныхъ не было,—этого не слѣдуетъ.

Еще менѣе основательна ссылка проф. Лебедева на св. Іоанна Златоустаго. Однако проф. Лебедевъ находитъ возможнымъ назвать свою теорію „златоустовской“¹⁾. Онъ приводитъ изъ Златоустаго слѣдующія слова въ его толкованіи на Гал. 1. 19: „замѣтъ, съ какимъ почтеніемъ Павелъ наименовалъ его; ибо не сказалъ просто: Иакова, но прибавилъ почтенное его имя: брата Господня. Ибо если бы онъ хотѣлъ только указать того, о комъ говорилъ, то могъ сдѣлать это, употребивъ и другой признакъ, на примѣръ: могъ бы назвать его „сыномъ Клеопы“²⁾. Изъ этихъ словъ дѣйствительно слѣдуетъ, что Иаковъ былъ сынъ Клеопы, двоюродный братъ Спасителя, слѣд. „братья Господни“—двоюродные братья Господа, дѣти Клеопы. Но такой взглядъ можно притисать св. Іоанну Златоустому только тогда, если мы не обратимъ вниманія на другія егѣ свидѣтельства о братьяхъ Господа. Въ толкованіи на евангеліе отъ Маттея, бес. 5, св. Іоаннъ о братьяхъ Господнихъ, между прочимъ, говоритъ: „какъ Иаковъ и другіе называются братьями Иисуса Христа? Такъ же, какъ и самъ Іосифъ былъ почитаемъ мужемъ Маріи“³⁾ Первое впечатлѣніе получаемое отъ этихъ словъ,—то, что у Іосифа были какія то сыновья, которые могли называться братьями такъ же, какъ и Іосифъ назывался мужемъ Маріи. Правда, при ватажкахъ и желаніи, эти слова могутъ быть истолкованы и въ смыслѣ родства по Клеопѣ, брату Іосифа, такъ какъ дѣти Клеопы приходились (двоюродными) братьями Спасителю вслѣдствіе того, что Іосифъ считался мужемъ Маріи. Поэтому приведенное мѣсто не мо-

1) 1905 г. Февраль стр. 286.

2) Т. X, кн. 2, стр. 754.

3) Т. 7, кн. 1 стр. 55.

жетъ имѣть большаго значенія, какъ спорное, ни для теоріи сводныхъ братьевъ, ни для теоріи двоюродныхъ. Весьма важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ замѣчаніе св. Іоанна Златоустаго, по слова еван. Матѳея 27, 56: „баху ту жены: Марія Магдалина и Марія Іаковля и Іосіи матери (Μαρία ἡ τοῦ Ἰακώβου καὶ Ἰωσὴφ ἡ μητήρ) и матери сыну Заведееву“. Въ истолкованіи этихъ словъ св. Іоаннъ Златоустый спрашиваетъ: „кто же онѣ были?— Матеръ Его (Іисуса Христа), котораго евангелистъ называетъ Іаковлевою и прочія“¹⁾. Итакъ, по мнѣнію Іоанна Златоустаго, Марія, называемая Іаковлевою, была пресв. Дѣва Богородица. Выраженіе „Марія Іаковлева“ можетъ имѣть только смыслъ: „Марія, мать Іакова“. Никакого другого смысла этому выраженію навязывать нельзя. За такой смыслъ говорить прежде всего строй греческой рѣчи: *Μαρία ἡ τοῦ Ἰακώβου καὶ Ἰωσὴφ ἡ μητήρ*. Слово *μητήρ* относится не только къ имени *Ἰωσὴφ*, но и къ имени *τοῦ Ἰακώβου*. Если св. Златоустъ, перефразируя евангельское повѣствованіе, называетъ Марію только „Іаковлевою“, то это онъ дѣлаетъ несомнѣнно для краткости рѣчи, вмѣсто того, чтобъ употребить выраженіе „Марія Іаковлева и Іосіева“.—Что св. Іоаннъ Златоустый приведенное выраженіе понималъ такъ: объ этомъ свидѣтельствуетъ Теофилактъ Болгарскій, который слѣдуетъ толкованіямъ св. Іоанна Златоустаго. Онъ въ изъясненіе этого мѣста говоритъ: „Марією, матерію Іакова малаго и Іосіи евангелистъ называетъ Богородицу, поелюку Іаковъ и Іосія были дѣти Іосифа, отъ первой его жены. А какъ Богородица называется женою Іосифа, то по праву называлась и матерію т. е. мачихою дѣтей его“²⁾.—Наконецъ, что выраженіе „Марія Іаковлева“ только и можетъ пониматься въ смыслѣ „Марія, мать Іакова“, видно изъ того, что оно никакъ иначе не можетъ быть понято и переведено. Нельзя перевести его „жена Іакова“ (на подобіе „Марія Клеопова“), такъ какъ Богородица женою Іакова не могла быть названа, что было очевидно для Златоуста. Нельзя это выраженіе перевести и „дочь Іакова“, такъ какъ и дочерью Іакова Богородица не могла быть названа“

1) Т. 7 кн. 2 стр. 869—870.

2) Благов. ч. 1. Казань. 1857 г. стр. 501.

она была по преданію дочь Іоакима, а не Іакова. Имена же Іоакимъ и Іаковъ совсѣмъ различныя имена (Мѡ. 1, 2, 11). Правда, отецъ Іосифа называется Іаковомъ (Мѡ. 1 16), но не могла же пресв. Дѣва быть названа дочерью Іакова по Іосифу!...—Слѣдовательно, несомнѣнно у св. Іоанна Златоустаго Богородица называется „Марією Іаковлевою“ въ смыслѣ „мать Іакова“. Если такъ, то значить, у Богородицы былъ сынъ Іаковъ,—очевидно, отъ перваго брака Іосифа; она могла быть названа матерью его, какъ мачиха. Такимъ образомъ въ толкованіи на Матѡ. 27, 56 св. Іоаннъ Златоустый высказываетъ тотъ взглядъ, что Іаковъ—сводный братъ Спасителя и что братья Его—дѣти Іосифа отъ перваго брака. Отсюда видно, что теорія проф. Лебедева никакимъ образомъ не можетъ быть названа „Златоустовскою“. Изъ всего сказаннаго скорѣе можно сдѣлать тотъ выводъ, что опредѣленнаго взгляда на братьевъ Господа св. Іоаннъ Златоустый не имѣлъ и что скорѣе онъ склонялся къ взгляду о сводныхъ братьяхъ Господа, чѣмъ о двоюродныхъ.

Недоказательна и ссылка проф. Лебедева на слова блаж. Θεодорита: „Іаковъ называется братомъ Господнимъ, но не былъ его братомъ. Онъ даже *не былъ Іосифовымъ сыномъ*, рожденнымъ отъ перваго его брака, какъ предполагали иные, а былъ сыномъ Клеопы и двоюроднымъ братомъ Господу, матерью же имѣлъ сестру матери Господней (Іоан. 19, 25)“. Блаж. Θεодоритъ, по общепринятому взгляду, въ своихъ толкованіяхъ стоялъ подъ вліяніемъ св. Іоанна Златоустаго. Поэтому, нужно думать и въ приведенномъ толкованіи на Гал. I, 19 онъ воспроизвелъ только то, что при толкованіи этого мѣста говорилъ св. Іоаннъ Златоустый. Особаго свидѣтельства въ пользу теоріи двоюродныхъ братьевъ мы, такимъ образомъ, въ словахъ блаж. Θεодорита не имѣемъ.

Такимъ образомъ, свидѣтельства преданія въ пользу теоріи двоюродныхъ братьевъ поражаютъ насъ, во первыхъ, своею малочисленностью, а, во—вторыхъ, своею бездоказательностью. Основывать на нихъ теорію о двоюродныхъ братьевъ никакъ нельзя.

Еще менѣе можно основывать названную теорію на свящ.

писаніи. Въ свящ. писаніи вѣтъ никакихъ твердыхъ данныхъ для этой теоріи. Свящ. писаніе даетъ только то указаніе, что Марія Клеопова—это мать Іакова и Іосія, которая, по преданію, имѣла еще сыновей—Симеона и Іуду. По тому же преданію, дѣти Маріи Клеоповой были двоюродными въ отношеніи къ Іисусу Христу. Однако, что дѣти Маріи Клеоповой были тѣми братьями Господа, о которыхъ говорится въ евангеліяхъ и другихъ новозавѣтныхъ писаніяхъ, это не только не можетъ быть сказано на основаніи данныхъ свящ. писанія, но даже встрѣчаетъ много вѣскихъ возраженій противъ себя.—Прежде всего, этой теоріи не благопріятствуетъ то, что братья Господни въ Новомъ завѣтѣ всегда упоминаются вмѣстѣ съ Божіей Матерью и никогда—съ Маріей Клеоповой. Такъ у евангелиста Маттея читаемъ: „вотъ мать твоя и братья твои стоятъ внѣ желая говорить съ Тобою“ (12, 47; ср. Мрк. 3, 31; Лук. 8, 19). Другое упоминаніе находимъ у св. евангелиста Іоанна: „послѣ сего (т. е. брака въ Канѣ Галилейской) пришелъ Онъ (Іисусъ) въ Капернаумъ Самъ и Матерь Его и братья Его и ученики Его“ (2 12). Это упоминаніе, какъ видно изъ содержанія разсказа, нетождественно съ вышеприведеннымъ. Третье упоминаніе мы находимъ въ кн. Дѣяній Апостольскихъ: „всѣ единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи съ нѣкоторыми женами и Марією, Матерью Іисуса и съ братьями Его“ (1, 14). Когда въ народѣ идетъ разговоръ объ Іисусѣ и братьяхъ Его, послѣдніе мыслятся всегда неразрывно съ Божіей Матерью, никогда—съ Марією Клеоповою (Мѡ. 13, 55; Мр. 6, 3). Словомъ, когда упоминаются братья Господни, они всегда упоминаются вмѣстѣ съ Божіей Матерью, но не съ Маріей Клеоповой. Это было бы весьма страннымъ, если бы эти „братья Господни“ были дѣтьми Маріи Клеоповой: вѣдь Марія Клеопова въ то время еще была въ живыхъ и была одной изъ преданнѣйшихъ Господу женъ (Мѡ. 27, 56, 61; 28, 1; Мрк. 15, 40, 47; 16, 1; Лук. 24, 10; Іоан. 19, 25). Почему же братья Господни, если они ея дѣти, группируются не около нея, а около Божіей Матери? Проф. Лебедевъ объясняетъ это тѣмъ, что „евангелисты и дѣеписатель описывали не исторію какого-нибудь семейства, а изображали исторію Божественную, въ которой

историкъ, какъ историкъ, найдетъ массу пробѣловъ“¹⁾. Но что бы проф. Лебедевъ ни говорилъ, странность впечатлѣнiя отъ этого не уменьшается. Если допустить, что Марiя Клеопова была матерью братьевъ Господа, то получается, что евангелисты и дѣписатель какъ бы имѣли нарочную цѣль ввести въ заблужденiе читателей относительно братiй Господа. — Далѣе, не въ пользу теорiи о двоюродныхъ братьяхъ говорить и то, что Марiя Клеопова, обозначаясь по своимъ сыновьямъ, называется только по имени Иакова и Иосiи (Мѡ. 27, 56; Мр. 15, 40 и др.). Если бы подъ Иаковомъ и Иосiей разумѣлись братья Господни, то гораздо короче и для обозначенiя личности Марiи гораздо опредѣленнѣе было бы употреблять выраженiе: „матерь братiй Его“. Если же Марiя Клеопова называется только по именамъ Иакова и Иосiи, то ясно, что эти лица занимали выдающееся положенiе среди учениковъ Господа, какого не могли занимать „братья Господа“, какъ цѣлѣброваншiе въ Него (Иоан. 7, 5). Отсюда нужно думать, что Иаковъ, сынъ Марiи Клеоповой, былъ въ числѣ 12 и что онъ никто иной, какъ Иаковъ Алфеевъ; слѣдовательно, названiя Алфей и Клеопа суть только различныя произношенiя одного и того же имени *halphan*, которое въ мягкомъ iерусалимскомъ говорѣ звучало какъ „Алфей“, а въ грубомъ галилейскомъ какъ „Клеопа“. Никакой трудности въ отождествленiи этихъ именъ не встрѣчается: почти по общепринятому мнѣнiю эти два имени суть только различные переводы на греческiй языкъ одного и того же iудейскаго имени“²⁾, Iерусалимляне по происхожденiю Маттѡей, Маркъ и Лука перевели это имя „Алфей“ (Мѡ. 10, 3; Мак. 3, 18; Лук. 6, 15; Дѣян. 1, 13), а галилеянинъ Иоаннъ перевелъ „Клеопа“ (19, 25)³⁾. Что касается Иосiи, по имени котораго тоже называется Марiя Клеопова, то это несомнѣнно, былъ одинъ изъ 70 апостоловъ, при этомъ выдѣлявшiйся среди нихъ и потому избравшiйся потомъ на мѣсто отпадшаго Iуды въ числѣ 12 (Дѣян. 1, 23). Этимъ и объ-

1) 1905 г. январь, стр. 103.

2) См. Comment. Mejer's 6 изд. 1897 с. 1.

3) Въ своей магистерской диссертации мы склонялись болѣе въ различiю именъ Алфей и Клеопа, хотя не настаивала на этомъ, стр. 32—35.

ясняется, почему Марія называется по имени сыновей Иакова и Иосии подобно Соломіи, называвшейся по своимъ знаменитымъ сыновьямъ „мать сыновей Заведеевыхъ“ (Мѡ. 27, 56). Остальные сыновья Маріи Клеоповой—Симеонъ, бывшій впоследствии епископомъ Иерусалимскимъ, и Иуда—ничѣмъ еще извѣстны не были, вслѣдствіе чего они и не упоминаются.—Наконецъ, противъ теоріи двоюродныхъ братьевъ говоритъ также названіе ихъ ἀδελφοί. Если бы подъ братьями Господними разумѣлись двоюродные братья—сыновья Маріи Клеоповой, то было бы употреблено названіе не ἀδελφός, а ἀνεψίος. Употребленіе слова ἀδελφός было бы понятно только тогда, если бы въ греческомъ языкѣ не было спеціального слова для обозначенія двоюроднаго родства. Въ греческомъ словоупотребленіи, говоритъ Weuschlag, которое здѣсь имѣетъ рѣшающее значеніе, ἀδελφός никогда не обозначаетъ двоюроднаго брата, для какового понятія греческій языкъ имѣетъ особое слово¹⁾. Егезипъ и употребляетъ это слово ἀνεψίος о Симеонѣ, сынѣ Клеопы, двоюродномъ братомъ Спасителя²⁾.

Такимъ образомъ священное писаніе скорѣе даетъ основаніе для теоріи о сводныхъ братьяхъ Господа. Если же мы при этомъ примемъ во вниманіе многочисленныя свидѣтельства преданія, то теорія о сводныхъ братьяхъ будетъ много тверже и обоснованнѣе, чѣмъ теорія о братьяхъ двоюродныхъ.

Прежде всего, въ пользу теоріи о сводныхъ братьяхъ говорятъ такъ называемыя апокрифическія евангелія—„Первоевангеліе Иакова“, евангеліе Pseudo—Matthei, арабское евангеліе младенчества Спасителя, исторія Иосифа—древодѣля и др. Древнѣйшимъ изъ этихъ евангелій признается первоевангеліе Иакова. Въ этомъ евангеліи ясно говорится, что Иосифъ былъ вдовцомъ (гл. VIII) и что онъ имѣлъ сыновей (гл. IX и XVIII)³⁾. Въ евангеліи Pseudo—Matthei Иосифъ говоритъ первосвященнику: „я старъ и имю сыновей“ (гл. VIII). Въ 41 гл. говорится, что Иаковъ—первороденный сынъ Иосифа, а въ 42 гл. говорится, что Иосифъ „ходилъ на пиръ съ сыновьями

1) Kommentar. Mejer's. s. 2.

2) Евс. 4, 22.

3) См. Памятники древней христ. письменности т. 1, 1860 г. Москва.

своими: Иаковомъ, Иосифомъ, Иудою и Симономъ" ¹⁾). Въ исторіи Иосифа древодѣля, гл. 11, упоминается о *сыновьяхъ Иосифа— Юстѣ и Симонѣ, Иудѣ и Иаковѣ маломъ*,—въ 20 гл. говорится, что Иосифъ предъ смертью созвалъ *сыновъ* и дочерей своихъ ²⁾). Въ евангеліи младенчества Спасителя (арабскомъ) рассказывается объ исцѣленіи Иисусомъ Иакова, *сына Иосифова*, отъ укушеніи змѣи ³⁾). Такимъ образомъ, по апокрифическимъ евангеліямъ, братья Господни—это сыновья Иосифа отъ перваго брака. Едва ли мы въ правѣ отрицать всякое значеніе за свидѣтельствами апокрифическихъ евангелій, тѣмъ болѣе, что евангелія эти—древняго происхожденія. Первоевангеліе Иакова и евангеліе Pseudo-Matthaei, по мнѣнію ученыхъ, относятся ко II вѣку. Правда, въ этихъ евангеліяхъ передается много неправдоподобнаго о возрастѣ братьевъ Господнихъ, о числѣ ихъ и сестеръ Господа, однако въ главномъ—въ опредѣленіи родственныя отношеній ко Спасителю мы не имѣемъ основаній не видѣть древняго, истиннаго, апостольскаго преданія. Да и какое основаніе было у авторовъ этихъ евангелій искажать родственныя отношенія братьевъ Господа къ Спасителю? Очевидно, таковъ былъ взглядъ, идущій отъ древности и на почвѣ этого основнаго взгляда авторы апокрифическихъ евангелій допускали игру фантазій.

Еще болѣе въ пользу теоріи сводныхъ братьевъ говорятъ многочисленныя свидѣтельства церковныхъ писателей, отцовъ и учителей церкви. Въ катенахъ на евангеліе Іоанна подъ именемъ Оригена имѣется слѣдующее мѣсто: „многими относительно братій Иисуса предлагается вопросъ, какимъ образомъ Онъ имѣлъ таковыхъ, если Марія была всегда Дѣвою. Никакихъ плотскихъ братьевъ Онъ не имѣлъ, такъ какъ Дѣва не имѣла другихъ дѣтей, а Иосифъ не былъ Его отцомъ. Поэтому сыновья Иосифа отъ ранѣ умершей жены назывались по закону Его братьями такъ же, какъ Марія въ этомъ смыслѣ называлась его женою. По справедливости по этому закону сыновья Иосифа были Его братьями, хотя онъ не былъ сы-

¹⁾ Evang. apocrypl., ed Tischendorf. Lips. 8533.

²⁾ Ibid. p. 119 и 126.

³⁾ Ibid. p. 168 и 196 и 43.

номъ Іосифа“¹⁾. Въ позднѣе написанномъ комментарий на евангеліе отъ Маттея Оригенъ указываетъ источникъ этого замѣчанія: „опираясь на рассказъ евангелія отъ Петра или книги Іакова, нѣкоторые говорятъ, что братья Іисуса были сыновья Іосифа отъ первой жены. Слѣдующіе этой традиціи стоятъ за непорочное дѣвство Маріи“²⁾. Хотя это мнѣніе высказывается Оригеномъ не какъ его личное мнѣніе, во ни откуда не видно, что онъ и отвергалъ его, какъ неправдоподобное. Изъ сдѣланнаго Оригеномъ замѣчанія можно заключить только, что самъ онъ спеціально не занимался этимъ вопросомъ и слѣдовательно не могъ настаивать на этомъ мнѣніи, какъ безусловно вѣрномъ. Но что Оригенъ склонялся къ этому мнѣнію, видно изъ его прибавленія: „слѣдующіе этой теоріи стоятъ за непорочное дѣвство Маріи“. Мы ни откуда не знаемъ, „чтобы Оригенъ оспаривалъ „непорочное дѣвство Маріи“ и, слѣдовательно, не принадлежалъ къ приверженцамъ упомянутой теоріи.“

У историка Евсевія, епископа Кессарійскаго, тоже мы находимъ нѣкоторое указаніе на то, что Іаковъ считался сыномъ Іосифа. Въ кн. II, гл. I мы читаемъ такое выраженіе: „Іаковъ, именуемый братомъ Господнимъ (ибо онъ называется сыномъ Іосифа, а Іосифъ отцомъ Іисуса...),... получилъ престолъ епископства надъ Іерусалимскою церковью“. Евсевій ничего не говоритъ, каково его мнѣніе относительно родственныхъ отношеній Іакова, брата Господня, къ Господу, но его ссылка на ходячее писаніе по этому вопросу указываетъ на то, что противъ этого мнѣнія онъ ничего не имѣлъ и находилъ его правдоподобнымъ.

Особенно это мнѣніе нашло себѣ приверженца и защитника въ лицѣ Епифанія Кипрскаго. Вслѣдствіе того, что оно у него наиболѣе обосновано, оно и называется мнѣніемъ или теоріей Епифанія³⁾. Правда, нѣкоторые утверждаютъ, что мнѣніе о сводныхъ братьяхъ не было рѣшительнымъ мнѣніемъ и Епифанія. Ссылаются при этомъ на его замѣчаніе: „я никогда

1) Corder Catena in. S. Ioannem. p. 75. См. Schegg. S. 20.

2) Schegg. ibid. S. 20.

3) Haeres. 29, 4; 30, 16; 79, 3. См. Migne XLII, 396 и слѣд.

не слышалъ, что Іосифъ родилъ сыновей⁴ (Противъ Ерес. 78, 10) и хотятъ здѣсь видѣть указаніе на то, что по мнѣнію Епифанія у Іосифа вообще не было никакихъ сыновей и слѣдовательно и отъ перваго брака (да и бракъ незачѣмъ допускать). Однако это выраженіе имѣетъ только тотъ смыслъ, что Епифаній никогда не слышалъ, чтобы Іосифъ имѣлъ сыновей отъ брака съ Маріей, какъ это утверждалъ, напр., Гельвидій. Думать иначе не позволяютъ предыдущія слова Епифанія о сыновьяхъ Іосифа и его горячая борьба за признаніе Богоматери.

Какъ видѣли мы ранѣе, и св. Іоаннъ Златоустый скорѣе склонялся къ мнѣнію о сводныхъ братьяхъ, чѣмъ двоюродныхъ, такъ что проф. А. Лебедевъ напрасно записалъ его въ число приверженцевъ мнѣнія о двоюродныхъ братьяхъ.

Св. Григорій Нисскій раздѣлялъ взглядъ о сводныхъ братьяхъ Спасителя. „Мы стоимъ на томъ, говоритъ онъ, что Марія, которая называется матерью Іакова и Іосіа, была никто иная, какъ сама Богородительница, ибо такъ было назначено и опредѣлено, чтобы божественное рожденіе было сокровеннымъ и не было открыто плотскимъ іудеямъ. Какъ Іосифъ считался мужемъ Маріи и отцемъ Іисуса, такъ Богородительница называлась матерью Іосіа и Іакова, сыновей Іосифа отъ перваго брака“¹⁾. Если даже предположить, что это мнѣніе составилось у Григорія Нискаго подъ вліяніемъ апокрифическихъ евангелій, все же видно, что онъ стоялъ на немъ твердо.

Такое мнѣніе о братьяхъ Господа мы находимъ и у Кирилла Александрійскаго. У него мы, между прочимъ, читаемъ: „Отцомъ Христа исаиася блаженный Іосифъ, хотя въ дѣйствительности онъ не былъ Его отцомъ, но онъ имѣлъ *сыновей и дочерей отъ перваго брака*“²⁾. Правда, говорятъ, что св. Кириллъ высказалъ это мнѣніе въ экзегетическихъ итересахъ и поэтому не должно придавать ему бодьшаго значенія. Дѣйствительно, приведенное замѣчаніе сдѣлано въ главѣ объ Іудѣ въ истолкованіе словъ „Іудо, тебе похвалятъ братія твоя... поклонятся тебѣ сынове отца твоего“. Но что же изъ

¹⁾ Migne. XLVI, 689.

²⁾ Migne. LXIX, 351.

этого? Очевидно, св. Кирилль, сдѣлавшій указанное замѣчаніе объ Отцѣ Христа и братьяхъ Его, находилъ мнѣніе о сводныхъ братьяхъ вполне правдоподобнымъ: въ противномъ случаѣ, онъ могъ бы дать иное истолкованіе словамъ „братья“, „сынове отца твоего“—именно могъ бы повяты ихъ въ болѣе широкомъ смыслѣ. Если онъ не нашелъ нужнымъ этого сдѣлать, то ясно, что онъ не имѣлъ основаній не раздѣлять мнѣнія о сводныхъ братьяхъ.

У Амфилохія, епископа Иконійскаго, мы находимъ такое свидѣтельство: „Сыновья Іосифа также были долгое время невѣрующими, но когда они фактически убѣдились въ истинѣ воскресенія, то исповѣдали себя предъ всѣмъ міромъ рабами Бога и Господа Іисуса Христа“¹⁾. Кажется, свидѣтельство довольно ясное и заявлено оно рѣшительно.

Амвросій, епископъ Медиоланскій, также слѣдовалъ взгляду на братьевъ Господа, какъ сыновей Іосифа. Въ изъясненіе словъ 21 пс., 23 ст. „повѣмъ имя твое братіямъ моимъ“, св. Амвросій замѣчаетъ, что эти „братья могли быть братьями по Іосифу, а не по Маріи“. Правда, онъ не говоритъ, что это мнѣніе явилось у него путемъ изслѣдованія вопроса: „кто точнѣе желаетъ изслѣдовать, пусть изслѣдуетъ. Мы не считаемъ необходимымъ изслѣдовать эти вещи“. Все же изъ его словъ слѣдуетъ, что противъ этого мнѣнія онъ ничего не имѣлъ и что оно казалось ему правдоподобнымъ.

Считалъ мнѣніе о братьяхъ Господнихъ, какъ сыновьяхъ Іосифа, правдоподобнымъ и приемлемымъ и Иларій, епископъ Пуатьеескій. У него находимъ такіа слова: „Если бы они (братья Господни) были дѣтьми Маріи, а не скорѣе Іосифа отъ прежняго брака, никогда Матерь (Божія) не была бы передана попеченію Іоанна“²⁾. Иларій не настаиваетъ на высказанномъ мнѣніи, но считаетъ его вполне допустимымъ („скорѣе дѣти Іосифа отъ прежняго брака“).

Есть и многіе другіе послѣдователи этого мнѣнія, напр.

¹⁾ См. Schegg. *Iacobus der Bruder des Herrn*. München. 1888. S. 29.

²⁾ *Ibid.* S. 29—30.

³⁾ Migne. IX, 92.

Никифоръ Каллисть ¹⁾, Евѳимій ²⁾, Икуменій ³⁾, Теофилактъ ⁴⁾, но мы на ихъ словахъ не будемъ останавливаться, такъ какъ они „не имѣютъ цѣны свидѣтельствъ“, какъ принадлежащія писателямъ болѣе поздняго времени. Нельзя только не упомянуть еще свидѣтельства о братьяхъ Господнихъ, какъ сыновьяхъ Иосифа отъ перваго брака, служебной мѣсячной Миней на 23 окт. Это свидѣтельство несомнѣнно имѣетъ важное значеніе, такъ какъ богослужебныя книги—хранительницы древняго церковнаго преданія. Здѣсь въ стихирахъ на стиховнѣ Іаковъ, братъ Господень, называется „бѣгай съ Нимъ (Иисусомъ) и въ Египтѣ бывъ „со Іосифомъ“ (2 ст.), а также „спутешественникомъ“ Господа,—а въ икосѣ (на канонѣ) называется „рожденіемъ Іосифовымъ“. Не ясно ли, что въ церковной службѣ на 23 октября Іаковъ, братъ Господень, признается сыномъ Іосифа отъ перваго брака? Не придавать значенія свидѣтельству богослужебной Миней мы не можемъ, такъ какъ въ основѣ его мы должны видѣть остатки древняго церковнаго преданія.

Такимъ образомъ, и на основаніи общихъ разсужденій, и на основаніи свидѣтельствъ церковнаго преданія, и наконецъ на основаніи указаній новозавѣтныхъ писаній, мнѣніе о братьяхъ Господнихъ, какъ сыновьяхъ Іосифа отъ перваго брака, должно быть признано болѣе основательнымъ, чѣмъ мнѣніе проф. А. Лебедева о братьяхъ Господнихъ, какъ о сыновьяхъ Клеопы—брата Іосифа—и Маріи Клеоповой, т. е. какъ о двоюродныхъ братьяхъ Господа.

Георгій, Епископъ Каширскій.

¹⁾ Migne. CXLV, 756.

²⁾ Migne. CXXIX, 392.

³⁾ Migne. CXVIII, 217.

⁴⁾ Migne. CXXIV, 968.

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ ОБЪ ИСТИННОЙ СВОБОДѢ.

„Всякъ творяй грѣхъ, рабъ грѣха есть“
(Іоан. VIII, 34).

„Аще Сынъ вы свободитъ, вѣистину свободни будете“ (Іоан. VIII, 36).

„Идѣже Духъ Господень, ту свобода“.
(2 Кор. III, 17).

1.

Пѣнта рѣі сказалъ древній греческій философъ; *Суета суетъ*—пишетъ ветхозавѣтный еврейскій мудрецъ. И философія и откровеніе согласно свидѣтельствуютъ о течучести и непостоянствѣ всего земного. Все движется, все измѣняется; измѣняется и качественно, и количественно,—и въ пространствѣ и во времени; каждый день и каждый часъ вносятъ измѣненіе во все существующее; всюду и всегда происходитъ движеніе. Таковъ удѣлъ всего тварнаго, получившаго свое начало во времени; только одно существо—Самосущее, въ Себѣ Самомъ носящее жизнь и источникъ всякой жизни, не подлежитъ никакимъ перемѣнамъ ни къ лучшему, ни къ худшему, ни къ большому, ни къ меньшему, всегда Само Себѣ равно, всегда постоянно и неизмѣнно. Исполняя волю Всевышняго, положенію въ основу міровыхъ законовъ, выполняя свое служеніе въ міровомъ цѣломъ, *все въ царствѣ физическомъ течетъ съ неуклонною послѣдовательностію*: одно время года смѣняется другимъ, день ночью, тьма свѣтомъ; но неуклонному пути совершаютъ свое теченіе земля и другія планеты. Все дѣйствуетъ здѣсь безсознательно и безотчетно, съ полною необходимостію подчиняясь внѣ лежащимъ законамъ и силамъ. *Съ такою же необходимостію живутъ и дѣйствуютъ различные экземпляры и въ животномъ царствѣ, съ тѣмъ только*

отличіемъ отъ первыхъ, что въ то время какъ въ неорганическомъ царствѣ все подчиняется внѣшней силѣ, въ царствѣ живыхъ организмовъ все подчинено внутри ихъ живущему инстинкту. *Одинъ только человекъ является въ міръ сознательнымъ и разумнымъ исполнителемъ воли Божіей, одному человеку дарована Создателемъ возможность не только исполнять Ею Божественную о себѣ волю, но и уклоняться отъ исполненія ея.* Мы называемъ эту свободу *нравственною*, потому что только при наличности ея человекъ можетъ быть нравственнымъ или безнравственнымъ, добродѣтельнымъ или порочнымъ ¹⁾. Составляя великое преимущество разумной твари предъ неразумною, свобода эта далека, однакоже, отъ той идеальной и совершенной свободы, которою обладаетъ Самъ Творецъ. Свобода тварнаго и потому ограниченнаго существа, естественно, должна быть ограничена—какъ Высочайшею волею, призвавшею тварь изъ небытія къ бытію и положившею всему опредѣленные законы, такъ и тѣми условіями бытія, въ которыя тварь поставлена своимъ Творцомъ; Высочайшая свобода Божія никѣмъ и ничѣмъ не ограничена: Богъ въ Своихъ желаніяхъ и дѣйствіяхъ не зависитъ ни отъ какой внѣшней силы; Онъ дѣлаетъ только то, что желаетъ, и дѣлаетъ все, что желаетъ. Но человекъ, призванный Богомъ къ свободному совершенствованію своей природы, могъ совершенствоваться и самую свободу и уподоблять ее такимъ образомъ свободѣ Божественной, могъ сознавать себя внѣ зависимости отъ воли Божіей и быть выше условій своего конечнаго бытія. Раскрытіе этихъ основныхъ положеній мы и ставимъ ближайшею задачею настоящей статьи.

Свобода воли первоустроеннаго человека могла проявиться только въ зависимости отъ внѣшнихъ воздѣйствій на него; но эти воздѣйствія, при разумномъ самоопредѣленіи человека, открывали ему путь къ совершенной свободѣ. Всѣ духовныя силы даны были человеку при твореніи только потенциально, въ зародышѣ; если бы не было внѣшнихъ воздѣйствій

1) Богъ не имѣетъ свободы въ смыслѣ способности выбора между добромъ и зломъ: то существо, которое *само добро*, конечно, не можетъ имѣть свободы зла. Это было бы нарушеніемъ логическаго закона тождества.

на него со стороны разумнаго существа, то эти силы такъ и не раскрылись бы, подобно тому, какъ не могутъ раскрыться въ ребенкѣ, удаленномъ отъ человѣческаго общества, способности мышленія и рѣчи, хотя такія способности и приносятся имъ съ собою на свѣтъ. Разумъ человѣка не имѣлъ бы опредѣленныхъ представленій и мыслей; воля человѣческая не обнаруживалась бы въ осмысленныхъ желаніяхъ, сердце человѣка не могло бы ни къ чему привязаться и ничего полюбить; человѣкъ руководствовался бы въ своей жизни тѣми несознанными потребностями своей психофизической природы, которыя заложены въ него Создателемъ и ничѣмъ не отличался бы отъ животныхъ. Если бы Богъ сказалъ человѣку, сотворивши его: ты можешь дѣлать все, что тебѣ угодно, и предоставилъ его самому себѣ, то человѣкъ никогда не воспользовался бы предоставленною ему свободою, ибо онъ не имѣлъ еще ни сознанныхъ мыслей, ни желаній. Нужно было сначала дать опредѣленное содержаніе его разуму и затѣмъ уже предоставить возможность высказаться его волѣ; первоначальный человѣкъ нуждался въ воспитателѣ. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что первымъ воспитателемъ и руководителемъ человѣка былъ Самъ Богъ. Онъ являлся первымъ людямъ въ раю, бесѣдовалъ съ ними, приводилъ къ Адаму для нареченія именъ всѣхъ животныхъ, благословилъ прародителей нашихъ размножаться и наполнять землю, и далъ имъ власть господствовать надъ землею и обладать всѣмъ сотвореннымъ. Раскрывши, насколько было необходимо, разумъ человѣка, Богъ далъ человѣку и опредѣленную заповѣдь: подчинивши ему неразумную тварь, Онъ потребовалъ отъ него послушанія Себѣ, не потому, что нуждался въ этомъ, а потому, что только чрезъ добровольное послушаніе человѣкъ и могъ раскрыть въ себѣ черты Божественнаго образа и сдѣлаться истинно свободнымъ: „И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ рай, спѣдію съѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте отъ него: а въ оныяже аще день съѣсте отъ него, смертію умрете“ (Быт. II. 16. 77). *Теперь человекъ впервые созналъ себя существомъ свободнымъ*, узналъ, что онъ можетъ, не только повиноваться Богу, но и не повиноваться. По ра-

зумъ человѣка былъ всецѣло на сторонѣ воли Божіей; человѣкъ не имѣлъ никакихъ разумныхъ побужденій противиться ей; и потому свобода его de facto проявиться не могла. Необходимо было воздѣйствіе на человѣка еще такой внѣшней силы, которая могла бы такъ или иначе (но уже ложно) осмыслить и возможное для него непослушаніе. Такою внѣшнею силою явился для нашихъ прародителей райскій искушитель — діаволь, („ложь и отецъ лжи“). Діаволь возбудилъ въ человѣкѣ недо- вѣріе къ Творцу и породилъ въ немъ надежду чрезъ преслу- шаніе заповѣди Божіей достигнуть Божескаго вѣдѣнія. Въ то время какъ Богъ, требуя отъ человѣка послушанія и воздер- жанія, указывалъ на обязанности его по отношенію къ Высо- чайшему Существу и тѣмъ возбуждалъ въ немъ чувство сми- ренія, діаволь указываетъ на достоинство его собственной при- роды и возбуждаетъ въ человѣкѣ самомнѣніе и чувственность.

Свободная воля человека въ первый разъ должна была про- явиться въ выборѣ между Богомъ, указывавшимъ ему истин- ный путь и смыслъ его жизни, и діаволомъ, увлекавшимъ его на путь гибели. Отъ такого или иного выбора зависѣла дальнѣйшая участь не только его самого, но и всего его по- томства. Человѣкъ долженъ былъ добровольно признать надъ собою волю Божію, въ интересахъ своей свободной личности. Такое добровольное подчиненіе волѣ Божіей отнюдь не лишало человѣка свободы, а, напротивъ, давало возможность ей укрѣп- ляться и совершенствоваться. Причина та, что человѣкъ былъ созданъ по образу Божію и для него, какъ образа, воля Перво- образа была не внѣшнею и стороннею, а своею собственною. Чѣмъ болѣе человѣкъ навикалъ бы въ послушаніи волѣ Божіей, тѣмъ свободнѣе становился бы самъ отъ чуждыхъ его природѣ и пагубныхъ для него вліяній; при совершенномъ же послу- шаніи и при полномъ отождествленіи своей воли съ волею Божіею, человѣкъ достигъ бы и совершенной нравственной свободы (свободы добра и невозможности зла) и уподобилъ бы свою свободу свободѣ Всевышняго. Совершенная нравственная свобода вознесла бы его надъ предѣлами своей ограниченности и уподобила бы его и въ другихъ отношеніяхъ своему Творцу: земная тварь, видя въ немъ исполнителя воли Божественной

и сіяющій образъ Творца, непрекословно подчинилась бы ему, какъ Самимъ Богомъ поставленному надъ нею владыкѣ и господину; для осуществленія человѣческихъ желаній не встрѣтилось бы никакихъ препятствій ни въ собственныхъ ограниченныхъ силахъ человѣка, ни въ природѣ внѣшней... Не извѣстна бы была, конечно, человѣку и смерть тѣлесная со всѣми предваряющими ее недугами, ибо нигдѣ не было бы для нея причины...

Совершается непонятный фактъ грѣхопаденія человѣка. Выборъ человѣка останавливается на томъ, что предлагалъ ему искушитель. Человѣкъ предпочитаетъ послушанію самовластіе, воздержанію—чувственность, и нарушаетъ такимъ образомъ основной законъ жизни разумной твари: вноситъ разстройство въ свою собственную природу (подчиняетъ духъ плоти) и ставитъ себя въ ненормальныя отношенія къ Богу, и ко внѣшнему міру. Мечта человѣка обособиться отъ Бога, жить не по Его волѣ, а по своей собственной, была перазумна и заранѣе осуждала поступокъ человѣка. Въ силу ограниченности своей природы человѣкъ не могъ опредѣлять себя къ той или иной дѣятельности независимо ни отъ какихъ внѣшнихъ вліяній: онъ неизбѣжно долженъ былъ идти или за Богомъ, или за діаволомъ, и сдѣлаться рабомъ или добродѣтели, или порока; по въ то время, какъ порабощеніе добродѣтели вело человѣка къ совершенной свободѣ, добровольное подчиненіе грѣху вело его къ совершенному рабству. Удаливши отъ себя Бога и вышедши изъ повиновенія Ему, человѣкъ приблизилъ къ себѣ врага Божія и своего собственнаго, сдѣлался и послушнымъ его орудіемъ; не выдержавши искушеній чувственной своей природы, какъ того требовала воля Божія, человѣкъ поработилъ свой духъ плоти и сдѣлался усерднымъ ея служителемъ; исказивши въ себѣ образъ Божій, человѣкъ потерялъ право на владычество во вселенной и сдѣлался рабомъ тлѣнія. *Человѣкъ, послушавшись своего искушителя, въ первый разъ проявилъ свою свободу, но проявилъ ее неразумно, и это неразумное проявленіе ея положило начало его грѣховному рабству.* Всѣ воли человѣка, бывшіе до паденія его въ состояніи полного равновѣсія, склонились на сторону зла, человѣкъ потерялъ прежнюю

свободу одинаково легко избирать хорошее и дурное. Нравственное чувство, стоявшее на стражѣ невинности первозданнаго человѣка и первоначально молчавшее, подобно тому, какъ молчить чувство тѣлеснаго здоровья при отсутствіи болѣзни и полной неизвѣстности ея, было возмущено грѣхомъ человѣка, и въ этомъ возмущеніи его прародители наши нашли ближайшее обличеніе своего поступка и наказаніе за него. Совѣсть сказала имъ, что они не должны были такъ дѣлать... Но человѣкъ не могъ уже устоять противъ искушеній чувственной своей природы и съ полнымъ сознаниемъ своей грѣховности началъ погружаться въ бездну погибели. Свобода человѣка значительно съузилась въ своемъ проявленіи: въ то время, какъ прародители наши, до паденія своего, могли не только желать, но и дѣлать добро, на долю потомковъ ихъ осталось только желать добра и болѣе или менѣе успѣшно (а потомъ и совсѣмъ безуспѣшно) бороться съ господствующимъ въ нихъ зломъ. Характеризуя такое состояніе падшаго человѣчества, Апостоль говоритъ: „знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю“ (Рим. VII, §18. 19). Но и это желаніе не могло быть постояннымъ и неизмѣннымъ: оно, естественно, должно было ослабѣвать въ грѣховномъ человѣчествѣ и могло уничтожиться совершенно. Насколько интенсивно было свидѣтельство нравственнаго чувства, насколько мучительны были угрызенія совѣсти, настолько же сильно было и желаніе грѣшнаго человѣка сбросить съ себя грѣховное иго и освободиться отъ рабства діаволу; но голосъ совѣсти и свидѣтельство нравственнаго чувства не могли оставаться неизмѣнными... Какъ тѣлесный организмъ можетъ привыкнуть къ вредной для него и ядовитой пищѣ, такъ и душа человѣка могла привыкнуть къ несвойственному ей и вредному для нея питанію; а вмѣстѣ съ этимъ и показатель духовнаго здоровья—нравственное чувство должно было вводить человѣка въ заблужденіе при оцѣнкѣ имъ своего поведенія, естественно должна была проникнуть запутанность въ нравственное сознаніе человѣчества. Грѣшному человѣку трудно было разо-

браться въ томъ. гдѣ добро и гдѣ зло, даже самое различіе между добромъ и зломъ, съ точки зрѣнія нравственной цѣнности, должно было сдѣлаться непонятнымъ. На этой ступени нравственнаго паденія земная жизнь утрачиваетъ для человѣка истинный свой смыслъ и значеніе; человѣкъ становится мертвымъ для истинной жизни въ Богѣ и съ Богомъ, для него наступаетъ полное рабство грѣху: *человѣкъ не только не можетъ сдѣлать ничего добраго, но и не желаетъ этого.* Это та смерть духовная, которою угрожалъ Богъ нашимъ праотцамъ въ раю и начало которой было положено фактомъ райскаго грѣхопаденія.

2.

Всеблагій Богъ, создавшій разумное существо для добродѣли и блаженства, чтобы оно сознательно и свободно усвоило себѣ волю Божию и чрезъ то выходило постепенно изъ предѣловъ своей ограниченности, не могъ оставить человѣка въ томъ состояніи рабства грѣху, въ какомъ оказался онъ, злоупотребивши своею свободою. Промыслительная благодать Божія помогаетъ падшему человѣку и даетъ ему средство спастись отъ конечной гибели. На помощь нравственному чувству Богъ даетъ человѣку законъ внѣшній, положительный, который долженъ былъ служить путеводною звѣздою для блуждавшаго во грѣхѣхъ человѣчества. Законъ этотъ, такъ же какъ и внутренній, выражалъ собою волю Божию, говорилъ человѣку о томъ, что есть добро и зло, что онъ долженъ дѣлать и чего не долженъ, хотя, какъ данный для всѣхъ людей и не предусматривалъ всѣхъ частныхъ случаевъ, а указывалъ только общія нормы жизни и дѣятельности. Законъ этотъ поддерживалъ въ человѣкѣ вѣру въ бытіе Бога, своего Творца и высочайшаго Виновника нравственнаго міропорядка въ мірѣ, утверждалъ въ немъ сознаніе обязательности для него воли Божіей и своей нравственной отвѣтственности; но онъ не въ состояніи былъ дать человѣку совершенной нравственной свободы, не въ состояніи былъ уничтожить того несогласія между волею человѣческою и волею Божіею, которое порождало въ человѣкѣ непрестанную внутреннюю борьбу. Человѣкъ смотрѣлъ на за-

повѣди закона не какъ на требованія своей собственной духовной природы, а какъ на предписанія внѣшней по отношенію къ нему и чуждой ему воли, а вслѣдствіе этого, *избѣгая одного рабства, грѣховнаго, неизбѣжно оказывался въ другомъ рабствѣ, закону.* Какъ рабъ закона, грѣшный человѣкъ тяготился его требованіями, старался, гдѣ возможно, обойти ихъ, или въ лучшемъ случаѣ выполнить ихъ съ возможно меньшими жертвами для своей грѣховной природы, постоянно руководствуясь при этомъ эгоистическимъ мотивомъ—или избѣгнуть наказанія отъ Бога, или получить отъ Него награду.

Для того, чтобы не быть рабомъ грѣха, человѣку нужно было выполнить волю Божию; для того чтобы не быть рабомъ и наемникомъ Божиимъ, изъ страха и своекорыстныхъ побужденій осуществляющимъ Его волю, а дѣйствовать совершенно свободно, необходимо было, чтобы воля человѣческая во всемъ была согласна съ волею Божіею, чтобы между волею Творца и твари было полное и совершенное единство. Причиной паденія и рабскаго состоянія человѣка было *преслушаніе* воли Божіей, средствомъ возстановленія и освобожденія должно было сдѣлаться сознательное и добровольное *послушаніе* ей.

Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что премудрость Божія отъ вѣка предусмотрѣла средство освободить человѣчество отъ грѣховнаго рабства, возвратитъ ему ту свободу, которой оно такъ скоро лишилось и дать возможность укрѣплять ее въ добрѣ. На предвѣчномъ Божескомъ совѣтѣ рѣшено было послать на землю второго Адама, чтобы Онъ возвратилъ людямъ утраченное ими, исправилъ поврежденное и сообщилъ потомкамъ перваго Адама, удалявшимся отъ Бога, обратное движеніе. Этотъ новый Адамъ долженъ былъ имѣть одинаковую со всѣми людьми природу, дабы дѣло Его было, дѣйствительно, человѣческимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ существенно отличаться отъ всѣхъ грѣшныхъ потомковъ Адамовыхъ, для того, чтобы дѣло Его могло имѣть спасительное для всѣхъ значеніе. Онъ долженъ былъ родиться съ природою неповрежденною, чистою и угодною Богу, свободною отъ того тяжелаго наслѣдства Адамова, которое именуется „первороднымъ грѣхомъ“. Для этого Онъ долженъ былъ и родиться особеннымъ образомъ, отлично-

отъ другихъ людей: не отъ замужней женщины, „не отъ похоти плотскія и не отъ похоти мужескія“, которыми однаково свидѣтельствуется грѣховность рождающихъ и рождаемыхъ, а отъ непорочной Дѣвы, предочищенной Св. Духомъ, и по чудесному наитію отъ Него. Пресвятая Дѣва, имѣвшая даровать своему Сыну плоть и кровь человѣческую, должна была послужить звеномъ, соединяющимъ Его со всѣмъ человѣчествомъ, а Самъ Онъ, соединенный ипостасно съ Божествомъ въ моментъ своего зачатія, долженъ былъ явиться чудеснымъ мостомъ, соединяющимъ раздѣленное непроходимую пропастію тварное бытіе и самосущее, человѣчество и Божество. Короче сказать, второй Адамъ долженъ былъ имѣть природу перваго Адама еще не извѣдавшаго грѣха, съ тѣмъ несравненнымъ превосходствомъ предъ нимъ, что имѣлъ быть соединенъ съ Богомъ не благодатію только, какъ первый Адамъ, а ипостасно, такую тѣсною связію, которая совершенно исключала возможность его паденія и отпаденія отъ Бога. Истинно слово Апостола: „когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать“ (Рим. V, 20). Даръ, полученный человѣчествомъ въ лицѣ второго Адама былъ несравнено цѣннѣе той потери, которую понесло оно въ лицѣ перваго Адама.

По исполненіи полноты времени, опредѣленной Богомъ для блужданія человѣчества во тьмѣ и сѣни смертной, совершилась великая тайна боговоплощенія, явился на землѣ второй Адамъ... Опредѣляя цѣль Своего посланничества съ точки зрѣнія взаимныхъ отношеній Своей воли къ волѣ Небеснаго Отца, Иисусъ Христосъ говоритъ: „Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца“ (Іоан. VI, 38). И дѣйствительно, вся земная жизнь Иисуса Христа представляетъ непрерывный подвигъ самоотреченія и послушанія волѣ Божіей. Христосъ рождается отъ бѣдныхъ и неизвѣстныхъ родителей; бѣжитъ вмѣстѣ съ ними отъ преслѣдованій Ирода въ Египетъ; проводитъ жизнь въ Назаретѣ, ничтожномъ и пользующемся нелестной репутаціей іудейскомъ городкѣ, помогая Своему мнимому отцу въ древодѣланіи и будучи послушенъ во всемъ своимъ родителямъ; сознавая Себя безгрѣшнымъ, принимаетъ отъ Іоанна крещеніе, дабы „испол-

нить всякую правду“; проявляетъ ко всѣмъ безпримѣрную любовь и вмѣсто отвѣтной любви встрѣчаетъ отъ облагодѣтельствованнаго народа клевету, гоненія и преслѣдованія; предается за цѣну раба однимъ изъ самыхъ близкихъ къ Себѣ учениковъ; терпитъ отъ Своихъ враговъ душевныя и тѣлесныя страданія, поношенія и заушенія, и, наконецъ, съ полнымъ сознаниемъ Своей невинности и безпредѣльной злобы мірской, принимаетъ крестную смерть отъ Своихъ мучителей. Св. Апостоль свидѣтельствуеть о второмъ Адамѣ: „Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха, и не было лести въ устахъ Его“ (1 Петр. II, 22). „Кто изъ васъ обличить Меня въ неправдѣ“, вопрошалъ Самъ Богочеловѣкъ Своихъ враговъ (Іоан. VIII, 46), и вполне сознавая Свою безгрѣшность, говоритъ: „идеть князь міра сего (дьяволъ) и во Мнѣ не имѣеть ничего“. Такое безпримѣрное состояніе праведности и святости было достигнуто Христомъ путемъ борьбы съ искушеніями и {соблазнами ¹⁾. Искушенія эти начались искушеніемъ отъ діавола въ пустынѣ. Нельзя не видѣть здѣсь аналогіи съ тѣмъ райскимъ искушеніемъ, жертвою котораго явился нашъ прародитель. Первый Адамъ былъ искушаемъ среди полного довольства райской жизни, имѣя для себя смѣдію плоды всѣхъ райскихъ деревьевъ,— Иисусъ Христосъ—въ пустынѣ, изнуренный физическимъ постомъ и молитвою и взалкавшій; въ раю человѣкъ былъ побѣжденъ искушителемъ: послушался діавола болѣе, чѣмъ Бога, и проявилъ себялюбіе и чувственность, въ пустынѣ Христосъ побѣдилъ діавола: оказался послушенъ волѣ Божіей (относительно Своей земной миссіи) и восторжествовалъ надъ тѣми соблазнами, которыми думалъ прельстить Его искушитель; слѣдствіемъ перваго искушенія было изгнаніе человѣка изъ рая,— слѣдствіемъ второго—отогнаніе посрамленнаго діавола (Лк. IV, 13); слѣдствіемъ райскаго искушенія было то, что человѣкъ оказался во власти у діавола, *слѣдствіемъ искушенія въ пустынѣ было то, что діаволъ долженъ былъ самъ признать надъ собою власть своего Побѣдителя и исполнять Его при-*

¹⁾ Замѣчаніе Евангелиста о томъ, что Иисусъ Христосъ былъ возведенъ Духомъ въ пустыню нарочито для искушенія отъ діавола (Мѡ. IV, 1) показываетъ, что искушеніе это не было случайнымъ событіемъ въ жизни Богочеловѣка, а имѣло въ Его миссіи существенно важное значеніе; такъ же важное, скажемъ мы, какъ для перваго человѣка райское искушеніе.

казанія. О томъ свидѣтельствуютъ чудеса, въ которыхъ Іисусъ Христосъ проявлялъ Свою власть надъ духами нечистыми. (Мѡ. VIII, 29). Іисусъ Христосъ имѣлъ полное право сказать: „нынѣ князь міра сего осужденъ“ (Іоан. XVI, 11), „нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ“ (Іоан. XII, 31).

Хотя Евангелистъ Лука и говоритъ, что діаволь отошелъ отъ Христа послѣ неудачнаго искушенія въ пустынѣ только „до времени“ (IV, 13), однако въ евангельской исторіи нѣтъ указаній на какое нибудь новое, непосредственное искушеніе Христа діаволомъ. Послѣдній искушалъ своего Побѣдителя уже не непосредственно, а посредственно, или, лучше сказать, былъ безмолвнымъ, но не безучастнымъ свидѣтелемъ тѣхъ искушеній, которыя долженъ былъ преодолѣть Богочеловѣкъ въ дальнѣйшей своей жизни и дѣятельности. Искушали Его іудеи, пораженные Его чудесами, когда думали сдѣлать Его своимъ царемъ (Іоан. VI, 15); искушала Его непримиримая ненависть къ Нему враговъ Его (Мѡ. XII, 24); искушала Его немощная человѣческая природа, въ виду предстоявшихъ крестныхъ страданій (Іоан. XII, 27); искушали Его на крестѣ враги Его, предлагая Ему для спасенія Себя и въ доказательство Своего Божественнаго достоинства сойти со креста (Лк. XXIII, 35. 37). Но Іисусъ Христосъ оказался выше всѣхъ искушеній и, преодолѣвши ихъ, явилъ Собою единственный образецъ величія духа и нравственной свободы: *освободилъ въ Своемъ лицѣ духовную природу отъ рабства плоти и внѣшнему грѣховному міру*. Въ Немъ никогда не происходило той внутренней борьбы, о которой говоритъ Апостоль (Рим. VII), ибо въ Немъ совершенно не было грѣха и выполненіе воли Божіей не было вынужденнымъ, рабскимъ: между волею Отца небеснаго и Его собственною существовало полное согласіе,—творить волю Пославшаго было для Него высшимъ наслажденіемъ, духовною пищею. Онъ не былъ рабомъ Іеговы, въ строгомъ смыслѣ этого слова, ибо Ему чуждо было чувство рабской зависимости отъ Него, *не былъ рабомъ и закона*, ибо добровольно „исполнилъ всякую правду“. Онъ не только по Своему Божеству, но и по человѣчеству былъ возлюбленнымъ сыномъ Божіимъ, на которомъ было все Его (Отца) благоволеніе. Возвративши человѣку

утраченную имъ свободу и установивши нормальное отношеніе между его духомъ и плотію (возвративши духу господствующее положеніе въ природѣ человѣка) *второй Адамъ поставилъ* *человѣка въ нормальныя отношенія и ко внешней природѣ, въ то самое положеніе владыки вселенной, которое человѣкъ долженъ былъ занимать по идеѣ Создателя* и котораго онъ такъ скоро лишился. О томъ свидѣлствуютъ многочисленныя чудеса Иисуса Христа, въ которыхъ Онъ проявилъ Себя Владыкою природы (хожденіе по водамъ, укрощеніе бури на озерѣ, насыщеніе нѣсколькими хлѣбами тысячъ народа, вознесеніе на небо и мн. др.). *Освободилъ, наконецъ, человѣка и отъ власти смерти.* Послѣдняя, явившаяся какъ слѣдствіе грѣха, не могла имѣть власти надъ безгрѣшною человѣческою природою Христа и потому она, по дѣйствию Божественной силы, должна была воскреснуть.

3.

Богочеловѣкъ, проявивши человѣческую природу въ идеальномъ ея совершенствѣ и имѣя въ виду дѣло свое на землѣ, могъ сказать относительно Своихъ учениковъ: „Я уже не называю васъ рабами... Я называлъ васъ друзьями“ (Іоан. XV, 15); но для того, чтобы послѣдователи Христовы сами могли съ правомъ и достойно называть себя этимъ именемъ, для этого необходимо, чтобы они сами сознали свое сыновство, а это возможно только при совершенномъ перерожденіи грѣшной человѣческой природы и при активномъ участіи въ дѣлѣ Христовомъ.

Православная церковь учитъ, что это внутреннее перерожденіе или возрожденіе человѣка и усвоеніе имъ искупительныхъ заслугъ Сына Божія совершается только при содѣйствіи благодатныхъ даровъ Духа святаго. Того Иного Утѣшителя, Котораго обѣщаль Христосъ Своимъ послѣдователямъ. По безконечному милосердію Божию благодать Евангельская (слово о Христѣ распятомъ и Его ученіи) готова для всѣхъ, всѣхъ обходитъ и всякому внятно взываетъ: „востани, спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ“ (Ефес. V, 14): Спавшій глубокимъ грѣховнымъ сномъ человѣкъ пробуждается,

видитъ свою грѣховность, чувствуетъ опасность своего положенія, начинаетъ страшиться за себя и заботиться о томъ, какъ бы избавиться отъ своей бѣды и спастись. Мало заботившійся о своемъ спасеніи и безпечный теперь заботится и беспокоится. Исполнившій Законъ Божій изъ страха наказанія или ради наградъ исполняетъ его въ силу внутренней потребности, не только какъ предписаніе высшаго авторитета, но и какъ законъ собственной природы. Каждый, испытавшій дѣйствіе призывающей благодати Божіей, останавливается на своемъ грѣховномъ пути и бываетъ вынужденъ вполне сознательно высказаться или за Христа, или противъ Христа. Благодать говоритъ ему: „видишь, куда зашелъ; смотри же, возьми мѣры къ спасенію“ (пр. Теофанъ); она раскрываетъ предъ сознаниемъ и чувствомъ человѣка ничтожность и срамоту того, чему онъ преданъ и что цѣнить. Свобода грѣшнаго человѣка, *реально злая* внѣ дѣйствія евангельской благодати, теперь уравнивается призывающею благодатію, освобождается отъ рабства грѣховнаго и *человѣкъ приобретаетъ способность свободно выбора добра или зла, возвращаетъ себѣ ту свободу, которую имѣлъ первый Адамъ до своего паденія*, когда ему предстояло послушаться или своего всеблагаго Создателя, или искуителя. Вѣсы воли человѣка оказываются снова въ состояніи полного равновѣсія. Воспользуется человѣкъ дарованною ему свободою, благо ему, онъ стоитъ на вѣрномъ пути къ спасенію, не воспользуется—опять будетъ брошенъ, опять погрузится въ тотъ же сонъ и ту же бездну погибели. Осудившій свое грѣховное прошлое и обратившійся ко Христу приступаетъ къ св. таинству Крещенія, въ которомъ, какъ дикая вѣтвь, прививается къ виноградной Лозѣ—Христу, очищается отъ грѣховной скверны и изъ неутоднаго и отверженнаго Богомъ *становится возлюбленнымъ чадомъ Божиимъ*. Принявшій достойно крещеніе уже одержалъ побѣду надъ зломъ, изгналъ его изъ своего сердца, но онъ не уничтожилъ еще зла совершенно; *теперь человѣкъ не рабъ грѣха* и зло не владычествуетъ надъ нимъ; зло оказывается на положеніи искуителя въ продолженіи всей дальнѣйшей жизни человѣка, во всякое время угрожая ему новымъ рабствомъ. Христіанинъ вынужденъ непре-

станно бороться съ искушеніями діавола и соблазнами своей чувственной природы и грѣховнаго міра, при содѣйствіи тѣхъ благодатныхъ даровъ, просвѣщающихъ его разумъ въ истинахъ вѣры Христовой и укрѣпляющихъ его волю, которые подаются ему въ т. миропомазанія. Вся земная жизнь его представляетъ, быть можетъ, незамѣтное, но несомнѣнное приближеніе къ тому состоянію нравственной свободы, для котораго уже не будетъ возможности измѣниться, или къ идеальной доброй свободѣ, или къ неизмѣнно злой. Кто идетъ по указанному Христомъ пути, тотъ все болѣе и болѣе навьикаетъ въ отреченіи отъ своего грѣховнаго я, въ совершенномъ послушаніи волѣ Божіей и въ полномъ отождествленіи своей воли съ волею Божіей; для него исполнены глубокаго смысла слова молитвы Господней: „да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли“. Напротивъ, тотъ, кто идетъ по другому пути, живетъ исключительно по влеченіямъ своей грѣховной природы, противится всѣми силами своей души волѣ Божіей, предписывающей ему требованія, противныя всему существу его. Первый, поработая себя Богу и Его святой волѣ, приближается къ истинной, совершенной свободѣ; второй, отстаивая независимость своей ограниченной и грѣховной природы, оказывается въ полномъ поработеніи грѣху. Освобождающійся отъ грѣха освобождается и отъ всѣхъ иныхъ видовъ зависимости и рабства... Свободный духъ христіанина, признающій надъ собою только волю Божию, по мѣрѣ своего приближенія къ Богу и соединенія съ Нимъ, ставитъ себя внѣ всякой зависимости отъ закона, ибо „праведнику законъ не лежитъ“. Не только грѣховныя пожеланія, но даже и законныя требованія плоти не заставляютъ такого сдѣлать что нибудь дурное, что расходится съ требованіемъ его очищенной отъ грѣха богоподобной природы... Уподобляющійся неограниченному выходитъ изъ предѣловъ своей ограниченности и по отношенію ко внѣшней природѣ. „Если вы будете имѣть вѣру, сказалъ Спаситель, съ горчичное зерно, и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда; и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ“ (Мѡ. XVII, 20). Неложность слова Господня подтверждаетъ намъ исторія жизни и дѣятельности святыхъ угодниковъ Божіихъ, изъ которыхъ многіе достигали не только

полнаго господства надъ своею чувственною природою, но подчиняли своей волѣ даже дикихъ животныхъ и неодушевленную природу. Они съ дерзновеніемъ могли бы сказать словами Апостола „вся могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ“ (Филип. IV, 13). Человѣкъ, проявляющій свою свободу въ грѣховной дѣятельности, оказывается въ состояніи безвыходнаго рабства. Онъ рабъ своего эгоистически настроеннаго я, рабъ плоти, покорнымъ слугою которой онъ является и на служеніе которой употребляетъ всѣ силы своего духа, рабъ многочисленныхъ жизненныхъ обстоятельствъ и положеній, въ которыхъ онъ не можетъ найти удовлетворенія своимъ грѣховнымъ пожеланіямъ (рабъ общественнаго мнѣнія, богатства, чувственныхъ удовольствій и др.). Отрицая законъ Божій, эгоистически настроенная личность отрицаетъ и законы человѣческіе, которыми живутъ и управляются отдѣльныя человѣческія общества и государства, потому что каждый законъ имѣетъ въ виду *общее* благо и въ большей или меньшей мѣрѣ ограничиваетъ произвольность личности. Всякое требованіе закона сознается такимъ человѣкомъ, какъ давленіе на личность, гнетъ; отсюда—недовольство закономъ и его требованіями и попытки освободиться отъ него, сдѣлаться автономнымъ и управляться своею собственною грѣховною велею.

Резюмируя все вышесказанное, находимъ: 1) Объя абсолютной свободѣ тварнаго существа не можетъ быть и рѣчи: свобода ограниченнаго существа, естественно, должна быть ограничена; но она способна развиваться и совершенствоваться. 2) Свобода дана разумному существу для того, чтобы оно добровольно исполняло волю Божію и такимъ образомъ достигало конечной цѣли своего бытія богоуподобленія. 3) Добровольное подчиненіе волѣ Божіей не есть стѣсненіе человѣческой свободы, а истинное ея проявленіе и разумное пользованіе ею, потому что воля Божія для существа, созданнаго по Божественному образу, не есть внѣшняя по отношенію къ нему и сторонняя, а его собственная: исполняя волю Божію, разумное существо дѣйствуетъ въ интересахъ своей собственной богоподобной природы. 4) Желаніе ограниченнаго существа отдѣлать свою волю отъ воли Божіей, обособиться и жить по своей собственной волѣ,

а не по волѣ Божіей, ошибочно и грѣховно: вмѣсто желаемой свободы оно ведетъ къ рабству грѣховному со всеми его послѣдствіями. — Отсюда слѣдуетъ, что первую обязанность каждаго христіанина составляетъ — познать волю Божію, благую и совершенную, и затѣмъ смиренно, съ полнымъ сознаниемъ своего ничтожества, вѣрить себя всеблагому водительство Божію. Хранительницею и непогрѣшимую истолковательницею Христовой истины является Церковь; отсюда обязанность христіанина чутко прислушиваться къ голосу вселенской церкви и съ сыновнимъ смиреніемъ подчиняться ея ученію и уставамъ. Гражданская власть и законы, дѣйствующіе въ человѣческихъ обществахъ, такъ же какъ и церковныя, служатъ выразителями воли Божіей, а потому всякая душа христіанская, подчиняясь Богу и св. церкви, должна повиноваться и предержащимъ властямъ и тѣмъ законамъ, блюстителями которыхъ они являются. Христіанинъ можетъ отказать въ повиновеніи законной власти въ томъ только единственномъ случаѣ, если эта власть сама упразднитъ себя, требуя отъ него чего нибудь незаконнаго. Кто во имя свободы личности отрицаетъ авторитетъ законной власти, тотъ защищаетъ не свободу, а произволь; тому нужна не та свобода для добра, которая составляетъ великое благо для разумнаго существа (давая ему возможность достигать конечно своего назначенія), а свобода злая, возможность безнаказанно грѣшить. Эта свобода ведетъ къ смерти духовной и конецъ ея — погибель.

П. Кратировъ.

СОЮЗЪ

МЕЖДУ ЦЕРКОВІЮ ЗЕМНОЮ И НЕБЕСНОЮ.

ДОГМАТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Церковь Христова въ обширномъ смыслѣ обнимаетъ небо и землю, такъ какъ Христосъ Искупитель *примирилъ всяческая въ Себѣ*, соединивъ земное съ небеснымъ, обитателей неба съ жителями земли (Кол. I. 20). Къ Церкви Христовой въ этомъ смыслѣ принадлежатъ не только живущіе на землѣ хрістіане, но и переселившіеся въ иной міръ, ибо это измѣненіе состоянія ощутительно только въ глазахъ нашихъ, а Господь Богъ *нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть* (Лук. 20, 37—38). По словамъ ап. Павла, мы наравнѣ съ скончавшимися нашими брѣтїями и святыми ангелами члены одного и того же никогда не умирающаго духовнаго тѣла—церкви, въ которой Глава, возглавляющій *всяческая, яже на небесахъ и яже на земли*,—Христосъ (Еф. I, 10. 22), что мы хотя и живемъ на землѣ, но *нѣсьмы странни (чужіе) и пришельцы, а сожителе (сограждане) святымъ* (Еф. 2, 19); *вышній Иерусалимъ есть мати всемъ намъ* (Гал. 4, 26). Изъ скончавшихся членовъ церкви земной тѣ, которые, соблюдши на землѣ вѣру, получили уже на небѣ *вѣнецъ правды*, который уготовалъ Богъ *всемъ возлюбльшимъ явленіе Его* (2 Тим. 4. 7—8), суть самые живые и совершенные члены тѣла Христова. По отшествіи изъ настоящей жизни они, какъ окончившіе свою брань со врагами спасенія, торжествуютъ побѣду надъ ними вмѣстѣ со Христомъ, побѣдителемъ смерти и ада, и въ общеніи со св. ангелами (Евр. 12, 22—24; Апок. 3, 21;

12, 11—12). Таковыми являются прежде всего ветхозавѣтные праотцы, патриархи и пророки, могучіе вѣрою и засвидѣтельствовавшіе вѣру доброю жизнью и подвигами благочестія (Евр. 11 гл.), и во главѣ ихъ великій Іоаннъ, Предтеча Господень, по слову Господа Іисуса, большій изъ всѣхъ рожденныхъ женами (Мѡ. 11. 11). За ними содѣлались гражданами Іерусалима небеснаго *первенцы* новозавѣтной церкви, *на небесахъ написанные* (Евр. 12, 22—24),—апостолы, мученики, а затѣмъ и всѣ вообще достигшіе совершенства, всѣ святые, какіе только когда либо жили, удостоиваются небеснаго прославленія. Въ особенности же великаго прославленія удостоилась преблагословенная Дѣва, Матерь Божія. Но и умершіе не вполне очищенными отъ грѣховъ, несовершенные члены церкви Христовой, скончавшіеся въ вѣрѣ и покаяніи, но не успѣвшіе принести плодовъ, достойныхъ покаянія, не отторгнуты отъ тѣла церкви, ибо и они имѣютъ вѣру во Христа и примирились съ Нимъ чрезъ покаяніе. Если же всѣ вѣрующіе во Христа—и живые и умершіе подъ главенствомъ Христовымъ объединяются въ одно царство Христово, составляютъ единый градъ Бога живаго, единое тѣло, то должно быть взаимное общеніе между членами этого таинственнаго тѣла Христова, или града Божія, общеніе духовное, общеніе вѣры и любви, взаимная помощь и сослуженіе спасенію. *Единъ о другомъ пекутся уди*, говоритъ апостолъ о членахъ тѣла Христова, по аналогіи съ взаимоотношеніемъ членовъ человѣческаго тѣла. *И аще страдаетъ единъ удо, съ нимъ страдаютъ вси уди; аще ли же славится единъ удо, съ ними радуются вси уди* (Кор. 12, 25—26). И такое общеніе между торжествующимъ на небесахъ съ ангелами соборомъ праведникомъ и членами церкви земной дѣйствительно есть. По вѣрованію православной церкви оно состоитъ въ слѣдующемъ: святые церкви небесной, торжествующей, вмѣстѣ съ ангелами, молитвенно ходатайствуютъ предъ Богомъ за членовъ церкви земной, и по волѣ Божіей благодатно и благотворно дѣйствуютъ на вѣрующихъ, живущихъ на землѣ, а вѣрующіе члены церкви земной, воинствующей, тѣхъ изъ усопшихъ своихъ сочленовъ, которые удостоены Самимъ Богомъ прославленія на небѣ, призываютъ въ своихъ молитвахъ на помощь, почитаютъ (рели-

гіозно) и ихъ самихъ и ихъ останки (мощи) и изображенія, а за тѣхъ, которые переходятъ въ иную жизнь съ вѣрою къ достиженію блаженнаго состоянія, но не прославлены Богомъ, умоляютъ Господа и Владыку объ отпущеніи имъ грѣховъ и упокоеніи ихъ въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго.

Раскроемъ частнѣйшими чертами эти отрадные и успокоительныя для сердца человѣческаго истины вѣры христіанской.

Ходатайство святыхъ за вѣрующихъ, живущихъ на землѣ, и молитвенное призываніе ихъ въ церкви земной.

1. Святые люди, отшедшіе изъ настоящей жизни и удостоившіеся небеснаго прославленія, не остаются безучастными къ судьбамъ церкви земной. Вмѣстѣ съ Ангелами Божиими, посылаемыми къ *хотящимъ наслѣдовать спасеніе* и единымъ ходатаемъ—Иисусомъ Христомъ, они содѣйствуютъ членамъ церкви земной достигать спасенія. „Вѣруемъ“ учатъ восточные патриархи, „что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единственный ходатай нашъ, Который предалъ Себя для искупленія всѣхъ, собственною кровію содѣлался примиреніемъ человѣка съ Богомъ и пребываетъ поначительнымъ защитникомъ Своихъ послѣдователей и умилоствленіемъ за грѣхи наши. Исповѣдуемъ также, что *святые ходатайствуютъ о насъ въ молитвахъ и прошеніяхъ* къ Нему, а болѣе всѣхъ пренепорочная Матерь Божественнаго Слова, также святые ангелы, хранители наши, апостолы, пророки мученики, праведные, и всѣ, которыхъ Онъ прославилъ, какъ вѣрныхъ Своихъ служителей, къ коимъ причисляемъ архіереевъ, іереевъ, какъ предстоящихъ святому жертвеннику, и праведныхъ мужей извѣстныхъ своею добродѣтелию“¹⁾. Ходатайство Божіей Матери имѣетъ особенную силу и дѣйственность по великой и исключительной близости Ея къ Сыну. Благочестивое преданіе говоритъ, что при блаженномъ успеніи Своемъ и Сама Она обѣщала заступничество роду христіанскому²⁾. Но и всѣ святые, какъ *други Божіи* (Ис.

1) Посл. вост. патр. Чл. 8.

2) Когда апостолы и христіане іерусалимскіе при кончинѣ Богоматери оплакивали свое сиротство, Пресвятая Дѣва, по приводимому въ Четін Миней (полѣ

138, 17; Иоан. 15, 14), сильны предъ Богомъ въ своемъ молитвенномъ ходатайствѣ за другихъ и имѣютъ отъ Бога благодатную силу и возможность помогать намъ какъ въ духовныхъ нуждахъ нашихъ, такъ и въ нуждахъ и бѣдствіяхъ жизни внѣшней, вообще способствовать нашему спасенію. Православная церковь при этомъ вѣруетъ, что святые въ блаженномъ состояніи возносятъ молитвы не только за церковь земную вообще, или что вообще соединяютъ свои молитвы къ Богу съ молитвами членовъ церкви земной (это признаютъ и лютеране, отвергающіе молитвы святыхъ за того или другого ея члена въ частности), но что въ нихъ члены церкви земной имѣютъ ходатаевъ и по разнымъ частнымъ и личнымъ нуждамъ.

Вѣрованіе въ молитвенное предстательство скончавшихся праведниковъ за живущихъ на землѣ существовало еще въ церкви ветхозавѣтной. Такъ Самъ Богъ, положившій предать бѣдствіямъ пераскаянный народъ Свой, говорилъ пр. Іереміи: *еще станутъ Моисей и Самуилъ предъ мщемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людямъ симъ* (Іер. 15, 1). Этими словами Господь показалъ, что при другихъ обстоятельствахъ Моисей и Самуилъ уже умершіе тогда, могли бы ходатайствовать предъ Нимъ о Его народѣ, и ихъ ходатайство могло бы быть Имъ услышано. Въ одной изъ книгъ ветхаго завѣта. (правда, не канонической) приводится и случай такого ходатайства предъ Богомъ праведника за грѣшниковъ: Іуда Маккавей, предъ вступленіемъ въ битву съ Никаноромъ, видѣлъ въ Сновидѣніи бывшаго первосвященника Онію и пр. Іеремію, умершихъ, молящихся за народъ іудейскій. Іеремія, подавая Іудѣ золотой мечъ, сказалъ: „возьми этотъ святой мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушишь враговъ“. Объ Іереміи же Онія открылъ: *сей есть братолюбивъ, иже много молится о людехъ и о святомъ градѣ, Іеремія, Божій пророкъ* (2 Мак. 15, 12, 14).

Въ новомъ завѣтѣ истина о молитвенномъ предстательствѣ за церковь земную святыхъ, сущихъ на небѣ, наиболѣе ясно

15 августа) сказанію, „заде извѣствованіе плачущимъ, яко не имать оставити ихъ въ сиротствѣ по своемъ преставленіи: не точію же тѣхъ, но и весь міръ имать вослѣдovati, назирати и помоществовати страждущимъ“. Исторія церкви исполнена безчисленными опытами покровительства Божіей Матери роду человѣческому.

и прямо засвидѣтельствована тайнозрителемъ Іоанномъ. Онъ удостоился видѣть, какъ *двадцать и четыре старца падоша предъ Агнцемъ, и муща кійждо гусли и фіалы (чаши) златы, полны ѳиміама, иже суть молитвы святыхъ* (Апок. 5, 8). Образы, видѣнные тайнозрителемъ, довольно понятны и сами по себѣ. Гусли—обыкновенное священное орудіе хвалебныхъ и благодарственныхъ пѣній Господу (ст. 9; см. Ис. 96. 5; 149, 3 и др.). ѳиміамъ—также обыкновенный символъ просительныхъ молитвъ (Ис. 30, 20; I Цар. 8, 25). Но тайнозритель и самъ объясняетъ символы: *иже суть молитвы святыхъ*, говоритъ онъ о чашѣ съ ѳиміамомъ; какъ пріятель для насъ благодатный восточный ѳиміамъ, такъ пріятны для Бога молитвы святыхъ. Въ другой разъ онъ же видѣлъ, какъ *пріиде ангелъ и ста предъ алтаремъ, и мнѣй кадильницу злату; и даны быша ему ѳиміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый, сущій предъ престоломъ. И изыде ѳимъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога* (Апок. 8, 3—4). Здѣсь открываются три мысли: святые возносятъ множество молитвъ; молитвы возносятся всѣми святыми; молитвы святыхъ восходятъ предъ лице Божіе, какъ благовонный ѳиміамъ, иначе—пріемлются Богомъ съ благоволеніемъ. Молитвы же эти, какъ возносимыя предъ Агнцемъ, взявшимъ грѣхи міра и еще продолжающимъ силою Своей искупительной жертвы спасать людей, живущихъ на землѣ (Апок. 5, 9), понятно, не могли не касаться и дѣйствительно касались тѣхъ изъ нихъ, которые стремились къ усвоенію сего искупленія, прося у нихъ для сего ихъ помощи. Подтверженіемъ этого служить то, что помянутые старцы въ своей хвалебной Владыкѣ всего пѣни между прочимъ зывали: *пріиде иже Твой, и время мертвымъ суотъ пріяти, и дати мзду работъ Твоимъ пророкомъ и святымъ и боящимся имене Твоего, малымъ и великимъ* (Апок. 11, 8), а также и то, что находящіеся подъ алтаремъ души убіенныхъ за слово Божіе ко Владыкѣ зывали: *доколь, Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши крове нашихъ отъ живущихъ на землі* (Ап. 6, 9—10)? ¹⁾

¹⁾ Въ подтвержденіе той же мысли о ходатайствѣ святыхъ, сущихъ на небѣ, за живущихъ на землѣ нерѣдко приводятъ еще слова ап. Петра: *потщуся же*

Имѣя основанія въ прямыхъ свидѣтельствахъ откровенія, убѣжденіе въ молитвенномъ предстательствѣ святыхъ за церковь земную оправдывается и предполагается и общимъ смысломъ и духомъ откровеннаго ученія.

Святые, движимые любовію, молились за другихъ на землѣ и помогали своимъ ближнимъ, чѣмъ могли. Эту любовь къ земнымъ братіямъ они переносятъ и въ загробную жизнь. *Любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8). Въ земной жизни любовь къ ближнимъ у истинныхъ ревнителей благочестія достигала такой силы, что для блага и спасенія ближнихъ они готовы были на всѣ труды и пожертвованія, даже—самой жизни, (Исх. 32, 31—32; Рим. 9, 1—3). По переходѣ въ иную жизнь, когда они становятся еще болѣе близки къ источнику любви Отцу небесному, и непосредственно озаряются лучами небесной любви, любовь ихъ къ ближнимъ становится еще чище и искреннѣе. Исполняемые этою любовію, они и въ загробной жизни не могутъ не заботиться о насъ и не употреблять для нашего блага всего, что могутъ сдѣлать, а первѣйшимъ средствомъ для этого можетъ служить молитвенное ихъ ходатайство предъ Богомъ за своихъ земныхъ собратій. И если они молились за нихъ еще живя на землѣ, то не тѣмъ ли усерднѣе ихъ молитва за тѣхъ же собратій на небѣ, гдѣ они, какъ други Божіи и возлюбленные Богомъ (Іоан. 17, 23—24; Іак. 2, 23), имѣютъ отъ Бога еще большее дерзновеніе ходатайствовать за насъ и молитва ихъ еще дѣйственнѣе? Конечно, не становится меньшею на небѣ готовность ихъ помогать своимъ земнымъ собратіямъ по изволенію Божію и другими способами. „Если апостолы и мученики, говоритъ блаж. *Іеронимъ*, будучи еще соединены съ тѣломъ, когда еще должны заботиться о себѣ,

и всегда имѣти васъ по моему исходу память о силѣ творити (2 Петр. 1, 15), понимая изреченіе апостола съ такою перестановкой словъ: буду стараться и послѣ моего отшествія имѣть васъ всегда въ памяти, т. е. каждодневно и непрерывно вспоминать, и отсюда выводить мысль, что святые и по смерти помнятъ оставшихся здѣсь и молятся за нихъ. Но болѣе согласно съ подлиннымъ текстомъ и связію рѣчи слова апостола понимать просто: буду стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія изъ этой жизни имѣли возможность всегда (посредствомъ моего посланія) приводить себѣ на память наставленія къ добродѣтельной жизни и благовѣстіе о Богѣ и Христѣ, т. е. преподанныя апостоломъ и изложенныя въ посланіи христіанскія истины.

могутъ молиться за другихъ: то не тѣмъ ли болѣе послѣ вѣнцовъ побѣдъ и триумфовъ? Одинъ человекъ Моисей испрашиваетъ у Бога прощеніе шестистамъ тысячъ способныхъ носить оружіе (Исх. гл. 32; Дѣян. гл. 7); и Стефанъ, подражатель Господу своему и первый мученикъ во Христѣ, молитъ о прощеніи гонителей; неужели послѣ того, какъ они станутъ быть со Христомъ, они будутъ имѣть меньше силы? Апостоль, Павелъ говоритъ, что ему дарованы двѣсти семьдесятъ шесть душъ, бывшихъ съ нимъ на кораблѣ: неужели онъ, послѣ того какъ разрѣшившись будетъ со Христомъ, сомкнетъ уста и не будетъ въ состояніи вымолвить слова за тѣхъ, кои во всемъ мірѣ увѣровали его евангелію?¹⁾

Блаженное состояніе святыхъ само уже располагаетъ ихъ желать и стараться сдѣлать и насъ участниками этого блаженства. Въ радостномъ состояніи мы обыкновенно стремимся раздѣлить свою радость съ другими; добрый въ счастіи по возможности старается благотворить и дѣлать счастливыми другихъ. И на землѣ нерѣдко такое стремленіе душъ добрыхъ, а на небѣ—оно естественно принадлежитъ всѣмъ святымъ. Они опытно познали превосходство благъ небесныхъ предъ земными. Какъ же велико должно быть ихъ желаніе отвлечь насъ отъ привязанности къ послѣднимъ и привести къ наслѣдованію первыми?²⁾ Искренно любящій не можетъ быть покоенъ, когда видитъ любимаго несчастнымъ и заблуждающимъ. Небожители любятъ насъ совершенною любовію. Какъ же велика должна быть ихъ заботливость о насъ, странствующихъ въ семь мірѣ, меньшихъ братіяхъ ихъ? Могутъ ли не скорбѣть они о нашихъ паденіяхъ, заблужденіяхъ и бѣдствіяхъ, и напротивъ,

¹⁾ Противъ Вигиланціи, Твор. блаж. *Иеронима* въ рус. пер. IV ч. Кіевъ 1880 г. 299—300 стр.

²⁾ Если бы отшедшимъ отъ сей жизни, говоритъ святый *Григорій Нисскій*, можно было выразить свое соболѣзнованіе предъ злостраждущими: они горько сожалѣли бы о бѣдной жизни оставшихся на землѣ, что они не созерцаютъ прѣмірной и вѣвещественной Красоты, престоловъ, начальствъ, властей, господствъ, ангельскихъ воинствъ, горнаго града и пренебеснаго торжества тѣхъ, коихъ имена написаны на небесахъ, не созерцаютъ той неизреченной Красоты, которой созерцавіе обѣщано частымъ сердцемъ.—Красоты, превосходящей всякую надежду и непостижимой никакимъ гадапіемъ“. См. Слово о усонихъ. Твор. Григорія Нисск. въ рус. пер. VII ч. 497—498 стр.

не радоваться о обращеніи и спасеніи нашемъ и не содѣйствовать этому.

Наконецъ о святыхъ, старавшихся на землѣ быть едиными съ Господомъ Спасителемъ, уподобляться Ему, слѣдовать по стопамъ Его, откровеніе возвѣщаетъ: *вѣмы яко, егда явитоя, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его якоже есть* (Іоан. 3, 2). Но Спаситель не только предъ крестною смертію Своею молился Богу Отцу о сохраненіи всѣхъ вѣрующихъ въ Него (Іоан. 17, 11), но и сѣдя на престолѣ одесную Отца въ вѣчной славѣ не перестаетъ (по человечеству Своему) ходатайствовать о нихъ (Рим. 8, 34; Евр. 7, 24—25; Іоан. 2, 2). Если же высочайшій праведникъ Іисусъ Христосъ есть нашъ постоянный ходатай ко Отцу, Который (Отець) *хочетъ вѣмъ человекомъ спастися и во разумъ истинны пріити* (1 Тим. 2, 4), то и уподобляющіеся Христу и спасаемые Его благодатію праведники не могутъ не быть предстателями о насъ предъ божественнымъ престоломъ Отца, Сына и Святаго Духа и не содѣйствовать намъ въ дѣлѣ спасенія; иначе они не имѣли бы въ себѣ духа Христова, не были бы подобны Спасителю, перестали бы быть святыми праведниками.

Протоіерей М. Малиновскій.

(Продолженіе будетъ).

РУССКАЯ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФІЯ, КАКЪ ПРЕДШЕСТВЕННИЦА СЛАВЯНОФИЛЬСТВА И УНИВЕРСИТЕТ- СКОЙ ФИЛОСОФІИ ВЪ РОССІИ.

Два года тому назадъ, именно 1 мая 1904 г., исполнилось столѣтіе со дня рожденія талантливѣйшаго изъ славянофиловъ первой генераціи—Алексѣя Степановича Хомякова, а въ истекшемъ 1906 году, 22-го марта, исполнилось столѣтіе же рожденія другого виднѣйшаго славянофила—Ивана Васильевича Кирѣевскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что эти два столѣтнихъ юбилея крупныхъ представителей русской самобытной мысли, при другихъ, болѣе спокойныхъ политическихъ и общественныхъ условіяхъ русской жизни, привлекли бы, хотя на время, вниманіе русскаго мыслящаго общества къ ученію славянофиловъ, къ ихъ глубоко-оригинальнымъ воззрѣніямъ, къ ихъ великимъ и пылкимъ мечтамъ и надеждамъ. И уже имѣлись фактическія основанія думать, что это будетъ такъ: основанія эти—появленіе въ послѣдніе годы крупныхъ серьезныхъ трудовъ о корифеяхъ славянофильства—Кирѣевскомъ и Хомяковѣ. О Кирѣевскомъ появился такой серьезный трудъ, какъ работа Лясковаго: „И. В. Кирѣевскій, его жизнь и творенія“; о Хомяковѣ,—такое спеціальное и научное изслѣдованіе, какъ громадная работа профессора Киев. Дух. Акад. Завитневича: „А. С. Хомяковъ“; появилось не мало и мелкихъ біографическихъ статей юбилейнаго характера. И нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что появились бы и другіе труды по изслѣдованію славянофильства, если бы не тревожныя политическія условія. Эти тяжелыя и тревожныя политическія условія сдѣлали то, что юбилеи первыхъ славянофиловъ прошли очень малозамѣтно въ широкой публикѣ: очевидно,—что задача

вспомнить о славянофильствѣ и объективно выяснить смыслъ и значеніе этого интереснѣйшаго и важнѣйшаго направленія русской мысли—принадлежитъ будущему.

Имѣя въ виду и сами въ скоромъ будущемъ заняться спеціальнымъ изслѣдованіемъ славянофильства, мы въ настоящей статьѣ дадимъ краткій очеркъ лишь о предшественникахъ славянофиловъ, именно о писателяхъ того направленія философской мысли, которому во многомъ обязаны всѣ направленія русской мысли, и въ частности славянофильство. Мы разумѣемъ русскую духовно-академическую философію. Академическая философія оказала значительное вліяніе на развитіе всей русской философской мысли. И нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ далѣе будетъ прогрессировать объективно безпристрастное изученіе прошлаго русской мысли, тѣмъ и вліяніе академической философіи будетъ все болѣе и болѣе выясняться. Правда, до этого выясненія значенія академической философіи, до признанія за нею серьезнаго значенія въ дѣлѣ развитія русской философской мысли, пока еще далеко: даже наиболѣе серьезные изслѣдователи прошлаго русской мысли, какъ напримѣръ Пыпинъ, ведутъ свое изслѣдованіе такъ, какъ будто въ Россіи никогда не было никакой духовно-академической философіи. Другіе же изслѣдователи, какъ напримѣръ не безызвѣстный проф. Петерб. Университета Александръ Введенскій, хотя и упоминаютъ объ академической философіи, но совсѣмъ не признаютъ ея вліянія на общее развитіе русской мысли ¹⁾.

Правда, повторяемъ, такіе факты игнорированія академической философіи существуютъ; но все же эти факты лишь остатки того, къ счастью уже отходящаго въ область преданія, не научно-партійнаго отношенія, съ которымъ велось изслѣдованіе русскаго прошлаго въ нѣкоторыхъ кружкахъ русскаго общества. Мы не будемъ здѣсь подробно касаться вопроса о причинахъ этого печальнаго явленія—мѣсто этому въ исторіи русскихъ общественныхъ направленій. Здѣсь же скажемъ—только въ двухъ словахъ, что главная причина такого

¹⁾ См. А. Введенскій: „Философскіе очерки“ С. Переоб 1900 г. ст. I: „Судьбы философіи въ Россіи“—1—8 стр.—рѣчь при открытіи Петербургскаго Философскаго Общества.

ненаучно-партийнаго отношенія къ дѣлу кроется въ томъ антагонизмѣ, въ томъ затаенномъ недоброжелательствѣ, съ которыми писатели западнаго направленія всегда относились къ славянофильству и ко всѣмъ тѣмъ теченіямъ русской мысли, которыя выясняли и укрѣпляли устои русской жизни; въ числѣ же такихъ направленій русской мысли, укрѣплявшихъ и прояснявшихъ устои русской жизни, и была духовно-академическая философія; ей поэтому прежде другихъ и выпала незаслуженная доля быть игнорированной до самаго послѣдняго времени. Только этимъ затаенно-враждебнымъ отношеніемъ западнаго направленія къ самобытнымъ теченіямъ русской мысли и можно объяснить то систематическое замалчиваніе, то тенденціозное игнорированіе, которое встрѣчала академическая философія отъ представителей западничества; замалчиваніе это, большею частію самое откровенное и беззащитное, вошло въ норму, въ систему, совершенно открыто объявляемую самими же представителями западничества. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ одинъ изъ самыхъ правобѣрныхъ поклонниковъ западной философіи, одинъ изъ самыхъ нашихъ ярыхъ представителей позитивизма (въ ново-кантіанской обработкѣ его), недавно (въ 1905 г.) скончавшійся В. Лесевичъ, критикуя серьезный трудъ покойнаго проф. Казан. Акад. Милославскаго: „Основанія философіи, какъ спеціальной науки“: Милославскій принадлежитъ къ той особой группѣ писателей по философіи, интересы которой намъ совершенно чужды, и произведенія которыхъ мы читаемъ не ради ихъ самихъ. Происходитъ это оттого, что ни талантъ, ни эрудиція—буде они оказались бы у писателей этой категоріи—никогда не могутъ привести ихъ къ чему либо новому, а всегда и все-неизбѣжно даютъ въ результатъ то, что такъ же хорошо было уже извѣстно намъ, какъ и имъ самимъ. Одна же оригинальность формы, или своеобразность изложенія,—если бы онѣ встрѣтились у писателей этой группы,—не могутъ еще сами по себѣ придавать произведеніямъ ихъ такую цѣнность, чтобы изъ-за нея стоило измѣнять давно установившійся обычай: не останавливаться надъ ними“¹⁾.

1) Отеч. Зап. 1883 г. 12, 192 стр.

Вотъ какъ откровенно выясняетъ свое отношеніе къ академической философіи виднѣйшій представитель позитивизма г. Лесевичъ. „Интересы ея чужды намъ“ и „можетъ ли быть что доброе изъ Назарета“? а потому стоитъ ли изучать академическую философію. Намъ нѣтъ нужды указывать, что такое игнорированіе незнакомаго направленія недостойно не только человѣка, претендующаго на роль руководителя общественной мысли, но и просто недостойно порядочнаго человѣка: нельзя презирать того, чего не знаешь. Нужно имѣть достаточно основанія для того, чтобы дарить кого либо этимъ чувствомъ презрѣнія; а если ужъ презирать безъ достаточныхъ, собственнымъ опытомъ приобрѣтенныхъ, основаній, если презирать по слухамъ и сплетнямъ, то это ужъ будетъ не „научное“ презрѣніе, а чисто лакейское отношеніе къ „ненашимъ господамъ“. Къ сожалѣнію, такимъ лакейскимъ отношеніемъ ко всѣмъ другимъ теченіямъ мысли, кромѣ своего собственнаго „господскаго“ направленія, грѣшилъ и грѣшитъ не одинъ Лесевичъ, а громадное большинство, если не всѣ представители западническаго направленія русской мысли: систематическое игнорированіе акад. философіи, повторяемъ, сдѣлалось обычнымъ приемомъ у всѣхъ писателей западническаго направленія. Такой приемъ,—общій для всѣхъ изслѣдованій, вышедшихъ изъ западническаго лагеря, особенно ясно обнаруживается въ работахъ западниковъ о славянофильствѣ.

Казалось, гдѣ бы вспомнить объ академической философіи, какъ не при изслѣдованіи славянофильства: славянофилы такъ много писали о религіи и богословіи; а вѣдь и западникамъ не безъизвѣстно, что богословіе, какъ спеціальная наука, проводится не въ какомъ либо другомъ заведеніи, а именно въ духовныхъ академіяхъ. Вполнѣ бы естественно вспомнить объ академіяхъ и поинтересоваться, не изъ нихъ ли шла та струя мысли, которая потомъ сконцентрировалась въ славянофильствѣ и дала въ немъ плоды, усмотрѣнные и г.г. западниками.

Къ сожалѣнію, западническіе писатели здѣсь остались вѣрными себѣ: они написали цѣлыя книги о славянофильствѣ и ни разу не поставили вопроса: въ какомъ отношеніи стояли славянофилы къ академической философіи; были ли они съ нею

знакомы, и не находились ли они отъ нея въ зависимости, если не непосредственной, то хотя бы посредственной?

Всѣ эти вопросы не только не разсматривались западниками, но даже и не ставились ими. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить содержаніе такихъ работъ, какъ „Литературно-критическіе очерки“ Пыпина, Скабичевского, Михайловскаго и др. Ни въ одной работѣ указанныхъ писателей нѣтъ и намекъ на постановку вопроса о зависимости философско-богословскихъ идей славянофильства отъ академической философіи. Всѣ указанные писатели очень подробно толкуютъ о главныхъ философскихъ направленіяхъ русской мысли въ первую половину истекшаго 19-го столѣтія; не менѣе подробно даютъ характеристику частныхъ философскихъ кружковъ, точно указываютъ, чѣмъ кружокъ Станкевича и Бѣлинскаго отличался отъ кружковъ Бакунина и Одоевскаго, и какія стадіи переживали эти кружки; обо всемъ этомъ западнческіе писатели говорятъ очень подробно и точно; объ академической же философіи ни слова: рѣшительно какъ будто ея не существовало. Но точно такую же ошибку допускаютъ и изслѣдователи русской университетской философіи: они ведутъ это изслѣдованіе, также игнорируя академическую философію, какъ будто послѣдней совсѣмъ не было, какъ будто она не являлась непосредственной предшественницей университетской философіи.

По мѣрѣ возможности пополнить этотъ недочетъ въ изслѣдованіи тенденціозныхъ западнческихъ писателей, указать, какіе изъ вопросовъ, позднѣе выдвинутыхъ въ университетской философіи и подъ флагомъ славянофильства, ранѣе назрѣвали и высказывались представителями академической философіи, а для этого прежде всего дать общій обзоръ академической философіи—до утвержденія преподаванія философіи въ университетахъ, т. е. до 60-хъ годовъ 19 столѣтія, и составляетъ задачу нашего настоящаго очерка.

I.

Постановка преподаванія философіи въ духовныхъ академіяхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ и значеніе изученія философіи для общаго развитія русской мысли въ указанные вѣка.

Прежде, чѣмъ приступить къ выясненію ближайшей задачи

нашего излѣдованія, мы считаемъ необходимымъ дать краткій очеркъ школьной постановки преподаванія философіи въ духовныхъ академіяхъ.

Въ духовныхъ академіяхъ философія стала преподаваться гораздо ранѣе, чѣмъ въ высшихъ свѣтскихъ школахъ—университетахъ, настолько ранѣе, насколько сами академіи возникли ранѣе университетовъ. Извѣстно, что старѣйшій изъ университетовъ Московскій, насчитываетъ всего полтора вѣка своего существованія ¹⁾, а старѣйшая изъ академій Кіевская уже собирается праздновать (черезъ 9 лѣтъ) свой трехсотлѣтній юбилей (въ 1915 г.). Слѣдовательно, старѣйшая, духовная школа почти вдвое старше старѣйшей свѣтской, вдвое же старше и преподаваніе въ академіяхъ философіи въ сравненіи съ университетской.

Какъ же было поставлено преподаваніе философіи въ академіяхъ въ древнѣйшую эпоху ихъ существованія?

Въ настоящее время мы можемъ дать на этотъ вопросъ подробный и обстоятельный отвѣтъ. Насчитывая свое существованіе цѣлыми столѣтіями, старѣйшія изъ академій (Кіевская и Московская) уже имѣютъ свои, научно-составленныя, исторіи, дающія намъ полную возможность составить себѣ болѣе или менѣе точное представленіе о постановкѣ преподаванія главныхъ школьныхъ дисциплинъ и въ частности философіи. Особенно мы это можемъ сказать о Кіевской Академіи; въ виду приближающагося 300-лѣтняго юбилея ея, въ послѣдніе годы появился цѣлый рядъ ученыхъ работъ, дающихъ намъ возможность шагъ за шагомъ прослѣдить постановку преподаванія философіи въ Кіевской академіи за все время ея существованія. Работы эти слѣдующія: во 1-хъ, „Исторія Кіевской духовной академіи“. Выпускъ 1-й, періодъ до Могилѣвскій. Кіевъ 1886 г. проф. Голубева, и его же: во 2-хъ, „Кіев. академія въ концѣ 17-го и въ началѣ 18-го в., (Труды Кіевской Духовной Акад. 1901 г. II кн.); въ 3-хъ, „Кіев. акад. во 2-й половинѣ 17-го вѣка (Т. К. Д. А. 1895 года 2-й и 3-й томы) профессора Петрова; въ 4-хъ, „Кіев. Акад. въ 1-й половинѣ 18-го вѣка“ (Т. К. Д. А. съ января 1902 г. по сентябрь 1903 г.) препод. Вишневецаго; въ 5-хъ, „Кіев. академія съ половины

¹⁾ Основанъ въ 1755 г.

18-го вѣка до преобразованія ея въ 1819 г. преподав. Серебренникова; въ 6-хъ, „Историческая записка о Кіевской академіи за первые полвѣка послѣ ея реформы—съ 1819 по 1869 г.“—проф. Малышевскаго; въ 7-хъ, „Очерки изъ Кіевской духовной академіи“ (Т. К. Д. А. 1897 г. 10 кн.) профессора свящ. Ѳ. Титова. Кромѣ того, можно еще указать на работы, близко затрогивавшія прошлое Кіев. академіи, напр.: „Кіевобратскій монастырь“ проф. Мухина; „Первый малоросійскій періодъ жизни и научно-философскаго развитія Сковороды“—проф. Петрова; записку ректора академіи еп. Дмитрія по поводу предстоящаго юбилея академіи и др. Пользуясь всѣми этими новыми работами, а изъ прежнихъ общеизвѣстными изслѣдованіями о Кіев. Акад. іеромонаха Макарія Булгакова ¹⁾ и Аскоченскаго ²⁾, мы можемъ представить себѣ постановку преподаванія философіи въ Кіевской Академіи въ такомъ видѣ.

Философія, какъ школьный предметъ, утвердилась въ Кіевской Академіи уже съ самаго начала ея существованія, когда она еще не называлась академіей. Извѣстно, что на трехвѣковомъ пути своей жизни Кіевская Академія нѣсколько разъ мѣняла свое имя. Такъ, сперва она называлась Братской школой (1615—1632 г.); затѣмъ, по соединеніи ея съ Лаврской школой, открытой Петромъ Могилою, стала называться Коллегіей, сперва Кіево-Братской, а затѣмъ Кіево-Могилянской, въ честь своего преобразователя; потомъ, съ 1701-го года—Академіей; частнымъ образомъ она и раньше называлась Академіей, но официально получила этотъ титулъ только съ 1701 года, и наконецъ, по преобразованіи ея въ 1819 г., приняла уже свое настоящее имя: Кіевская духовная академія. Обозрѣвая исторію Кіевской академіи въ самые первые годы ея существованія, мы можемъ видѣть, что преподаваніе философіи въ Кіевской академіи имѣло правильную постановку и тогда, когда академія была еще коллегіей, т. е. съ половины 17 вѣка.

Историкъ Кіевской академіи за этотъ періодъ (проф. Петровъ)

¹⁾ Внослѣдствіи митрополита Московскаго: „Исторія Кіевской академіи“.

²⁾ См. его работу: „Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—академією“—1856 г.

приводить тотъ фактъ, что по привилею (или универсалу) Польскаго короля Владислава, данному Кіево-Братской коллегіи 18 марта 1635 г., видно, что Кіевской коллегіи предоставлялось право преподавать науки, не далѣе діалектики и логики; слѣдовательно, хотя богословія еще не проходили, но философскія науки уже были въ курсѣ Кіевской коллегіи въ первой половинѣ 17 вѣка... И дѣйствительно, мы имѣемъ указанія, что уже въ 1632 г. философію преподавалъ архимандритъ Исаія Трофимовичъ, бывший 1-мъ ректоромъ Коллегіи ¹⁾. А отъ нѣкоторыхъ изъ прочихъ преподавателей философіи даже сохранились курсы, такъ напр. отъ ректора Иннокентія Гизеля (1645—1650 г.) сохранился рукописный учебникъ подъ заглавіемъ: „Opus totius philosophiae“. Учебникъ этотъ содержитъ въ себѣ діалектику, логику, физику и метафизику. И такъ, философія преподавалась въ Кіевской духовной академіи уже въ 17 в. Но мы все таки можемъ сказать, что въ 17 вѣкѣ, почти до конца его, преподаваніе философіи въ Кіевской академіи и вообще всѣхъ наукъ, не могло достигъ устойчиваго положенія. Причина этому—тяжелое неопредѣленное состояніе Кіева—русскаго православнаго города—подъ властью католической Польши, а отсюда и неустойчивое положеніе Кіевской академіи. Насколько въ 17 вѣкѣ было неустойчиво ея положеніе, можно видѣть изъ того факта, что даже жизнь ея питомцевъ, не была гарантирована отъ произвола польскихъ властей. Такъ, въ 1640 г. кіевскій воевода Янъ Тышкевичъ пытался уничтожить кіевскую коллегію и одного ея студента, по оговору его слугой намѣстника, въ нанесеніи кому то раны, безъ всякаго изслѣдованія, предаль смертной казни (обезглавленію).

Разумѣется, когда не было гарантіи въ цѣлости головъ, было не до занятій науками. Къ тому же, въ то время (17 в.), Кіевъ, былъ нѣрѣдко опустошаемъ неприятелями и самая коллегія, на время закрываема. Такъ, въ 1651 г. Кіевъ, во время нашествія Литовскаго гетмана Радзивилла, былъ выжженъ и

(14) Когда въ Кіевской коллегіи богословіе еще не преподавалось, но философію преподавали начальники коллегіи—ректора, а послѣ, когда было введено и богословіе (съ 1689 г.), ректора стали преподавать богословіе, а философію стали преподавать префекты; и такой порядокъ велся до преобразования академіи въ 1819 г.

Кіево-Братская коллегія опустѣла; и занятія въ ней были возобновлены только чрезъ 5 лѣтъ, т. е. съ 1656 г. Но въ 1658 г. опять несчастіе постигло Коллегію: случился сильный пожаръ, истребившій весь Братскій монастырь, гдѣ помѣщалась коллегія; и занятія опять прекратились на 2 года. Въ 1665 г. опять новый перерывъ въ занятіяхъ на годъ...

Какъ мы видимъ, положеніе Коллегіи было самое неустойчивое.—Но, къ счастью обстоятельства скоро совсѣмъ перемѣнились, когда въ 1686 г. Кіевъ, а съ нимъ и Кіево-Братская коллегія, навсегда отошли къ Россіи. Теперь не стало препятствій къ упроченію въ коллегіи преподаванія философіи и къ введенію въ ней православнаго богословія. И мы, дѣйствительно, видимъ, что уже съ 1689 г. въ Кіевской коллегіи стало читаться богословіе:—до того же времени русскіе ученые, за полученіемъ богословскаго образованія, ѣздили въ польскіе заграничныя университеты. Въ 1694 г. въ Кіевской коллегіи была уже получена официальная царская грамота, въ коей указывалось учить не только латинскій и риторикскій, но и философіи и богословію, а также славянскимъ реченіямъ и эллиногреческому и латинскому языкамъ.

Чрезъ 7 лѣтъ послѣ этого Кіевская коллегія въ официальной грамотѣ Петра Великаго уже была названа Академіей, и преподаваніе въ ней всѣхъ наукъ, въ томъ числѣ и философіи, съ того времени получило устойчивость. Обращаясь теперь къ исторіи преподаванія въ Кіевской академіи философіи, можно видѣть, что въ исторіи ея преподаванія замѣтно отличаются два періода: первый періодъ—слѣдованія схоластики, съ начала введенія философіи въ Кіевской академіи до эпохи Георгія Конисскаго, т. е. до половины 18 вѣка; и 2-й періодъ—слѣдованія Лейбнице—вольфианской философіи—съ половины 18 вѣка до преобразованія Кіевской академіи въ Духовную въ 1819 году.

Преподаваніе философіи въ первый періодъ (схоластическій), по изслѣдованіямъ историковъ¹⁾, представлялось въ такомъ

1) См. особенно Вашкевича: „Исторія Кіев. академіи въ 1-й половинѣ 18 вѣка“. (Т. К. Д. А. 1903 г. июль); ср. Макарія: „Исторія Кіевской академіи“—1848 г.

видѣ. Главнымъ руководителемъ философской мысли былъ Аристотель, но не въ подлинной системѣ, а въ толкованіяхъ перипатетиковъ, какъ древнихъ, такъ и особенно средневѣковыхъ. Слѣдовательно, система Аристотеля была какъ бы исходнымъ пунктомъ; въ предѣлахъ ея основныхъ принциповъ, опредѣлявшихъ собою планъ академическихъ философскихъ курсовъ, излагалось по возможности все, что было высказано существовавшимъ по поводу Аристотелевой философіи ея послѣдователями до позднѣйшаго времени ¹⁾).

Философскій курсъ обыкновенно начинался введеніемъ, посвященнымъ опредѣленію имени, задачъ, свойствъ, пользы и достоинства философіи; здѣсь же указывалось и ея раздѣленіе, а иногда присоединялась похвала философіи. Опредѣлялась философія, какъ познаніе всѣхъ вещей божескихъ и человѣческихъ, изучить основанія и причины которыхъ составляло ея задачу. Дѣлилась философія на *раціональную*, цѣлью которой было научить управлять дѣйствіями ума; *моральную*, имѣвшую цѣлью опредѣлить дѣйствія воли или нравы, и *натуральную*, или естественную, имѣющую задачею изслѣдовать всё, что есть въ природѣ. Натуральная философія, въ свою очередь, подраздѣлялась: на *физику*, изслѣдовавшую вещественную природу; *математику*, разсуждавшую о величинѣ этой природы, и *метафизику*, трактовавшую о томъ, что выше природы—о Богѣ и ангелахъ, и потому называвшуюся Естественнымъ Богословіемъ. Раціональную философію составляла логика, которая дѣлилась на малую и большую, или діалектику,—и собственно логику. Діалектика своею задачею ставила наученіе правильному разсужденію чрезъ изложеніе способовъ опредѣленія, раздѣленія и аргументаціи понятій, почему и трактовала о трехъ формахъ мышленія: понятіи, сужденіи, умозаключеніи. Логика въ собственномъ смыслѣ слова, или логика мајор, говорила о дѣйствіяхъ разсудка болѣе подробно, чѣмъ діалектика, причемъ въ логикѣ уяснялся генезисъ каждой формы мышленія со всѣми ея частными видами, чтобы этимъ самымъ показать, почему именно правила діалектики имѣютъ силу несомнѣнную. Самое значительное вниманіе здѣсь удѣлялось изложенію схоласти-

¹⁾ Т. К. Д. А. 1903 г. іюнь. 180 стр. и слѣд.

ческихъ споровъ объ универсіяхъ (общихъ понятіяхъ). Моральная философія, или этика, не всегда излагалась. Въ ней, послѣ вводныхъ разсужденій, говорилось о принципахъ и свойствахъ человѣческихъ дѣйствій, съ цѣлью установить понятіе о высочайшемъ благѣ, какъ конечной цѣли человѣческаго существованія, и указать главныя, или основныя добродѣтели, служащія къ достиженію блага.

Физика составляла самую обширную часть натуральной (естественной) философіи; прежде всего она рѣшала вопросъ о началахъ вещей, о матеріи формъ, ихъ сущности и свойствахъ; разбирала мнѣнія схоластическихъ философовъ о первоматеріи, о томъ, можетъ ли матерія существовать безъ всякой формы. Затѣмъ опредѣлялось понятіе „natura“, указывались принадлежности и свойства природы, и затѣмъ говорилось объ искусствѣ, и опредѣлялось, что съ его помощью можно сдѣлать. При этомъ говорилось и о магіи естественной и сверхъестественной. Въ послѣднемъ трактатѣ на 1-мъ мѣстѣ ставился вопросъ о причинахъ удивительныхъ явленій. Къ такимъ причинамъ относились симпатіи и антипатіи между предметами: примѣръ—два барабана, обитые—1-й кожей ягненка, 2-й волка; ударить по второму и первый лопнетъ; второю причиною считалось гніеніе и разложеніе тѣлъ; третьею,—законъ противодѣйствія; четвертою—сильное воображеніе; пятою—вліяніе звѣздъ; шестою—дѣйствіе различныхъ врачебныхъ зелей и т. под. ¹⁾.

Вторая часть физики посвящалась изслѣдованію внѣшнихъ причинъ вещественнаго тѣла; напр. о причинѣ и дѣйствіи и т. п., о причинѣ матеріальной и формальной, о томъ, какъ вступаетъ въ общеніе съ тварями Богъ и т. п., такъ что здѣсь рѣшались вопросы, относящіеся больше къ метафизикѣ, чѣмъ къ физикѣ.

Третья часть излагала ученіе о свойствахъ тѣлъ—движеніи, покоѣ, дѣйствіи, страданіи, о матеріи, времени, и т. под.

Съ 4-й части начиналась вторая половина физики, говорив-

¹⁾ Ср. „Исторія Моск. Славяно-греко-латинской академіи“ С. Смирновъ 162 и слѣд.; характеръ преподаванія физики, да и вообще всей философіи, въ обѣихъ старыхъ академіяхъ былъ аналогичный до тождественности.

шла о видахъ естественныхъ тѣлъ. Половина эта представляла собою настоящую энциклопедію. Здѣсь была и космогонія, говорившая о причинѣ и цѣли творенія міра, о числѣ міровъ, о времени творенія міра, способѣ его творенія (рѣшался вопросъ: свободно ли Богъ сотворилъ міръ, или по необходимости); была здѣсь и эсхатологія (о признакахъ послѣдняго суда, антихристѣ, всеобщемъ воскресеніи и т. под.), и метеорологія (говорившая о блуждающихъ огняхъ, падающихъ звѣздахъ, молніи, громѣ, кометахъ, вѣтрѣ, облакахъ, дождѣ и т. под.); и уранографія (о свойствахъ неба, о звѣздахъ, о вліяніи ихъ на человѣческую волю, о предсказаніяхъ астрономовъ о затмѣніяхъ и т. под.); и физиологическая психологія въ связи съ общими зоологическими разсужденіями (о рожденіи и разрушеніи живущаго, о происхожденіи людей, о душѣ прозябательной (*vegetativa*), чувствительной (*sensitiva*) и мыслящей (*rationalis*), о силахъ разумной души, о снѣ, возрастахъ, темпераментахъ и т. д. Физика занималась и рѣшеніемъ такихъ вопросовъ: существуетъ ли рай ¹⁾ въ настоящее время, какъ его нужно было бы представлять; если бы Адамъ не согрѣшилъ, то вѣкъ рая жили ли бы люди? Вещественно ли было древо жизни?

Математика—вторая часть натуральной философіи—была выпускаема изъ академическаго курса всеми преподавателями, кромѣ Теофана Прокоповича, который преподавалъ ее безъ мелочныхъ схоластическихъ свѣдѣній, вознаграждая упущенія изложеніемъ ариметики и геометріи, какъ болѣе полезныхъ въ житейскомъ отношеніи.

Метафизика, составлявшая послѣднюю часть натуральной философіи, разсуждала о метафизическихъ понятіяхъ: о существѣ вообще, о существѣ возможномъ, реальномъ, трансцендентальномъ, о противоположеніяхъ сущаго и отрицаніяхъ его. Затѣмъ частіе метафизика говорила о Сущемъ несотворенномъ (о Богѣ) и сущемъ сотворенномъ (и мірѣ). Такъ какъ рѣчь о Богѣ была предметомъ теологіи, то метафизика огра-

¹⁾ Подробности о характерѣ преподаванія физики приведены при изложеніи лекцій по физикѣ Моск. Славяно-греко-лат. акад. въ „Исторіи Академіи“—прот. Смирнова—162—164 и 166 стр.

вничивалась лишь рѣшеніемъ общихъ вопросовъ: о доказательствѣ бытія Божія, о его свойствахъ; далѣе говорилось объ ангелахъ, о бытіи субстанціональномъ и т. д.

Излагались философія науки въ Академіи методомъ чисто схоластическимъ, съ чрезвычайно дробными дѣленіями и подраздѣленіями. Всегда, кромѣ общаго дѣленія ученія на двѣ части—положительную, устанавливающую положенія, и отрицательную, опровергающую возраженія, имѣли еще мѣсто *disputatio, quaestio rarisima, paradoxarum*. Очень часто философскіе вопросы затрогивались и рѣшались на диспутахъ. Для того, чтобы получить общее знакомство съ характеромъ диспутовъ приведемъ тезисы по философіи, предложенные на одномъ изъ такихъ диспутовъ ¹⁾.

По введенію въ философію: у насъ есть особаго рода философія, источникомъ которой одинъ Богъ и представителемъ которой бываютъ люди богопросвѣщеннаго ума. Цель философіи, sui—доставленіе человѣку возможнаго счастья на землѣ; *qui*,—познаніе, истины и усовершенствованіе человѣка въ добродѣтеляхъ.

Изъ этики: 1) этика есть наука, имѣющая своимъ предметомъ дѣятельность воли, направляемой къ нравственному добру. 2) Дикіе звѣри не дѣйствуютъ съ опредѣленною цѣлью. 3) Кто выходитъ на дуэль, тотъ не доказываетъ никакой доблести. 4) Нѣтъ никакой законной причины, по которой человѣкъ можетъ бы лишиться себя жизни. 5) Никто не долженъ въ дѣлѣ общественномъ разсуждать по частнымъ своимъ убѣжденіямъ.

По логикѣ: 1) искусственная логика по первоначальной своей цѣли есть просто практика; по цѣли же болѣе отдаленной, вслѣдствіе чего она становится спекулятивною, логика есть, въ смыслѣ истинномъ, искусство (*ars*), въ точномъ же значеніи *scientia*, а ставшая директивною, она направляетъ дѣйствія разсудка въ истинѣ, указывая ему путь къ тому; вообще она обнимаетъ собою силу познавательную; 2) предметъ логики: существенный—постройть дѣятельность разсудка;

¹⁾ Именно на публичномъ диспутѣ въ присутствіи интр. Тимефея Щербатскаго, въ 1747 г. ор. Макарія: „Исторія Кіев. Академіи“, стр 67 и слѣд.; С. Смирнова: Исторія Московской Славяно-греко-латинской Акад.“ съ 158 до 170 стр.; и его же: „Исторія Сергіево-Троицкой Семинаріи“—290—309 стр.

формальный—излагать къ тому извѣстныя формы. 3) Свѣдѣнія метафизическія не вытекаютъ формально изъ природы вещей; 4) цѣлостное метафизическое вѣдѣніе бываетъ результатомъ познанія смѣшаннаго, а не единичнаго. 5) Для мыслящаго открываются отношенія между божественными и сотворенными вещами.

По физикѣ: 1) Физика, какъ спекулятивная наука (*scientia*), имѣетъ предметомъ своимъ въ матеріальномъ отношеніи естественныя тѣла, существующія дѣйствительно. 2) Начало естественныхъ тѣлъ въ дѣйствительности составляютъ матерія и форма. 3) Есть первоначальная матерія и существенныя формы. 4) Разумная душа творится и входитъ въ человѣка отъ самаго Бога и по существу своему бессмертна.

Изъ метафизики: 1) метафизика есть наука (*sapientia*), предметомъ которой служитъ существо, чуждое всего матеріальнаго. 2) Существомъ (*ens in se*) собственно называется то, что внѣ явленія, для насъ не существуетъ и потому одинаково относится, какъ къ Богу, такъ и къ творенію. 3) Богъ есть существо, существующее само по себѣ; но бытіе его усматривается изъ явленій (*a posteriori*).

Таковы были тезисы по главнымъ философскимъ наукамъ. Аналогичныя же тезисы выставлялись и по другимъ дисциплинамъ. Въ общемъ мы должны сказать, что преподаваніе философіи въ первый періодъ носило безусловно схоластическій характеръ: лишь очень немногіе преподаватели имѣли смѣлость уклоняться отъ схоластическаго метода, да и то лишь въ отдѣльныхъ философскихъ дисциплинахъ, какъ напр.: Теофанъ Прокоповичъ, отступавшій отъ схоластики при изложеніи натуральной философіи.

Теперь естественно является вопросъ: какое же значеніе для развитія философской мысли въ Россіи имѣло преподаваніе философіи въ такой схоластической диспутационной формѣ? Нѣтъ сомнѣнія, что оно имѣло не малое значеніе, именно со стороны формальной, со стороны послѣдовательнаго приученія питомцевъ первой высшей русской школы къ формальной выработкѣ логическаго мышленія. Александръ Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДУШИ ЧЕЛОВѢКА.

Гипотеза предсуществованія душъ.

(Продолженіе *).

Общій смыслъ гипотезы *предсуществованія* душъ заключается въ томъ, что всѣ души человѣческія отъ созданія міра и до вселенія ихъ въ тѣла живутъ въ какомъ то особомъ мѣстѣ, откуда каждая изъ нихъ, когда рождается для нея тѣло, въ награду или наказаніе вводится въ него, какъ въ готовый домъ. Гипотеза предсуществованія душъ, будучи неизмѣнною по существу, имѣетъ нѣсколько равныхъ видовъ въ зависимости отъ того, въ какомъ именно мѣстѣ предполагается существованіе душъ, въ *соединеніи ихъ съ Богомъ*, или въ такъ называемой общей міровой душѣ или же эти души странствуютъ по тѣламъ животныхъ.

Главными виновниками возникновенія и распространенія гипотезы предсуществованія душъ, какъ свидѣтельствуется объ этомъ бл. Теодоритъ, были выдающіеся философы Греціи: Пифагоръ, Платонъ и Плотинъ со всѣми послѣдователями, которые говорили; что „души существуютъ прежде тѣлъ и что безчисленное множество оныхъ заключено въ одномъ какомъ то мѣстѣ, изъ котораго содѣлавшіе какой-либо грѣхъ высланы въ тѣла, дабы они, очистившись чрезъ сіе наказаніе, возвратились въ собственное мѣсто“¹⁾;

Благодаря авторитетному вліянію этихъ философовъ, это ученіе вскорѣ нашло многочисленныхъ послѣдователей не только среди язычниковъ, но и христіанъ. Сначала оно было принято и развивалось на почвѣ христіанства между ерети-

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г. № 1.

1) Блаж. Теод. „О человѣкѣ“ Хр. чт. 1844. IV. 218; См. его же „О природѣ чел.“ Хр. чт. 1846. IV. 50.

ками, а потомъ перешло и къ нѣкоторымъ благонамѣреннымъ христіанамъ и даже отцамъ и учителямъ церкви. Нечестивые еретики Карпократъ, Епифанъ, Прадикъ, Каіане, Антитанты и Ефтихиты „единогласно утверждали, что души человѣческія существуютъ раньше тѣлъ и потомъ уже, когда появляются тѣла, онѣ вселяются въ нихъ“ ¹⁾. Къ мысли о предсуществованіи душъ сдѣлалась даже сама Оригенъ, вѣсть знаменитый и авторитетнѣйшій христіанскій ученый IV вѣка. Оригену принадлежитъ тщательная разработка вопроса о предсуществованіи душъ, какъ результатъ его продолжительной полемики со многими выдающимися отцами и учителями церкви.

Гипотеза предсуществованія душъ, въ изложеніи Оригена, имѣетъ для насъ особенное значеніе какъ по числу послѣдователей ея среди христіанъ, такъ и по ея наибольшимъ противорѣчіямъ христіанской догматикѣ. Въ числѣ послѣдователей Оригена по этому вопросу мы встрѣчаемъ такихъ отцевъ и учителей церкви, какъ Піерій Александрійскій, Дидимъ Александрійскій, св. Памфилъ, св. Меодій, Синазіи, Іоаннъ Іерусалимскій, Арновій, Викторинъ и Евасрій. Но съ другой стороны, никакое другое ученіе не встрѣчало и столь рѣшительныхъ опроверженій со стороны св. отцевъ и христіанскихъ писателей, какъ тоже Оригеново. Оно, можно сказать, послужило главною причиною скорѣйшаго уясненія и раскрытія пержевію одного изъ труднѣйшихъ вопросовъ христіанскаго вѣроученія, вопроса о происхожденіи душъ послѣ грѣхопаденія прародителей. Подлинное ученіе Оригена можно представить въ слѣдующемъ видѣ ²⁾.

Гипотезу о предсуществованіи душъ, по ученію Оригена, предполагается, что души въ самомъ началѣ, еще до созданія чувственнаго міра, бывъ сотворены совершенно одинаковыми по своей природѣ, вполнѣдствіи времени, смотря по степени большаго или меньшаго охлажденія въ своей любви къ Богу, больше или меньше испали въ своемъ нравственномъ отношеніи,

1) Ibid.

2) Ученіе Оригена о предсуществованіи душъ мы излагаемъ по сист. ед. Сильв. См. Ол. Пр. Догм. т. III, изд. 2 сер., 817—821 и по „Фил. от. и уч. ц. К. Свирцова, стр. 288—287.

и что, поэтому, онѣ въ видахъ наказанія и исправленія, посылаются Богомъ въ тѣ или инныя тѣла, соотвѣтственно съ ихъ прежними состояніями и заслугами, а также соотвѣтственно съ тѣмъ обрекаются на тѣ или инныя внѣшнія состоянія и условія внѣшней жизни. Гипотеза предсуществованія душъ привлекла къ себѣ вниманіе Оригена особенно тѣмъ, что ею легко разрѣшалось непонятное и для всѣхъ загадочное явленіе неравенства между людьми какъ по ихъ духовнымъ дарованіямъ, такъ и въ отношеніи къ ихъ, внѣшнимъ состояніямъ и условіямъ, распредѣляемымъ независимо отъ какихъ-либо отъ ихъ стороны личныхъ заслугъ со дня самого рожденія. Это была наиболѣе выгодная сторона гипотезы, дававшая каждому успокоительную увѣренность въ томъ, что степени счастья, и страданій распредѣлены между людьми совершенно справедливо въ зависимости отъ добродѣтей или пороковъ самыхъ душъ до ихъ соединенія съ тѣлами. Повидному, сторонники сего ученія склонны были искать подтвержденія своихъ мыслей въ самомъ Писаніи, въ отвѣтныхъ словахъ Іисуса Христа матери сыновъ Зеведеевыхъ, просящей у Господа, чтобы онъ позволилъ одному изъ нихъ сѣсть по правую, а другому по лѣвую Его руку. „Нѣсть Мое дати, сказалъ Христось, бо имже дано есть“ ¹⁾ Итакъ, неужели ничего не значатъ: ни владычественный умъ, ни трудъ, ни слово, ни любомудріе, ни постъ, ни бдѣніе, ни возлежаніе на голой землѣ, ни источаемые потоки слезъ... но по такому то предызбранію и Іеремія освящается, и инше отдѣляются еще въ утробѣ матерней“ ²⁾. Предостерегая отъ такого ложнаго, хотя и естественнаго вывода и объясняя истинное значеніе словъ сказанныхъ Господомъ св. Григорій Богословъ вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ справедливое опасеніе, чтобы въ объясненіе подобныхъ явленій, неравенства между людьми не было примѣняемо ученіе о предсуществованіи душъ. „Боюсь, говоритъ онъ, чтобы не присоединялась къ сему недѣлая мысль, будто бы душа имѣла другую жизнь, а потому уже соединена съ сими тѣломъ, в за тамошнюю жизнь оди получаютъ здѣсь даръ пророчества, а другіе, жившіе тамъ худо, осуждаются“ ³⁾.

Гипотеза предсуществованія душъ, по мнѣнію Оригена,

1) Гр. Богос. III. 226.

2) Гр. Бог. III. 226.

3) Ibid., 226.

есть лучшее оправданіе мудрости и правды Божіей. Судьба Іакова и Исавъ, опредѣлившаяся еще до ихъ рожденія, въ смыслѣ предъизбранія одного къ господству, а другого къ рабощенію (Рим. 9. 11—13), была бы совершенно необъяснима съ точки зрѣнія Правды Божіей, если не предположить, что Іаковъ и Исавъ, прежде чѣмъ родились и сдѣлали что-либо доброе или злое въ этомъ чувственномъ мірѣ, уже существовали и жили въ мірѣ духовномъ, успѣвъ тамъ обнаружить свои различныя состоянія и склонности, соотвѣтственно съ чѣмъ и предназначена была имъ различная на землѣ участь; также произошло и то, что, тогда какъ одного Богъ возлюбилъ, другого возненавидѣлъ. Между тѣмъ, по Оригену, подобное разсужденіе имѣетъ мѣсто и въ примѣненіи къ общему, замѣчаемому между всѣми людьми, неравенству, по ихъ внѣшнимъ земнымъ условіямъ и состояніямъ. При взглядѣ на это неравенство людей, тоже можно спросить: „неужели неправда у Бога“? и также нужно отвѣчать: „никогда, никогда“.—Но почему же? Конечно, потому, что, подобно тому, какъ Іаковъ и Исавъ и всѣ люди, прежде чѣмъ имъ родиться на этотъ свѣтъ, уже существовали и жили, какъ души, въ до-мірное время, тогда уже успѣли обнаружить свою значительную разность въ умственномъ и нравственномъ состояніяхъ, вследствие чего и посылаются въ различныя чувственныя тѣла, а также обрекаются на разныя въ этой земной исправительно-воспитательной жизни внѣшнія условія и положенія ¹⁾). „Мудрость и правда Божія требуютъ, чтобы дары природы и благодати были распределены всѣмъ одинаково; только свободная дѣятельность духовъ, только ихъ собственныя заслуги, или преступленія, могли быть причиною того, что ихъ судьба столь различна“ ²⁾).

Самое наименованіе души и соединяемое съ нимъ понятіе служить къ оправданію той же теоріи предсуществованія душъ. Такъ какъ на греческомъ языкѣ душа называется ψυχή, а съ словомъ ψυχή соединяется понятіе о холодѣ, то надобно думать, что духъ, охладѣвъ въ любви къ Богу, содѣлался ду-

¹⁾ De princíp. lib. 1. c. 6. n. 2; c. 8. n. 2. lib. 11. c. 1. n. 1; c. 9. n. 3, 5—7. lib. III. c. 3 n. 3. 5; c. 5. n. 4. См. Ол. пр. догм. бог. еп. Сильв.

²⁾ Ibid. IV

шою, а потому и заповѣдуются, чтобы мы преуспѣвали въ любви къ Богу, и такимъ образомъ возвышали свою душу до состоянія духа. Поелику же первоначально не всякій духъ палъ одинаково глубоко, но были различныя степени удаленія отъ Бога въ различныхъ людяхъ; то не всё въ одинаковой степени погрузились въ порокъ, но одни больше, а другіе меньше,—и этимъ объясняется различіе духовныхъ способностей, съ которыми человекъ является на свѣтъ ¹⁾).

Подобнымъ образомъ и тѣло, какъ темница души, во всемъ является приспособленнымъ для обитанія этой послѣдней. Тѣла, въ которыя души должны были низойти по своему паденію, представляютъ видъ и свойства души, принятыя ими, и служатъ совершенно приличнымъ для нихъ сосудомъ. Каждая душа получаетъ соотвѣтствующую своему состоянію форму, благороднѣйшій или менѣе благородный типъ, смотря по тому, къ высшему или къ низшему типу она принадлежитъ. Каждая душа по степени своего поведенія въ надземной жизни, по мѣрѣ своего удаленія отъ добра, получила особенную индивидуальную печать, которая такъ отлична отъ печати другихъ духовъ, какъ видъ одного человека отличенъ отъ вида другихъ. И съ извѣстнымъ состояніемъ духа точно гармонируетъ тѣло имъ посылаемое: уродство и красота, болѣзнь и здоровье, острота и тупость способностей, даже внѣшнія житейскія отношенія, до малѣйшихъ подробностей, какъ нельзя лучше, соотвѣтствуютъ прежнему поведенію духовъ ²⁾).

Дабы болѣе оправдать и подкрѣпить свои предположенія, Оригенъ ссылается на тотъ фактъ, что многіе люди съ самаго младенчества обнаруживаютъ крайне злыя расположенія и склонности, являясь какъ бы одержимыми демонами, тогда какъ, наоборотъ, другіе уже отъ груди матерней являются несказанно добрыми, кроткими, благопослушными и даже таковыми бываютъ еще во чревѣ матернемъ, привлекая этимъ къ себѣ благоволеніе Божіе, что видно на примѣрахъ Іакова (Рим. 9—11—13), Іереміи (Іерем. 1, 5) и Іоанна Крестителя (Лук. 1—14) ³⁾).

¹⁾ Ibid. II. 8.

²⁾ De orat. p. 236. In Num. 278. In Ioh. XX. 810. C. Cels. IV. 584. Ibid.

³⁾ Ibid. lib. 1. c. 7. n. 4. lib. II. c. 8. n. 4. lib. III. c. 3 n. 5.

Наковецъ Оригенъ указываетъ еще на общее всѣмъ людямъ высшее знаніе божественнаго, какъ на такое знаніе, которое будто-бы по свѣому существу есть ничто иное, какъ припоминаніе чего-то, повидимому, нѣкогда извѣстнаго, и на этомъ основаніи опять находить умѣстнымъ предположить, что души человѣческія являються въ сей жизни съ готовымъ духовно-нравственнымъ достояніемъ, изъ прошлой жизни, съ готовыми нажитыми тамъ настроеніями и расположеніями ¹⁾.

Ученіе Оригена произвело большую тревогу и опасенія среди благонамѣренныхъ и благочестивыхъ отцевъ церкви. Слова о знаменитомъ учителѣ распространилась повсюду и сочиненія Оригена можно было находить не только въ большихъ центрахъ, но и въ келіяхъ монашествующихъ и даже въ пустыняхъ. Чтобы видѣть, какъ было встрѣчено въ христіанской церкви ученіе Оригена о предсуществованіи душъ, достаточно прочитавъ у Кассіана Римлянина бесѣду старцевъ по сему вопросу. „Нѣкоторый братъ, читаемъ здѣсь, спросилъ старца авву Варсонофія: не знаю, о чѣ, какъ-то попались мнѣ книги Оригена и Дидима, также умозрѣнія Евагрія и наставленія для учениковъ его. Они говорятъ, что души человѣческія не были сотворены вмѣстѣ съ тѣлами, но существовали прежде ихъ, какъ простыя умныя силы, т. е. были бессмертны, также какъ и ангелы и демоны, были простые, чистые умы; что человѣческія души за преступленія закова осуждены жить въ настоящемъ тѣлѣ... Душа моя неспокойна отъ сего, колеблясь сомнѣніемъ, справедливо-ли такое ученіе, или нѣтъ. Прошу тебя, владыко, открой мнѣ истину, дабы я твердо держался ея и не погибъ“ ²⁾.

Но такъ какъ и въ самой церкви не было опредѣленнаго сужденія по сему важному вопросу, то благочестивые учителя на первыхъ порахъ уклонялись отъ его разрѣшенія. Лучше невѣдѣніе въ доброй вѣрѣ, нежели ложное мудрованіе, оскорбляющее Бога, думали они. Въ такомъ же духѣ отвѣчалъ и Авва Варсонофій вопрошавшимъ его: „Если хочешь спастись, говоришь онъ, не вдавайся въ такія мудрованія“ ³⁾. Неожиданное

¹⁾ De orat. n. 24. Contr. Cels. lib. 1. n. 33. Ibid.

²⁾ Ученіе св. Варсонофія о мнѣніяхъ Оригена, Евагрія, Дидима. Хр. Чт. 1827. XXV. 257.

³⁾ Ibid., стр. 262.

основаніе для такого отвѣта было умолчаніе самимъ Писаніемъ о происхожденіи душъ. Если само Откровеніе не даетъ намъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, думали нѣкоторые отцы церкви, то, конечно, потому, что не находятъ его для насъ полезнымъ, или необходимымъ. „Ученики Христовы сему не учили“, отвѣчалъ въ томъ же духѣ другой Авва Іоаннъ ¹⁾; првтомъ же „принимающіе слово истины сего не принимаютъ“ ²⁾. Таковъ былъ отвѣтъ большинства въ простотѣ вѣрующихъ отцевъ и благочестивыхъ старцевъ на ученіе Оригена о предсуществованіи душъ. Нѣкоторые изъ нихъ своимъ религіознымъ чувствомъ позвавали его губительное значеніе и, считая излишнимъ вступать въ полемику съ его авторитетнымъ сторонникомъ, лишь съ возмущеніемъ отвергали его, восклицая, какъ это сдѣлалъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. „Удались, говорилъ онъ, это недѣльное и страшное ученіе Оригеново“ ³⁾.

Гипотеза предсуществованія душъ не нашла себѣ полнаго сочувствія ни со стороны западныхъ, ни со стороны восточныхъ отцевъ церкви. Принятая лишь нѣкоторыми отцами и учителями церкви, она встрѣтила справедливое и рѣшительное порицаніе отъ лица такихъ учителей и отцевъ церкви, какъ бл. Феодоритъ, Иринеи, Тертуллианъ, Григорій Нисскій, Варсонофій, Софроній, митр. Іерусалимскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій Богословъ, Григорій Назіанзенъ, Кириллъ и Климентъ Александрійскіе и Епифаній Кипрскій, бл. Іеронимъ, бл. Августинъ, Лактанцій и Левъ Великій.

Увлеченіе ученіемъ Оригена о предсуществованіи душъ было настолько сильно, а нападки его противниковъ такъ упорны, что послѣдователи оригеновскаго ученія принуждены были подчасъ прибѣгать къ разнаго рода недостойнымъ честныхъ людей уловкамъ, лишь бы сообщить силу защищаемому ими мнѣнію. Такъ, они всячески старались подкрѣпить слабость ученія ссылкой на авторитетъ выдающагося изъ отцевъ церкви св. Григорія Назіанзена. Послѣдователи Оригена имѣли рѣшимость, напримѣръ, завѣдомо ложно „говорить о св. Григоріи Назіанзенѣ, будто и онъ подтверждаетъ, что души человѣческія существовали прежде тѣлъ, перетолковывая нѣкоторыя слова его по

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid., стр. 262.

³⁾ Св. Іоаннъ Дамаск. „По св. Велик. суб.“ Хр. Чт. 1846. II. 49.

своему разуму и опуская то, что такъ ясно сказано о первомъ сотвореніи человѣка по отношенію къ его душѣ и тѣлу сообразно съ преданіемъ Церкви“ ¹⁾). Между тѣмъ, св. Григорій Назіанзенъ, въ рѣчи своей о предъизбраніи выражалъ крайнее опасеніе, чтобы возвышенное ученіе о семъ не было повреждено нелѣпымъ мнѣніемъ о предсуществованіи душъ. „Боюсь, говорилъ онъ, чтобы (къ ученію о предъизбраніи) не присоединилась нелѣпая мысль, будто бы душа имѣла другую жизнь, а потомъ уже соединена съ тѣломъ; допустить сіе крайне нелѣпо и не сообразно съ ученіемъ Церкви“ ²⁾).

Такому же дерзкому обобщенію съ сторонниками оригеновскаго взгляда подвергся и „св. Григорій, братъ св. Василія“, о которомъ также говорили, „будто бы и онъ тоже сказалъ, что души были прежде тѣлъ, перетолковывая также и его нѣкоторыя слова. Но онъ въ 3-й книгѣ своего сочиненія о человѣкахъ ясно и сильно опровергаетъ (сіе ученіе), какъ и блаж. Давидъ, св. Іоаннъ и Аѳанасій и всѣ прочіе святители и учителя церкви“ ³⁾).

Слабѣйшая сторона гипотезы предсуществованія душъ, на которую обращалось особенное вниманіе св. отцевъ церкви, заключается въ томъ, что сама душа человѣка не сохранила никакихъ воспоминаній о своемъ первобытномъ состояніи до вселенія ея въ тѣло. Если бы, дѣйствительно, души человѣческія, говоритъ Иривей Ліонскій, существовали гдѣ-либо до вселенія ихъ въ тѣла, то въ ихъ памяти и сознаніи не сомнѣнно остались бы какія-нибудь воспоминанія изъ этого періода ихъ жизни. Между тѣмъ всякій по собственному опыту можетъ сказать, что никакого періода изъ жизни и дѣятельности до начала сознанія души наши не помнятъ. „Переселеніе душъ изъ тѣлъ въ тѣла, говорилъ онъ, мы опровергаемъ тѣмъ, что души ничего не помнятъ изъ прежде бывшаго“ ⁴⁾). Какъ бы въ предупрежденіе этого возра-

⁴⁾ Irenaei Lib. II, cap. XXX III. 2 См. у Кашменскаго, 141.

женія Платонъ замѣчаетъ, что „души человѣческія, нисшедши на землю для того, чтобы соединиться съ тѣлами, позабыли

¹⁾ Уч. св. Варсоноф. о мнѣн. Оригена, Евагр. и Дид. Хр. Чт. 1827. XXV. 265. 266.

²⁾ Сл. Зл. на Мѣ. 19. I. ч. III, стр. 224.

³⁾ Уч. св. Варсоноф. о мнѣн. Ориг., Евагр. и Дид. Хр. Чт. 1827. XXV. 265. 266.

о своемъ первобытномъ состояніи, но могутъ приводить себя на память это состояніе. Такая цѣль достигается посредствомъ созерцанія предметовъ и познанія идей. Можно даже сказать, что наше познаніе не иное что, какъ воспоминавіе¹⁾.

Тертуліанъ не только опровергаетъ это мнѣніе Платона, но даже смѣется надъ нимъ. „Какимъ образомъ, пишеть онъ, ты можешь доказать, что душа потеряла сознаніе идей, облекшись тѣломъ, когда ты самъ уподобляешь ее Богу и почитаешь вѣчною? Вѣчному и божественному не свойственно забвеніе.

Если эта божественная субстанція не способна была сохранить память о первобытномъ состояніи, то какимъ образомъ можетъ возвратить ее? Ты говоришь, что душа имѣетъ сознаніе идей по силѣ своей природы: но въ такомъ случаѣ она не могла потерять его, ибо никакое существо не можетъ отказаться отъ свойствъ, вложенныхъ въ его природу. Ты хочешь изъяснить это забвеніе продолжительностью времени, прошедшаго послѣ того? Время не дѣйствуетъ на то, что по твоему врождено и, слѣдовательно, вѣчно. Что множество лѣтъ можетъ сдѣлать тому, что не подлежитъ измѣняемости? Ты приписываешь тѣлу причину этого забвенія? Невѣроятно, чтобы субстанція рожденная могла уничтожить силу субстанціи нерожденной. Тѣло разнообразится въ своихъ формахъ и качествахъ, тогда какъ забвеніе равно у всѣхъ. Наконецъ, замѣть, что еслибы знаніе ограничилось однимъ простымъ воспоминаніемъ, то дѣти должны бы знать болѣе всякаго потому, что они только что оставили эту первобытную жизнь, которую ты предполагаешь. Такимъ образомъ падаетъ твоя теорія о воспоминаніи, а съ нею и гипотеза о предсуществованіи душъ²⁾.

Необходимо было или устроить самый фактъ забвенія или сообщить ему какую-либо правдоподобность. И вотъ защитники гипотезы въ объясненіе этого обстоятельства представляютъ лишнее всякаго основанія соображеніе, будто-бы души челоуѣческія при входѣ въ міръ наполняются чашею забвенія или дѣлаются забывчивыми вслѣдствіе соединенія ихъ съ тѣлами. Но ссылка на то, будто бы души дѣлаются непамято-

1) Фил. от. и уч. цер. К. Свворц. стр. 168. См. мнѣніе о томъ же Оригена. См. выше.

2) De anima. 24. ibid. стр. 168—169.

способными вслѣдствіе соединенія ихъ съ тѣлами опровергается нашимъ собственнымъ опытомъ, изъ котораго мы знаемъ, что ихъ связь съ тѣлами нисколько не служитъ причиною забвенія, а напротивъ, по свидѣтельству св. Иринея Ліонскаго, является лучшимъ условіемъ для познанія и памятованія предметовъ міра вещественнаго и духовнаго ¹⁾). Что касается „сосуда забвенія“, на который указывали для объясненія домірнаго состоянія душъ, то этотъ вымыселъ не представляетъ серьезнаго доказательства. Этотъ сосудъ забвенія ввелъ для оправданія своей теоріи самъ Платонъ, по замѣчанію Иринея Ліонскаго, „не представляя ни малаго на то доказательства, а прямо увѣряя, что души, при вступленіи въ свою жизнь, прежде входа въ тѣло, забвеніемъ упоеваются отъ того духа, который начальствуетъ надъ этимъ вступленіемъ... Но... если вышнй сосудъ забвенія могъ истребить память о всѣхъ дѣйствіяхъ, то откуда же и объ этомъ самомъ знаешь ты, Платонъ, когда теперь въ тѣлѣ душа твоя, что она прежде вступленія напоева отъ духа составомъ забвенія? Если же вспоминаешь и о духѣ, и о сосудѣ, и о вступленіи, то ты долженъ звать и объ остальномъ; а если не знаешь о томъ, то неправда,—и духъ, и сосудъ искусственно составленный“ ²⁾).

Въ связи съ этимъ естественно падаютъ и другія части той же гипотезы, и прежде всего становится непонятною и самая цѣль, ради которой вселяемыя въ тѣла души низводятся на землю. Въ оаомъ дѣлѣ, рассуждаетъ св. Иринея Ліонскій, „если они всецѣлись для полной дѣятельности, то имъ должно было помнить то, что сдѣлано прежде, дабы воспользоваться, чего не доставало, а не трудиться такъ жалко, вертаться непрерывно возлѣ одного и того же“ ³⁾).

Тертуллианъ видитъ несообразность именно въ томъ, что предполагаемое покаяніе и исправленіе, для котораго будто бы души посылаются въ тѣла, не можетъ имѣть никакого смысла и значенія, такъ какъ души ничего не помнятъ изъ своей домірной жизни, а безъ памяти и сознанія прежде содѣян-

¹⁾ Оп. пр. дог. Бог. еп. Сильв. III, стр. 314.

²⁾ Irenaei lib. car. III. 2; См. у Каши. Сист. св. уч. св. отц. и. О душѣ чел. стр. 140—141.

³⁾ Ibid.

ныхъ грѣховъ никакое покаяніе и исправленіе немислимо и невозможно ¹⁾).

Напрасно увѣряетъ Оригенъ, что для покаянія и исправленія душъ достаточно и одного глубокаго чувства своей грѣховности, а также живого сознанія утраты и необходимости возвращенія высшихъ небесныхъ благъ, о которыхъ постоянно напоминаютъ имъ неизгладимые въ нихъ остатки образа Божія, а также неискоренимыя въ нихъ влеченія къ добру и стремленія къ горнему, небесному и божественному ²⁾. Всѣ эти увѣренія имѣютъ явно насильственный характеръ и не могутъ служить оправданіемъ несостоятельной теоріи предсуществованія душъ.

Раскрывая въ одномъ своемъ „словѣ“ ту мысль, что дѣло нашего спасенія зависитъ какъ отъ насъ самихъ, такъ и отъ Бога, что добродѣтельная жизнь людей есть дѣло не только ихъ свободной воли и расположенія, но и помощи Божіей, которая необходима для того, чтобы *пожелать* добра, св. Григорій прибавляетъ: „боюсь чтобы къ этому не присоединилась вѣрная мысль, будто бы душа имѣла другую жизнь, а потомъ уже соединилась съ этимъ тѣломъ, и за прежнюю жизнь одни получаютъ здѣсь даръ пророчества, а другіе, жившіе тамъ худо, осуждаются. Но такъ какъ допустить это крайне вѣрно и несообразно съ ученіемъ Церкви, то пусть другіе забавляются такими ученіями, намъ же забавляться такими толками не безопасно“ ³⁾.

Гипотеза предсуществованія душъ въ послѣднихъ двухъ ея видахъ не нашла себѣ такого количества послѣдователей, какое имѣла она въ первомъ своемъ видѣ. Что касается того мнѣнія, будто бы человѣкъ, послѣ своего рожденія, принимаетъ въ себя міровую „общую всѣмъ, раздѣленную и по воздуху блуждающую душу“ ⁴⁾, то это мнѣніе, какъ вѣрное измышленіе матеріалистовъ, уничтожающее самую субстанціальность душевнаго начала, нашло себѣ въ своемъ мѣстѣ надлежащую оцѣнку.

¹⁾ Еп. Сильв. Оп. пр. догм. бог. т. III, стр. 315.

²⁾ Еп. Сильв. Оп. прав. логм. бог. стр. 321, т. III.

³⁾ Opat. XXXVII. п. 15. с. 300. См. Догм. уч. Гр. Бог. Свщ. Н. Визюградова, стр. 369.

⁴⁾ См. выше.

Ученіе же о переселеніяхъ или странствованіяхъ душъ опѣнено по достоинству св. Григоріемъ Богословомъ, Василиемъ Великимъ, Тертуліаномъ и др.

Ученіе о *переселеніи душъ* одно изъ древнѣйшихъ ученій, коему слѣдовали еще древніе индѣйцы, египтяне и другіе народы древнаго востока. Въ христіанскомъ же мірѣ оно встрѣчалось по преимуществу у еретичествующихъ гностиковъ. Пифагоръ, Платонъ и Плотинъ, эти главные виновники распространенія этого ученія, по словамъ бл. Θεодорита, утверждаютъ, что „тѣ (души), кои въ тѣлахъ ведутъ непотребную жизнь, низводятся въ безсловесныхъ животныхъ и по различію господствующихъ наклонностей вселяются въ различныя существа, какъ на примѣръ: злыя и ядовитыя—въ гадовъ, хищныя—въ волковъ, дерзкія—во львовъ, коварныя—въ лисицъ; и другія тому подобныя выдумали нелѣпости“¹⁾. Само по себѣ ученіе о переселеніи душъ не имѣло сколько нибудь серьезнаго значенія. Уже при первомъ взглядѣ на него, оно больше напоминаетъ сказку, нежели правдивое ученіе о душѣ человѣческой. Фантастичность этого ученія и его пустоту и нелѣпость отмѣчаетъ и св. Григорій Богословъ. „Не умыхъ людей ученіе, а пустая книжная забава, говоритъ онъ въ своемъ трактатѣ „о душѣ“, будто бы душа постоянно мѣняетъ разныя тѣла, каждое сообразно прежней жизни, доброй или худой, въ награжденіе за добродѣтели, или въ нѣкоторое наказаніе за грѣхи. Они то облачаютъ, то разоблачаютъ неприлично душу, какъ человѣка въ одежды, напрасно утруждая себя, вертя колесо злочестиваго Иксиена, заставляютъ ее быть то звѣремъ, то растеніемъ, то человѣкомъ, то птицею, то змѣею, то рыбою, а иногда тѣмъ и другимъ по два раза, если такъ оборотится колесо. Гдѣ же этому конецъ?“²⁾

Съ какой бы стороны мы ни взглянули на ученіе о странствованіи душъ, оно одинаково будетъ несостоятельно. Въ нашемъ наблюденіи за жизнію растеній и животныхъ мы не встрѣчали фактовъ, подтверждающихъ это праздное измышленіе. Согласно этому ученію, въ дѣйствительности должны быть и въ растительномъ и въ животномъ царствахъ животныя и

1) Бл. Θεод. „О человѣкѣ“. Хр. Чт. 1844. IV. 218.

2) О душѣ т. III ч. 4 стр. 241, 242.

растенія одухотворенныя словесно-разумной человѣческой душою. „А я, замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, никогда не видывалъ мудраго звѣря, имѣющаго даръ слова, или говорящаго тигра. Ворона всегда болтлива; безгласная рыба всегда плаваетъ съ соленой влагою“¹⁾. Сами изобрѣтатели этого ученія, внося въ него мудрое противорѣчіе, еще болѣе ослабляютъ его значеніе и достовѣрность. Ибо „если, какъ говорятъ они сами, „будетъ душѣ еще послѣднее воздаяніе, то она потерпитъ наказаніе или безъ плоти, и сіе весьма удивительно, —или съ плотію,—тогда, которую изъ многихъ предать огню?“

Но самое сильное возраженіе противъ этого ученія вытекаетъ изъ нашего внутренняго самосознанія, которое рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ фактъ существованія души въ другихъ существахъ или же растеніяхъ. Ему чужды знанія или воспоминанія о прежней жизни, въ немъ отсутствуютъ какія-бы то ни было настроенія или расположенія, свойственныя существамъ, въ коихъ душа обитала равьше вселенія ея въ наше тѣло. „Всего непонятнѣе, заключаетъ св. Григорій Богословъ, какимъ образомъ послѣ того, какъ ты соединялъ меня со многими тѣлами, и эта связь сдѣлала меня знающимъ многое, одна только избѣгла отъ моего ума, а именно: какую кожу носилъ я напередъ, какую постомъ, и въ сколькихъ умирали, потому что мой узоналагатель, не столько богатъ былъ душами, сколько —мѣшками. Или, и это, иронически заканчиваетъ св. Григорій, было слѣдствіемъ долговременнаго скитанія, что я впалъ въ забвеніе прежней жизни?“²⁾.

Св. Василій Великій не могъ вспомнить безъ негодованія о бредняхъ угрюмыхъ философовъ, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородною, и говорить о себѣ, что они были нѣкогда и женами, и деревьями, и морскими рыбами. А я, говорилъ онъ, хотя не скажу, бывали ли они когда рыбами, однакоже со всѣмъ усиліемъ готовъ утверждать, что когда писали сіе, были безмысленнѣе рыбъ“³⁾.

Такое же мнѣніе христіанскаго апологета Тертулліана: „Странно, восклицаетъ онъ, мнѣніе Платона и Пинеагора, ко-

¹⁾ О душѣ. т. III. ч. 4. стр. 242.

²⁾ О душѣ. т. III. ч. 4, стр. 242.

³⁾ Св. Вас. Вел. ч. I, стр. 139.

торые доказывали, что живущіе рождаются отъ умершихъ! Въ началѣ вещей были только живые, а умершіе явились впоследствии: жизнь предшествуетъ смерти. По какому же праву вы доказываете, что этотъ первоначальный законъ перемѣнился, и что теперь живущіе рождаются отъ мертвыхъ? Послѣ этого можно сказать, что зрѣнію предшествуетъ слѣпота, дѣтству—старость, мудрости—безуміе. При томъ, по вашей гипотезѣ, каждый долженъ рождать одного; но мы видимъ, что одинъ рождаетъ многихъ. Наконецъ, для своего единства, каждый долженъ рождаться съ характеромъ, вкусомъ и привычками, какими отличался въ жизни предшествовавшей; но этого мы не видимъ. По вашему Богъ посылаетъ душу въ тѣло чело-вѣка для того, чтобы или наградить, или наказать ее. Но эта цѣль была бы достигнута тогда, если бы душа повимала жизнь прежнюю. Но опытъ говоритъ противное¹⁾.

Такое же отношеніе къ ученію о происхожденіи душъ мы видимъ и со стороны другихъ церковныхъ писателей. Всѣ они признаютъ это ученіе не болѣе какъ простою „баснею“²⁾, „нелѣпымъ и страннымъ пустословіемъ“³⁾, „пустою книжною забавою“, перенесенною въ христіанство „изъ языческихъ баснословныхъ ученій“⁴⁾, достойною „крика какихъ либо лягушекъ и галокъ и безсловесныхъ рыбъ“⁵⁾.

Гипотеза предсуществованія душъ, при множествѣ слабыхъ въ ней сторонъ, давали широкій просторъ для отрицательной критики. Можно было вполне ограничиться изложеніемъ указанныхъ недостатковъ гипотезы, еслибы въ лицѣ Григорія Нисскаго она не нашла себѣ самаго рѣшительнаго противника, который притомъ же, какъ глубокомысленный философъ, разсматриваетъ ее съ такихъ сторонъ, съ которыхъ она не подвергалась оцѣнкѣ у другихъ христіанскихъ писателей, и признаетъ это ученіе, какъ опасное⁶⁾, заслуживающимъ изученія со всѣхъ сторонъ⁷⁾.

1) Ibid. 12. 40.

2) Бл. Феодор. О челоѣкѣ. Хр. Чт. 1844. IV. 218

3) Св. І. Дамас. На св. вел. суб. Хр. Чт. 1846. II. 49.

4) Гр. Бог. О душѣ, стр. 241.

5) Гр. Нис. Объ устр. чел. 193—194.

6) Гр. Бог. т. 1, стр. 227.

7) Св. Гр. Нис. Объ устр. челоѣка. 193.

Прежде всего св. Григорій Нисскій даетъ полную и всестороннюю оцѣнку ученія о предсуществованіи душъ съ точки зрѣнія человѣческаго разума; причемъ находятъ это ученіе во всѣхъ его видахъ несостоятельнымъ и полнымъ всякихъ противорѣчій и другихъ нелѣпостей ¹⁾).

Съ метафизической точки зрѣнія ученіе о предсуществованіи душъ является несостоятельнымъ въ томъ отношеніи, что „оно смѣшиваетъ несмѣшиваемое и соединяетъ несообщаемое“ ²⁾, сливаетъ свойства естества, смѣшиваетъ и путаетъ между собою всѣ вещи—безсловесное, словесное, чувствующее и безчувственное“ ³⁾. Камни и растенія, растенія и животныя, животныя и люди—всѣ эти виды бытія, какъ жилище того же духа, ничѣмъ существеннымъ другъ отъ друга не отличаются, ибо „одна и та же душа нынѣ дѣлается словесною и разумною..., потомъ опять кроется въ норы съ пресмыкающимися, или присоединяется къ стаду птицъ..., или дѣлается плотояднымъ, или живетъ подъ водою, или переходитъ въ безчувственное“ ⁴⁾... Тѣмъ болѣе уничтожается всякое различіе между самими людьми, въ которыхъ обитаютъ одни и тѣ же духи, различающіеся только степенью нравственнаго паденія, уничтожается различіе половъ и отвергается существенная связь тѣла съ душою. „Души изъ женскихъ тѣлъ (свободно) переходятъ въ мужскую жизнь или наоборотъ, въ женщинахъ бываютъ души, разлучившіяся съ тѣлами мужскими“ ⁵⁾.

Отсюда, наконецъ, въ силу требованій строгой послѣдовательности можно прийти къ мысли о необходимости самаго уничтоженія души. Подводя итогъ изложеннымъ выше мыслямъ, св. Григорій Нисскій въ обличеніе защитниковъ этого ученія высказываетъ наконецъ и этотъ близкій къ полному абсурду выводъ объ окончательномъ истлѣніи и самоуничуженіи души. Въ самомъ дѣлѣ, „душа, однажды попользувшаяся къ жизни высшей, не возможетъ остановиться ни на какой мѣрѣ порока, но по склонности къ страстямъ, изъ словеснаго состоянія перейдетъ въ безсловесное; а изъ сего дойдетъ до безчувственности растеній; къ безчувственному же нѣкоторымъ

¹⁾ Объ устр. человѣка 193.

²⁾ О душѣ. 288.

³⁾ Ibid. 283.

⁴⁾ Ibid. 284.

⁵⁾ О душѣ. 288. 289.

образомъ близо неодушевленное, а за этимъ слѣдуетъ немѣющее бытія. И такимъ образомъ по строгой послѣдовательности душа сдѣлается у нихъ вовсе несуществующею" ¹⁾).

Мало этого, по психологическимъ законамъ душевной жизни, соединеніе падшей души съ тѣломъ не только дѣлаетъ невозможнымъ возвратъ къ добродѣтели, но еще болѣе усиливаетъ прежнее стремленіе души къ злу и пороку. По своей природѣ душа есть сущность непремѣнно дѣйствующая въ томъ или другомъ направленіи и никогда „неоставляющаяся тамъ, гдѣ она была“ ²⁾). Поэтому если она еще до соединенія съ тѣломъ, въ сферѣ чистыхъ духовъ, приобрѣла склонность къ злу, то въ чувственномъ и страстномъ тѣлѣ она „по необходимости должна сдѣлаться болѣе порочною“ ³⁾ „и еще больше прежняго подвергается болѣзнямъ и страстямъ, а эти страсти въ человѣческихъ душахъ таковы, что мы чрезъ нихъ дѣлаемся подобными неразумнымъ животнымъ. Дѣйствительно, если душа сроднится съ ними, то она не спускается до природы скотской. Разъ, такимъ образомъ, вступивши на стезю пороковъ, она и тогда не прекратитъ дальнѣйшаго поступленія къ злу, когда достигнетъ природы неразумной, ибо зло кончается тамъ, гдѣ начинается упражненіе въ добродѣтели, которая между тѣмъ не можетъ быть свойственна неразумнымъ животнымъ. Потому душа въ постоянной смѣнѣ всегда будетъ впадать въ худшее, а та природа, въ которой она заключается, будетъ искать природы худшей“ ⁴⁾).

Нравственное очищеніе падшихъ душъ отъ порока, съ точки зрѣнія защитниковъ ученія о предсуществованіи душъ, невозможно еще и по другой причинѣ. Такъ какъ жизнь человѣческая начинается вхожденіемъ падшихъ душъ въ тѣла, то по справедливости началомъ ея признается порокъ; поэтому „если таково начало жизни, то явно и продолженіе пойдетъ по началу, ибо никто не скажетъ, что изъ дурного происходитъ хорошее, а изъ добраго противное; напротивъ того, по свойству смѣны ожидаемъ и плодовъ“ ⁵⁾). Въ силу же присутствующихъ духовной природѣ человѣка двухъ противоположающихся

¹⁾ Объ устр. челов. стр. 195—196.

²⁾ О душѣ, стр. 287.

³⁾ Объ устр. человѣка, стр. 194.

⁴⁾ Объ устр. челов., стр. 194.

⁵⁾ О душѣ, стр. 291.

другъ другу законовъ, изъ которыхъ одинъ движетъ насъ къ добру, а другой—къ злу¹⁾, мы самымъ происхожденіемъ своимъ вынуждаемся дѣйствовать и развиваться только въ сторону зла и порока, ибо „если отъ порока происходимъ, то, конечно, и живемъ во всемъ сообразно съ порокомъ“²⁾. Произвольное стремленіе человека къ добродѣтельной жизни, а, слѣдовательно, и обратный поворотъ къ добру невозможенъ и неестественъ въ существѣ, ведущемъ начало своей жизни отъ порока, „какъ ни одно безсловесное животное не покушается говорить по-человѣчески“, и не считаетъ лишеніемъ отсутствіе сего дара, такъ точно, у кого началомъ и причиною жизни признается порокъ, тѣ не пришли бы къ пожеланію добродѣтели, такъ какъ это не въ природѣ“³⁾.

Возвышенная нравственная цѣль, ради которой падшія души посылаются въ тѣла людей и другихъ существъ для исправленія, также не соотвѣтствуетъ истинѣ, допуская противорѣчіе не только основнымъ требованіямъ нравственности, но и законамъ душевной жизни. Сторонники ученія о предсуществованіи душъ незамѣтно для самихъ себя извращаютъ понятіе о добрѣ и злѣ, отождествляя ихъ до полного сліянія. Добро и зло одинаково становятся пресущими какъ чистымъ духамъ, живущимъ на небѣ, такъ и неразумнымъ тварямъ и даже растеніямъ, потому что „и небесное жителство не пребудетъ къ блаженствѣ, если живущихъ тамъ касается порокъ и деревья не останутся лишенными добродѣтели, если призывается, что душа возвращается къ добру“. Въ этомъ случаѣ сами они изобличаютъ свою ошибку; „ибо, если небесное, какъ они же утверждаютъ, почитается неизмѣннымъ, то какъ въ неизмѣнномъ имѣетъ мѣсто страсть? И если дальше, естество страстно, то какъ въ страстномъ преспѣваетъ безстрастіе? Очевидно, что они смѣшиваютъ и соединяютъ природу бытія духовнаго, чувственнаго, разумнаго, съ неразумнымъ и безчувственнымъ“⁴⁾.

На почвѣ этого смѣшенія возникаетъ цѣлый рядъ новыхъ ложныхъ выводовъ о духовно-нравственной жизни падшихъ душъ. Защитники этого ученія утверждаютъ, что души низво-

1) Ibid.

2) О душѣ, стр. 191.

3) Ibid, стр. 292.

4) О душѣ, стр. 287. 288.

дятся съ неба на землю въ наказаніе для ихъ нравственнаго очищенія. Но возможно-ли такое очищеніе отъ порока падшихъ душъ въ здѣшней грубо-чувственной и бещественной жизни? Допуская эту мысль, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны признать превосходство жизни чувственной предъ духовной и ея преимущество въ смыслѣ нравственнаго усовершенствованія. Но сами защитники этого ученія не раздѣляютъ такой мысли, считая жизнь небесную выше и чище земной, а тѣло, какъ страстное по природѣ, ниже безстрастнаго духа. Чѣмъ же можно оправдать послѣ этого разсужденіе сторонниковъ этого ученія, когда они продолжаютъ утверждать, что „душа, круговращаясь на небѣ, опутывается порокомъ, и имъ совлеченная въ жизнь вещественную, снова возносится отсюда къ жительству на высотѣ“ ¹⁾). Ничѣмъ, кромѣ справедливаго указанія на ихъ самопротиворѣчіе, „потому что оуждавшее, по мнѣнію ихъ, ведетъ къ прекрасному, а почитаемое лучшимъ даетъ въ душѣ поводъ наклонности къ худшему“ ²⁾).

Слабою стороною гипотезы предсуществованія душъ является и то, что она не объясняетъ намъ надлежащимъ образомъ самаго происхожденія людей. Если человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, и тѣло рождается путемъ естественнымъ отъ родителей, то когда привходитъ въ него душа? Если въ моментъ зачатія тѣла, какъ думаютъ и сами сторонники сего ученія, то какимъ образомъ душѣ ставовится извѣстнымъ этотъ моментъ и почему зачатіе тѣла и паденіе души совершается одновременно, не имѣя между собою никакой причинной связи. Чтобы отвѣтить на эти вопросы, остается предположить, „что душа любопытствуетъ знать, когда сходятся живущіе въ супружествѣ, или наблюдаетъ зачатіе младенцевъ, чтобы войти въ раждающіяся тѣла“. Но и здѣсь возможны случайности. „А если мужъ окажется отъ брака, а жена освободится отъ мукъ рожденія, то неужели тогда и порокъ не обременяетъ души?... Въ такомъ случаѣ, быть можетъ, „бездомною и скиталицею будетъ душа блуждать посреди, отпавъ отъ небснаго и не получивъ, если такъ случится, на долю

¹⁾ О душѣ, стр. 287.

²⁾ Ibid., стр. 288.

себѣ тѣла“ 1). Отсюда выходитъ, что жизнь человѣческая имѣетъ совершенно случайное происхожденіе, будучи обязана такому случайному наденію душъ и ихъ непостижимому соединенію съ тѣлами въ моментъ ихъ зачатія.

Но „если жизнь началась какимъ то случайнымъ событіемъ то безъ сомнѣнія, дѣлается случайнымъ и продолженіе оной“ 2). Всякая причина должна имѣть связь и средство съ производимыми ею послѣдствіями, равно какъ и каждое слѣдствіе предполагаетъ свою опредѣленную причину. Поэтому напрасно мы будемъ „поставлять существа въ зависимость отъ Божественной“ силы, коль скоро они „не по Божьей волѣ родились въ міръ“, а отъ дурного случая получили свое начало. Въ связи съ этимъ и дальнѣйшая жизнь ваша опредѣляется не волею Божіею и Его Божественнымъ промысломъ, а тѣмъ же случаемъ. И не только наша жизнь, но и всякая другая будетъ управляться внѣ зависимости отъ Божественнаго промысла все тѣмъ же „самовольнымъ и случайнымъ движеніемъ“. Неудержимое стремленіе къ злу существъ, призванныхъ къ бытію дурнымъ и злымъ случаемъ, будетъ естественнымъ. Нравственное влеченіе добродѣтели и порока будетъ излишнимъ и безцѣльнымъ, будущій судъ и мздовоздаяніе также окажутся пустыми бреднями, и вся жизнь наша будетъ подобна неоснащеннымъ кораблямъ брошеннымъ въ море изъ стороны въ сторону порывами вѣтровъ и бушующими волнами“ 3). Такимъ образомъ человѣкъ лишается всякаго достоинства, превращается въ простую случайность неразумной судьбы, всецѣло подчиняясь ея господству.

Ложная точка зрѣнія на внѣшній міръ, естественно вытекающая изъ гипотезы предсуществованія душъ, по ученію св. Григорія Нисскаго, даетъ основаніе для дальнѣйшихъ не менѣе основательныхъ заключеній и объ отношеніи къ нему самого человѣка. Если растенія и животныя наши ближайшіе сродники или же предки и соплеменники, то какъ человѣкъ „выжметъ гроздь или на пашнѣ вырветъ съ корнемъ тервь, или

1) О душѣ и воскр. 290.

2) Ibid. 290.

3) О душѣ и воскр. 220—231.

сорветъ цвѣтокъ, или будетъ ловить птицъ, или зажжетъ костеръ дровъ?“ 1) Въ силу нравственныхъ требованій и своего духовнаго сродства онъ „ко всему будетъ расположенъ одинаково“ 2) и посему „или сдѣлается жестокимъ къ тѣмъ самымъ людямъ, которые пользуются въ природѣ жизнію“ и ничѣмъ не отличаются отъ скотовъ и деревьевъ, или ставетъ любить природу и благоговѣть предъ нею, будь это деревья, звѣри и самые гады 3) Это нравственное безразличіе въ отношеніи къ существамъ и предметамъ внѣшняго міра не только лишаетъ насъ надлежащей опоры въ нашихъ дѣйствіяхъ, но и самую жизнь дѣлаетъ безотрадною и тяжелою.

Будучи несостоятельною во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ и сохраняя за собою самую незначительную долю чистой истины гипотеза предсуществованія душъ не могла долго просуществовать въ церкви, уступивъ мѣсто другому, болѣе здравому и болѣе сообразному съ духомъ Писанія ученію о семъ предметѣ.

Ложность гипотезы предсуществованія душъ и ея рѣзкія противорѣчія кореннымъ догматамъ христіанской религіи настолько опредѣлились, соблазнъ же среди вѣрующихъ настолько усилился, что V Вселенскій Соборъ, желая устранить сей важнѣйшій „предметъ недоумѣнія въ церквахъ“ 4), въ числѣ другихъ обвиненій противъ Оригенизма, сдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе по вопросу о предсуществованіи душъ. „Если кто говоритъ или думаетъ, что души человѣческія предсуществуютъ, т. е. будто онѣ прежде были разумными и святыми силами, но, присытившись божественнымъ созерцаемъ, и обратившись на худшее, охладѣли чрезъ то въ любви къ Богу... и въ покаяніе за то сосланы въ тѣла: таковому анаѣема“.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

1) О душѣ и воскр. стр. 285.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) Объ устр. чел. 192.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Н О

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Января № 2 1907 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Воззваніе къ православнымъ христіанамъ.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста

а) Безхѣтный священникъ Іоаннъ *Ивановъ* опредѣленъ 15 января 1907 г. на священническое мѣсто при Архангело-Михаиловской церкви, слободы Волосской Балаклейки, Кулянского уѣзда.

б) Діаконъ Успенской церкви слоб. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, Іона *Маденко* опредѣленъ 19 января на священническое мѣсто при Константино-Еленинской церкви, слободы Караячюй, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви, слободы Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, Антоній *Козловскій* опредѣленъ 19 января на 2-е священническое мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Преображенской, Зміевского уѣзда.

г) Діаконъ Вознесенской церкви, слободы Ново-Боровой Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Котляровъ* опредѣленъ 18 января на священническое мѣсто при Александро-Невской церкви, хутора Петрепкава, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Обоцчившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Михаилъ *Пантелеимоновъ* опредѣленъ 23 января на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Священникъ Курзкой епархіи Иларіонъ *Александровскій* опредѣленъ 23 января на священническое мѣсто при Александро-Свирской церкви, слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Діаконъ Варваринской церкви, при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ Веніаминъ *Толмачевъ* опредѣленъ 25 января на священническое мѣсто при Константино-Еленинской церкви, села Малой Даниловки, Харьковскаго уѣзда.

з) Заштатный священникъ села Васищева, Харьковскаго уѣзда. Николаѣй *Черволицкій* опредѣленъ временно священникомъ къ церкви села Хорошева, того же уѣзда 25 января 1907 г.

и) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Феодоръ *Сыцковъ* опредѣленъ 12 января на діаконое мѣсто при Александро-Свирской церкви, слоб. Александровки того же уѣзда.

н) Безмѣстный діаконовъ Константъ *Стефановскій* опредѣленъ 23 января на діаконое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мерефы, Харьковскаго уѣзда.

к) И. д. псаломщика Митрофаніевской церкви, слободы Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда, Петръ *Гречинкинъ* опредѣленъ 24 января на діаконое мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Ново-Боровой того же уѣзда.

л) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Берестовой, Купянскаго уѣзда, Георгій *Якубовичъ* опредѣленъ 24 января на діаконое мѣсто при Успенской церкви, слободы Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

м) Псаломщикъ Успенской церкви слоб. Коломака, Балковского уѣзда, Тихонъ *Калашниковъ* опредѣленъ 24 января на діаконое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слободы Мурафы Богодуховскаго уѣзда.

н) Крестьянинъ Акимъ *Яковенко* опредѣленъ 15 января и. д. псаломщика къ церкви слободы Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда.

о) Крестьянинъ Василій *Возловъ* опредѣленъ 15 января и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слободы Циркуновъ, Харьковскаго у.

п) Запасный церковникъ Николай *Кривошей* опредѣленъ 17 января и. д. псаломщика къ Иоанно-Предтечевской церкви, села Лютовки, Богодуховскаго уѣзда.

р) Мѣщанинъ Георгій *Усовъ* опредѣленъ 18 января и. д. псаломщика къ Борисо-Глѣбской церкви, села Водяного, Зміевского уѣзда.

с) Крестьянинъ Романъ *Миртыненко* опредѣленъ 23 января и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Псаломщикъ Николаевской церкви, села Груни, Лебединскаго уѣзда, Николаѣй *Корбалевъ* и и. д. псаломщика Андреевской церкви, Косма *Муха* перемѣщены 13 января одинъ на мѣсто другаго.

б) И. д. псаломщика Иоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, Илія *Гоженко* перемѣщенъ 17 января къ Успенской церкви, слободы Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, Дмитрій *Ступниукій* перемѣщенъ 17 января на псаломщическое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Пизюмскаго уѣзда.

г) Псаломщики церквей: Соборной Покровской, города Купянска, Стефанъ *Китлинг* и слободы Богородичной, Купянскаго уѣзда Александръ *Поддубный* перемѣщены 17 января одинъ на мѣсто другого.

д) Псаломщикъ Николаевской церкви, села Городнаго, Богодуховскаго уѣзда, Андрей *Климентовъ* перемѣщенъ 23 января на псаломщическое мѣсто при Петро-Павловской церкви слоб. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) П. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, слободы Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Кантеміръ* перемѣщенъ 23-го января къ Николаевской церкви, села Городнаго, Богодуховскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Александро-Сверской церкви, слободы Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ *Сымоновъ* уволенъ согласно прошенію за штатъ 12 января.

б) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви, села Будъ, Харьковскаго уѣзда, Александръ *Макушинъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 9 января.

в) Псаломщикъ церкви села Волянаго, Зміевскаго уѣзда, Иванъ *Рудинскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 13 января.

г) Діаконъ-псаломщикъ Петро-Павловской церкви, слободы Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Власовскій* уволенъ за штатъ 23 января.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Константино-Еленинской церкви, села Малой Даниловки, Харьковскаго уѣзда, Авапасій *Толмачевъ* умеръ 13 января 1907 года.

б) Священникъ Воскресенской церкви, села Хорошева, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Крыжановскій* умеръ 14 января.

в) Псаломщикъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Ново-Ивановки, Зміевскаго уѣзда, Василій *Литицькій* умеръ 10 января.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Терновъ, Лебелинскаго уѣзда Константинъ *Руленко* умеръ 11 января.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Ново-Ивановки, Зміевскаго уѣзда, Тимошей *Асно* утвержденъ 16 января въ должности законоучителя Гнилицкаго начальнаго народнаго училища.

6. О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Троицкой Единовѣрческой церкви города Харькова Самсономъ *Холоповымъ* 8 января 1907 года присоединена къ православію изъ раскола крестьянка Курской губерніи Фатежскаго уѣзда, Смородиной волости и села Матрона Стефановна *Чунихина* 20 лѣтъ.

7. Объ утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Ахтырскаго Покровскаго собора Гавріилъ *Бѣлоусовъ*, согласно его желанію, освобожденъ 16 января 1907 г. отъ должностей: благочиннаго 1-го округа Ахтырскаго уѣзда и наблюдателя церковныхъ школъ Ахтырскаго уѣзда, по случаю назначенія его законоучителемъ Ахтырскаго жепской гимназіи.

б) Священникъ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Боромли Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Кохановскій* назначенъ 16 января 1907 года благочиннымъ 2 округа Ахтырскаго уѣзда, на мѣсто состоявшаго благочиннымъ сего округа протоіерея Ахтырскаго Покровскаго собора Василія *Федорова*, назначеннаго благочиннымъ (того же 16-го января) 1-го округа Ахтырскаго уѣзда.

8. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Рождество-Богородичной церкви, города Бѣлополя, Оумскаго уѣзда, утвержденъ 13 января старостою купецъ Иванъ *Водяниковъ*.

б) Къ Богородичной церкви, слоб. Закотной, Изюмскаго уѣзда утвержденъ 13 января старостою крестьянинъ Сергѣй *Кутовой*.

в) Къ Николаевской церкви, села Марьинскаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 13 января старостою крестьянинъ Григорій *Дмитренко*.

г) Къ Покровской церкви, слободы Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 15 января старостою крестьянинъ Федоръ *Лыча*.

д) Къ Троицкой церкви, города Оумъ, утвержденъ 13 января старостою коллежскій регистраторъ Федоръ *Архангельскій*.

е) Къ Космо-Даміановской церкви, слоб. Лозовоцьки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 13 января старостою крестьянинъ Николай *Жениловъ*.

ж) Къ Преображенской церкви, города Бѣлополя, Оумскаго уѣзда, утвержденъ 13 января старостою купецъ Василій *Биркунъ*.

з) Къ Николаевской церкви, села Чернетчины, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 16 января старостою крестьянинъ Михаилъ *Кириленко*.

и) Къ Александро-Невской церкви, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 16 января старостою стат. совѣтницъ Петръ *Неклюдовъ*.

и) Къ Іоанно-Богословской церкви, села Ивановки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 22 января старостою мѣщанинъ Петръ *Соколовъ*.

к) Къ Рождество-Богородичной церкви, села Карповки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 21 января старостой крестьянинъ Елисей *Малинскій*.

л) Къ Богородичной церкви, слободы Римаревки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 января старостою крестьянинъ Ѳедоръ *Кравцовъ*.

м) Къ Николаевской церкви, села Лихачовки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 23-го января 1907 года старостою крестьянинъ Павелъ *Перепелица*.

9. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) С в я щ е н н и ч е с к і я.

При Покровской церкви, сл. Терповъ, Лебединскаго уѣзда.

— Тихоновской церкви, слоб. Титаровки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Архангело-Михаэловской церкви сл. Павловокъ Сумск. у.

б) П с а л о м щ и и к і я:

При Іоанно-Предтечевской церкви, села Ново Ивановки, Зміевскаго уѣзда.

— Ахтырско-Богородичной церкви, слоб. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, слоб. Терповъ, Лебединскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, слоб. Берестовой, Купянскаго уѣзда.

— Митрофаніевской церкви, слободы Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Успенской церкви, слободы Коломака, Валковскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, села Будъ, Харьковскаго уѣзда.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

Не умолкну ради Сиона и ради Іерусалима не успокоюсь.

Такъ вдохновенно говорилъ, возводя очи свои къ Іерусалиму и Сиону, ветхозавѣтный евангелистъ, пророкъ Божій Исаія, чая въ нихъ будущее спасеніе рода человѣческаго.

Тѣмъ болѣе слѣдуетъ намъ, православнымъ христіанамъ, не успокоиваться ради Іерусалима и Святой Земли, отнуда возсіяло для насъ Солнце Правды—Христось. Тамъ доселѣ Іерусалимъ, градъ Божій,—и въ немъ Голгоетская окала и трехдневное ложе Спасителя міра, тамъ Вифлеомъ, Назаретъ, Іорданъ, Ѳаворъ, Ілеовъ, Галилейское море. Въ эти безмолвные свидѣтели божественнаго утѣнія, жизни, крестныхъ страданій, смерти и славнаго возстанія изъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа соеди-

няють съ собою Святую Русь перазрывными узами благоговѣйной памяти и любви. Со времени крещенія своего паша родина не забывала Святыхъ мѣсть, ознаменованныхъ земнымъ пребываніемъ Христа Спасителя, и изъ года въ годъ, чрезъ своихъ богомольцевъ, возносила у Гроба Живодавца моленія за Святую Русь и имѣла тѣсное духовное общеніе съ мѣстными христіанами, посильно имъ помогая. И доныцѣ русскіе богомольцы тысячами устремляются подъ вѣчно лазурное небо Земли Обѣтованной, чтобы у подножія ея великихъ Святыхъ взлѣть свои скорби, уврачевать грѣховную совѣсть и духовно-обновиться. Не долгъ ли и обязанность лежать на насъ поддержать эту святую ревность къ нашей даховной родинѣ—Святой Землѣ и придти на помощь благочестивымъ соотечественникамъ въ ихъ многотрудномъ подвигѣ паломничества.

Еще большаго вниманія и состраданія заслуживаютъ изкопные жители Святой Земли—православные сирійцы, потомки первыхъ христіанъ, около столѣтія борющіеся съ западными миссіонерами противъ совращенія ихъ въ латинство и протестантство. Находясь въ угнетеніи и крайней бѣдности, они не имѣютъ ни благолѣпныхъ храмовъ, ни достаточнаго числа школъ и лечебницъ. Отъ глубины души и всепастѣйчивѣе они взываютъ къ милосердію своихъ единовѣрцевъ, православныхъ россіянь, прося придти къ нимъ на помощь и не дать погибнуть Православной вѣрѣ въ ея колыбели—Святой Землѣ. Да не втунѣ останутся ихъ мольбы!

Не каждаго изъ насъ Господь сподобитъ поглотиться Живопосному Гробу Его и узрѣть воочію бѣдственное положеніе православныхъ сирійцевъ, но все мы, православные, можемъ внести свою посильную лепту на удовлетвореніе нуждъ страждующихъ къ Святымъ мѣстамъ соотечественниковъ нашихъ и для оказанія поддержки бѣдствующимъ единовѣрцамъ въ Святой Землѣ—чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество, четверть вѣка стоящее бдительнымъ стражемъ Православія въ земной родинѣ Христа и прилагающее стараніе къ наилучшему устройенію быта русскихъ богомольцевъ въ Святой Землѣ.

Святѣйшій Синодъ, зная и сочувствуя благимъ цѣлямъ Общества, благословилъ его производить сборъ на удовлетвореніе нуждъ православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой землѣ во всѣхъ церквахъ Имперіи за богослуженіями въ недѣлю торжественнаго похода Господня въ Иерусалимъ. Къ прискорбію, сборъ этотъ, по случаю посѣтившихъ нашу родину тяжелыхъ испытаній, за послѣдніе годы оскудѣваетъ, а между тѣмъ онъ составляетъ дозволъ *главнѣйшій источникъ необходимыхъ средствъ* для поддержанія дѣятельности Общества во благо Христовой Церкви и во славу Русскаго имени на магометанскомъ Востоцѣ.

Съ твердою вѣрою въ отзывчивость русскаго сердца, Императорское

Православное Палестинское Общество обращается нынѣ ко всемъ христіанамъ съ усердною просьбою оказать свою посильную помощь Русскому дѣлу въ Святой Землѣ и поддержать его въ трудную годину.

Да будетъ наша посильная жертва на Святую Землю въ наступающій праздникъ Верблага Воскресенія духовною ваією Христу Спасителю въ память Его торжественнаго входа въ Іерусалимъ предъ крестными страданіями, и какъ благоговѣйная дань Святииъ Господней да отверзетъ намъ входъ въ Іерусалимъ Небесный. Аминь.

*Императорское Православное Палестинское общество,
С-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.*

II.

Содержаніе. II Нѣсколько словъ о современныхъ псевдо-либералахъ.—Нравственный смыслъ переживаемыхъ событій. (Окончаніе). *Священника Иоанна Дмитревскаго*.—„И не введи васъ во искушеніе“. *Священника Н. Вознесенскаго*.—(Миссіонерскій листокъ). Новогоднія думы пастыря церкви „способахъ улучшенія и развитія противосектантской миссіи. (Окончаніе). *Священника Николая Загоровскаго*—„Народный листокъ“ и бесплатная раздача народу листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. *Б.*—Епархіальная хроника. Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Епархіальнаго женскаго училища.—Торжество освященія Трехсвятительской церкв. слоб. Ольшаны, Харьковского уѣзда.—Памяти священника Проклія Алексѣевича Попова.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Дѣйствія архипастырей въ виду предстоящей Государственной Думы.—Домогательства едиповѣрцевъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Священникъ Гр. Петровъ.—Императоръ Вильгельмъ и Библия.—Новогоднія поздравленія Митрополита Антонія.—Члены Государственнаго Собранія отъ духовенства.—Кандидатъ на профессорскую кафедру.—Везиримѣрныя случаи.—Какъ живутъ социаллисты.—Объявленія.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СОВРЕМЕННЫХЪ ПСЕВДО-ЛИБЕРАЛАХЪ.

Однимъ изъ обстоятельствъ, сильно компрометирующихъ современный политическій и соціальный либерализмъ, является то, что адепты его сами далеко не всегда бываютъ вѣрны исповѣдуемымъ ими принципамъ. И хотя съ строго логической точки зрѣнія несоотвѣтствіе между взглядами и жизнью извѣстнаго лица уполномочиваетъ насъ на заключеніе лишь о нравственныхъ качествахъ послѣдняго, а не о цѣнности и правильности его идей, но всеже мы не можемъ удержаться отъ того, чтобы не переносить свойствъ личности на оцѣнку исповѣдуемаго ею ученія. Если самъ проповѣдникъ извѣстной идеи не руководствуется ею въ жизни, то это невольно наводитъ

насъ на заключеніе о томъ, что идея эта не имѣетъ реальной силы, что она оказывается несостоятельной при столкновеніи съ дѣйствительностью. Когда мы слышимъ, что Левъ Толстой, не призывая собственности, продолжаетъ оставаться крупнымъ собственникомъ, что отрицательно относящійся ко всѣмъ земнымъ благамъ Гартманъ окружаетъ себя комфортомъ, что антифеминистъ Шопенгауэръ любилъ женщинъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ мы думаемъ: „все это только слова, неприимлемыя къ жизни“. А между тѣмъ многие изъ людей, распинающихся за улучшение быта рабочихъ, за равенство и братство, за уничтоженіе частной собственности, продолжаютъ получать тысячи, собранныя съ бѣднаго народа, пьютъ шампанское, имѣютъ десятки любовницъ, не могутъ одѣться безъ помощи прислуги и при случаѣ обращаются съ тѣми пролетаріями, за которыхъ ратуютъ на митингахъ, не какъ съ людьми равными, а почти какъ со скотами. Здѣсь нельзя не видѣть противорѣчія между ихъ либеральными идеями и собственною жизнью.

Затѣмъ всякаго безпристрастнаго наблюдателя современной жизни не можетъ не возмущать слѣдующее обстоятельство. Представители крайнихъ партій, на словахъ требуя свободы для всѣхъ, на дѣлѣ хотятъ ее только для себя. Они вооружаются противъ употребленія *силы* при подавленіи антиправительственныхъ безпорядковъ и въ то же время упрекаютъ войска за то, что они *оружіемъ* не защищали евреевъ отъ погрома. Они встаютъ противъ смертной казни, а сами допускаютъ убійство, какъ средство политической борьбы. На своихъ собраніяхъ они не даютъ свободы слова ораторамъ иного образа мыслей и нерѣдко глумятся надъ ними. Относясь отрицательно къ какимъ бы то ни было репрессіямъ по отношенію къ печати, они объявляютъ бойкотъ газетамъ несимпатичнаго имъ направленія. Теоретически признавая всякое насиліе зломъ, они сами безъ церемоніи пользуются имъ для достиженія своихъ цѣлей.

Не желая быть голословнымъ, сошлюсь хотя бы на фактъ конфискаціи церковныхъ имуществъ во Франціи. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ ажомъ возмутительнаго насилія

надъ религіозною совѣстью католиковъ, и однако, онъ сочувственно былъ встрѣченъ всѣми лѣвыми партіями. Западныя соціалисты давно завоевали себѣ свободу слова, а между тѣмъ духовенству доселѣ запрещено говорить въ церквахъ на полетическія темы изъ опасенія, что оно станетъ проводить клерикальныя тенденціи. На законъ Божій, какъ предметъ преподаванія въ школахъ, и въ Европѣ, а за послѣднее время и у насъ въ Россіи по мѣстамъ, воздвигаютъ гоненіе ¹⁾. А между

1) Въ качествѣ иллюстраціи того, насколько терпимыми являются иногда наши мнѣмые прогрессисты къ людямъ иныхъ убѣжденій, приведемъ слѣдующій фактъ. Одному свѣтскому лицу съ высшимъ богословскимъ образованіемъ было предложено занять мѣсто законоучителя въ женской гимназіи, начальница и члены совѣта которой пользовались репутациею либераловъ. Убѣжденный въ глубокой важности преподаваемого предмета въ свѣтской школѣ, законоучитель съ жаромъ отдался своему дѣлу. Онъ старался дать Закону Божію болѣе раціональную постановку, заботился о развитіи сознательности въ учащихъ, о томъ, чтобы они отдавали себѣ отчетъ въ основаніяхъ своей вѣры. И онъ имѣлъ успѣхъ. Видно было, что воспитанницы интересовались его уроками, съ напряженнымъ вниманіемъ слушали его объясненія. На урокахъ Закона Божія нерѣдко присутствовали даже инославныя, не обязанныя посѣщать ихъ. Законоучитель съ удовольствіемъ наблюдалъ, какъ подъ вліяніемъ его бесѣдъ съ воспитанницами пробуждается въ нихъ интересъ къ религіозной сторонѣ жизни, какъ разсѣиваются ихъ предубѣжденія противъ христіанства, какъ мало по малу онѣ начинаютъ приходить къ сознанію, что большинство возраженій противъ религіи или основывается на ея непониманіи, или же является слѣдствіемъ умственной близорукости и недостаточной образованности.

Но чѣмъ серьезнѣе относился къ своему дѣлу законоучитель и чѣмъ болѣе заинтересовывалъ онъ воспитанницъ, тѣмъ холоднѣе и враждебнѣе относились къ нему члены педагогическаго совѣта во главѣ съ начальницей. Ему неоднократно давалось понять, чтобы онъ не особенно усердствовалъ въ преподаваніи своего предмета, что ему не слѣдуетъ касаться вопросовъ общественной этики и освѣщать ихъ съ христіанской точки зрѣнія. И когда законоучитель, не желая считаться съ подобными возмутительными требованіями, продолжалъ вести дѣло по своему, за него прямо стали смотрѣть какъ на своего личнаго врага. Ему говорили, что Законъ Божій не имѣетъ права существованія въ школахъ, что библейскіи событія вздорныя смѣшная басня, соблазнительныя и вредныя для дѣтскаго воображенія, что желательное вліяніе на ученицъ вслѣдъ преподавателя, но только не законоучителя, такъ какъ вліяніе это можетъ быть лишь на почвѣ катихизиса, а мораль катихизиса безнравственна. И не было бы удивительно еслибы законоучитель или внушалъ ученицамъ какія нибудь челоуконенавистныя идеи. Нѣтъ, являясь по своимъ убѣжденіямъ чуждымъ всякой партійности, всякаго идейнаго фанатизма, онъ на урокахъ внушалъ ученицамъ идеи добра и правды, для блага ближнихъ, обязанность помогать обиженнымъ и угнетеннымъ, прощать обиды даже врагамъ, кротко и гуманно относиться къ ли-

тѣмъ тотъ, кто дѣйствительно уважаетъ свободу, долженъ открыть доступъ къ дѣтской душѣ добрымъ вліяніямъ. Тѣмъ болѣе можно сказать это о взрослыхъ. Истина побѣдитъ сама по себѣ и не нуждается въ какихъ либо внѣшнихъ подпорахъ. Соціалистъ Либкнехтъ съ сочувствіемъ вспоминаетъ о томъ, какъ нѣкогда въ Швейцаріи силою меча вырвали воспитаніе юношества изъ рукъ іезуитовъ, которымъ поручили его католическіе кантоны. Напрасно послѣдніе отстаивали свой образъ дѣйствій во имя свободы. Имъ было указано, что „свобода убивать душу народную такъ же точно не можетъ быть терпима, какъ и свобода убивать тѣло“ („Знаніе—сила“, 1905 г. стр. 35). Легко видѣть, какъ опасна та почва, на которую стала нѣкогда швейцарская республика и которую одобряетъ Либкнехтъ. Если правы прогрессисты, силою не допуская клерикальныхъ вліяній на томъ основаніи, что они являются ядомъ для народа, то нельзя осуждать и тѣхъ правительствъ, которыя ограничиваютъ свободу слова, собраній и т. п., такъ какъ они въ данномъ случаѣ тоже могутъ ссылаться на желаніе оградить душу народную отъ вреднаго дѣйствія крайнихъ идей. Должно или допустить полную свободу для всѣхъ, или согласиться, что она можетъ быть ограничи-

---

дамъ, ниже насъ стоящимъ по своему общественному положенію и состоянію. Вся его вина состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ примирять воспитанницъ съ христіанствомъ, доказывая имъ его божественное происхожденіе, его великую культурную роль въ міровой исторіи, его значеніе въ прошедшихъ и грядущихъ судьбахъ человѣчества. И этого не могли простить законоучителю его либеральные сослуживцы, на словахъ постоянно кричавшіе о необходимости полной свободы для всѣхъ, о безнравственности всякихъ внѣшнихъ мѣръ принужденія. Ему было предложено оставить гимназію. А когда законоучитель, исходя изъ того убѣжденія, что онъ долженъ сообразоваться лишь съ евангеліемъ и церковнымъ ученіемъ, а не съ ложно направленною волею начальницы, и полагал, что онъ особенно нуженъ тамъ, гдѣ загоняется въ задній уголъ вѣра Христова, рѣшилъ лучше переносить униженіе, скорби, озлобленія, но только не оставлять воспитанницъ безъ надлежащаго духовно-нравственнаго руководства „во тьмѣ и снѣнн смертней“. Противъ него рѣшили употребить силу. Воспользовавшись его отсутствіемъ, предсѣдатель совѣта схватилъ представленіе въ округѣ о назначеніи новаго законоучителя, при чемъ отъ епархіальнаго преосвященнаго были скрыты истинныя причины этого дѣла. Что это, какъ не либеральное гоненіе на христіанство въ XX-омъ вѣкѣ?!

ваема, когда, по правому мнѣнію, это необходимо для общаго блага. Но можно ли допустить полную свободу для всѣхъ? Это можно было бы сдѣлать только въ идеальномъ обществѣ, среди идеальныхъ людей... Сами Швейцарцы, отмѣнивши смертную казнь, чрезъ нѣкоторое время возстановили ее, или замѣнили ее тяжкимъ пожизненнымъ заключеніемъ. N.

НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛЪ ПЕРЕЖИВАЕМЫХЪ СОБЫТІЙ.

(Окончаніе *).

Наше время выдвигаетъ на очередь вопросы: имущественный, аграрный, вопросъ о собственности, о свободѣ и др.—сдѣлаемъ непродолжительную экскурсію въ творенія Златоуста и по этимъ вопросамъ.

„Многіе, говоритъ Св. Отець, въ недоумѣніи спрашиваютъ: почему тотъ богатъ, а мы бѣдны? Тѣ изобилуютъ благами, а мы—притѣсненіями? Почему, подобно тому, какъ Богъ сдѣлалъ общимъ для всѣхъ солнце и не сдѣлалъ свѣта малымъ для бѣдняковъ и великимъ для богача, почему такимъ-же образомъ Онъ не сдѣлалъ всѣхъ благъ общими. Но Богъ сдѣлалъ богатства также общими, потому что Онъ повелѣлъ богачамъ выдавать отъ нихъ бѣднякамъ. Если-бы Онъ не сдѣлалъ богатства общими, то Онъ не далъ-бы такого повелѣнія... Если же бы Онъ даровалъ каждому богатство, то этимъ самымъ Онъ отнял-бы средства къ добродѣтели, а потому Онъ распредѣлилъ блага всѣмъ не поровну для того, чтобы грѣхи, которые происходятъ отъ любви къ богатству, не распространились на всѣхъ и не повреждали всѣхъ... Богъ далъ богатство богачу затѣмъ, чтобы онъ утѣшалъ скорби бѣдности“¹⁾. Поэтому, „неудѣленіе изъ своего имущества есть похищеніе чужой собственности. Укоряя іудеевъ, Богъ чрезъ пророка говоритъ: земля принесла плоды свои, и вы не внесли десятинъ;

*) См. Извѣстія и замѣтки по „Харьковской епархіи“ № 1 за 1907 г.

1) VI,—454.

но похищенные у бѣднаго въ домахъ вашихъ (Мал. III,—10)... Этими словами Онъ внушаетъ богатымъ, что они владѣютъ собственностію бѣдныхъ, хотя-бы получили отцовское наслѣдство, хотя-бы собрали богатство какимъ-либо другимъ способомъ... Богъ попустилъ тебѣ имѣть больше другихъ не для того, чтобы ты тратилъ на блудодѣяніе и пьянство, и пресыщеніе, и дорогія одежды, и на другіе предметы роскоши. но для того, чтобы ты удѣлялъ нуждающимся. Если и ты требуешь, чтобы имуществомъ, даннымъ тобою, распоряжались соотвѣтственно твоему назначенію, то неужели думаешь, что Богъ Своей собственности не востребуетъ отъ насъ съ большею строгостію, но оставить безъ вниманія, когда она расточается безъ всякой пользы? Нѣтъ, не можетъ этого быть, не можетъ... Какъ ты поручаешь распоряжаться имѣніемъ подобному себѣ рабу, такъ и Богу угодно, чтобы ты употреблялъ это имѣніе должнымъ образомъ. Поэтому, хотя Онъ и можетъ лишитъ тебя, но оставляетъ у тебя для того, чтобы ты имѣлъ случай обнаружить свою добродѣтель. Онъ поставилъ всѣхъ во взаимной нуждѣ для того, чтобы любовь одного къ другому тѣмъ сдѣлать болѣе пламенною... Поэтому ты, если увидишь, что неправедно пріобрѣтающій богатство благоденствуетъ, вздохни и пролей слезы: богатство это увеличитъ его наказаніе. Какъ тѣ которые много грѣшатъ и не хотятъ покаяться, собираютъ себѣ сокровище гнива (Рим. 2,—5), такъ и тѣ которые здѣсь не наказываются, а наслаждаются счастіемъ, подвергнутся большему наказанію“ 1).

На вопросъ какое-же должно быть дѣйствительное употребленіе богатства, Златоустъ отвѣчаетъ кратко: удѣляй нищимъ. „Богъ, говоритъ онъ, велѣлъ тебѣ давать другому для того, чтобы и самъ ты владѣлъ тѣмъ-же. Пока ты одинъ владѣешь, то и самъ не имѣешь, а когда дашь другому, тогда получаешь и самъ. И что можетъ сравниться съ такою любовью? Христосъ пролилъ кровь за враговъ, а мы и имѣніе не отдаемъ за благодѣтеля; Онъ пролилъ собственную Свою кровь, а мы жалѣемъ имѣнія, которое не наше; Онъ совершилъ это прежде насъ, а мы не дѣлаемъ и послѣ Него; Онъ

1, Т. I,—805; Т. VII,—779—80; 759—60.

сдѣлалъ это для нашего спасенія, а мы не хотимъ и для собственной своей пользы; Ему нѣтъ никакого прибытка отъ нашего человеколюбія, но вся выгода возвращается къ намъ. Для того мы получили повелѣніе раздавать имѣніе, чтобы не лишиться и самимъ... Отдай деньги нуждающемуся, говоритъ Онъ, чтобы кто-нибудь не похитилъ ихъ у тебя, напр., клеветникъ, воръ, діаволь, а послѣ всѣхъ смерть. Пока ты самъ владѣешь ими, то не въ безопасномъ мѣстѣ хранишь, а если передашь ихъ чрезъ бѣдныхъ лицъ, то Я все сберегу тебѣ въ цѣлости и въ надлежащее время возвращу съ большою прибылью. Я беру ихъ не за тѣмъ, чтобы отнять для себя, но для того, чтобы приумножить, сберечь въ совершенной цѣлости и сохранить ихъ для тебя къ тому времени, когда никто не дастъ займы, никто не скажется... Когда нужно дать займы деньги, то мы обыкновенно отыскиваемъ тѣхъ, кто дастъ больше прибыли, высматриваемъ людей честныхъ; а въ этомъ случаѣ мы поступаемъ напротивъ: оставляемъ справедливаго Бога, подающаго не сторицею, но въ сто кратъ больше, тогда какъ тѣхъ, которые не отдадутъ намъ и самаго капитала, мы ищемъ. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, заплатитъ намъ чрево, пожирающее большую часть нашего имущества? Нечистотою и тлѣніемъ. Чѣмъ заплатитъ тщеславіе? Завистию и клеветою. Чѣмъ заплатитъ скупость? Заботами и попеченіями. Чѣмъ заплатитъ распутство?—Геенною и ядовитымъ червемъ. Вотъ должники богачей, такую именно прибыль они получаютъ съ капитала—зло въ настоящей жизни и бѣдствіе въ будущей. Итакъ, скажи мнѣ, неужели мы будемъ давать займы имъ, подъ условіемъ столь великаго наказанія, а не вѣримъ богатство Христу, Который обѣщаетъ намъ небо, безсмертную жизнь, и неизреченныя блага?... Если мы будемъ беречь богатство здѣсь, то несомнѣнно погубимъ и здѣсь и тамъ, а если будемъ раздавать его со многою щедростію, то въ той и другой жизни насладимся великимъ благополучіемъ. Потому желающій сдѣлаться богатымъ, пусть сдѣлается нищимъ, чтобы быть богатымъ,— пусть тратитъ, чтобы собрать, и расточаетъ, чтобы соединить. А если это кажется тебѣ новымъ и страннымъ, то посмотри на сѣятеля и разсуди, что онъ не можетъ собрать большаго,

если не разбросаетъ того, что имѣлъ, и не растратитъ того, что приготовилъ“ 1).

Въ заключеніе приведемъ разсужденія Св. Отца по вопросу о свободѣ. Основная мысль Златоуста въ данномъ отношеніи сводится къ тому, что свободу нельзя взять, какъ нѣчто внѣшнее и нельзя дать, какъ подарокъ, свободу даетъ только добродѣтель. Чѣмъ менѣе потребностей у человѣка, тѣмъ болѣе онъ свободенъ съ внѣшней стороны, чѣмъ менѣе грѣховъ, тѣмъ болѣе онъ совершенъ въ своей свободѣ,—„аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете“ (Іоан. 8,—36). Мы, говоритъ онъ, все дѣлаемъ для порабощенія своей души и ничего— для ея освобожденія. „Мы строимъ себѣ блистательныя гробницы, покупаемъ дорогіе дома, влачимъ за собою толпы всякаго рода слугъ и выдумываемъ разныхъ распорядителей, поставляя начальниковъ надъ домами, деньгами и начальниковъ надъ начальниками; о запускѣвшей душѣ у насъ никакой заботы. И гдѣ этому будетъ конецъ? Не одно-ли чрево наполняемъ мы? Не одно-ли тѣло одѣваемъ? Къ чему-же это множество хлопотъ? Зачѣмъ и для чего душу, которую получили, мы разрываемъ и раздѣляемъ на столь разнообразныя службы, вымышляя сами для себя жестокое рабство? Кто нуждается во многомъ, тотъ, дѣйствительно, рабъ многого, хотя; повидимому, и владѣетъ всѣмъ этимъ. Такъ и господинъ есть рабъ своихъ слугъ и вводитъ новый болѣе тяжкій родъ рабства. Но онъ рабъ еще и въ томъ отношеніи, что безъ нихъ не смѣетъ выйти ни на площадь, ни въ поле. Слуги и безъ него часто ходятъ повсюду, а онъ, считающійся господиномъ, если нѣтъ при немъ рабовъ, не смѣетъ выйти изъ дома одинъ, а если и выступитъ одинъ, считаетъ себя смѣшнымъ... А чтобы показать, что это, дѣйствительно, рабство, я охотно спрошу тебя: захотѣлъ-ли бы ты нуждаться въ томъ, чтобы кто-нибудь клалъ кусокъ хлѣба въ твой ротъ или подставлялъ чашу къ твоимъ устамъ? Не считалъ-бы ты такого рода услугу достойною слезъ? Или если-бы для того, чтобы пойти куда-нибудь, ты всегда имѣлъ нужду въ какихъ-нибудь носильщикахъ.—не считалъ-ли бы ты себя поэтому самымъ несчастнымъ и жалкимъ

1) IX,—562—3; 566.

изъ людей?... И не тѣмъ-ли, между прочимъ, скажи мнѣ, отличаются отъ насъ ангелы, что они не нуждаются въ столь многомъ, какъ мы? Слѣдовательно, чѣмъ меньше мы имѣемъ нужды, тѣмъ болѣе приближаемся къ нимъ, а чѣмъ больше, тѣмъ глубже ниспадаемъ въ эту тѣнную жизнь... Посмотри на одержимыхъ лихорадкою: тогда-ли они считаютъ себя счастливыми, когда, томясь сильною жаждою, много пьютъ и много просятъ, или тогда, когда, выздоровѣвъ, избавляются отъ этой потребности? Видишь, что во всѣхъ случаяхъ нуждаются во многомъ—дѣло жалкое и несвойственное любомудрію, и что чрезъ это усиливается рабство и пожеланіе. Зачѣмъ же мы добровольно увеличиваемъ для самихъ себя бѣдственность нашего положенія? Скажи мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, если-бы тебѣ можно было безъ всякаго вреда жить безъ кровли и стѣнъ.—не согласился-ли бы ты лучше на это? Для чего-же ты умножаешь знаки своей немощи?... Чѣмъ больше ты окружишь себя нуждами, тѣмъ болѣе подвергнешься рабству, потому что, чѣмъ въ болѣешемъ будешь нуждаться, тѣмъ болѣе сократишь свою свободу. Совершенная свобода состоитъ въ томъ, чтобы вовсе ни въ чемъ не нуждаться, а слѣдующая за нею—нуждаться въ немногомъ, и эту-то свободу имѣютъ преимущественно ангелы и ихъ подражатели... То же и въ отношеніи къ духу. Свободный по духу, хотя-бы тысячу разъ былъ проданъ, никогда не дѣлается рабомъ; напротивъ того, кто имѣетъ нравъ раба, хотя-бы тысячу разъ освобождался, никогда не получить свободы, потому что кого собственный характеръ не освобождаетъ, того безчисленные хартии и чернильные росписи освободить не могутъ“¹⁾).

Изложеннаго, полагаемъ, достаточно для выясненія нравственнаго смысла переживаемыхъ событій. Мы видѣли, насколько библейско-церковный взглядъ по этому вопросу глубокъ, самобытенъ и всеобъемлющъ, какъ глубоко онъ захватываетъ самое существо души и какъ надежно ведетъ ее и выводитъ изъ безконечнаго лабиринта всевозможныхъ жизненныхъ условій, коллицій и положеній. Сравнительно съ обычными жизненно-практическими взглядами на факты и явленія, мы встрѣчаемъ

1) Т. VI,—949.

здѣсь полную перестановку центровъ тяжести, отъ этого и совершенно особое міровоззрѣніе въ освѣщеніи всѣхъ деталей. Времени земной жизни человѣка „семьдесятъ лѣтъ, аще-же въ силахъ восемьдесятъ лѣтъ и множай ихъ трудъ и болѣзнь“, на землѣ, ты путникъ, а отечество твое на небѣ; воспользуйся-же мудро короткимъ временемъ, чтобы приобрѣсти вѣчность; не промѣняй безконечности на моментъ, нетлѣнное на тлѣнное; *emento mori!* помни, что ты ежеминутно можешь умереть и спѣши, поэтому, отовсюду собирать пищу для вѣчности. Вотъ основное зерно христіанскаго нравственнаго міровоззрѣнія. А если такъ, то уже, очевидно, теряютъ свою остроту всѣ, такъ называемыя событія въ частной, общественной или государственной жизни, какъ бы они значительны ни были. Болѣе того, не стоятъ неразрѣшимымъ вопросомъ, не волнуютъ такъ сильно всевозможныя бѣдствія и несчастья потому что, мы знаемъ, что „его же любитъ Господь, наказуетъ“, но Онъ „не до конца прогнѣвается, ниже ввѣкъ враждуетъ“; Онъ сказалъ намъ; „въ мірѣ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдныхъ міръ“ (Іоан. 16, 33) и указалъ путь изъ этого міра въ чертоги премирныя не иной, а именно Свой, крестный. Вотъ почему и въ храмахъ мы теперь молимся по призыву церкви не о чемъ иномъ, какъ о томъ, чтобы Господь „отвратилъ гнѣвъ свой на ны праведно движимый и простилъ грѣхи наши. Въ этомъ смыслѣ всѣхъ смысловъ, ибо грѣхъ, грѣхи—единственная причина всѣхъ золь, бѣдъ и нестроений, когда-бы и какъ бы они ни проявлялись. Много волнъ на морѣ, разнообразны онѣ по величинѣ; одна другую обуславливаетъ, одна отъ другой рождается, но первая причина всѣхъ ихъ—вѣтеръ; такъ и грѣхъ. Много волнений въ жизни, много злобы, распрей, бѣдъ и несчастій; все это стоитъ въ неразрывной связи, одно другое рождаетъ и обуславливаетъ, волна рождаетъ волну,—но въ глубинѣ всего этого какъ глубочайшая причина, какъ первый двигатель, лежитъ грѣхъ. Конечно не проживешь безъ грѣха, но первѣйшая обязанность человѣка всѣми силами умерщвлять въ себѣ грѣхъ. Вотъ почему и проповѣдь Іисуса Христа (Мѡ. 4,—17) и проповѣдь Іоанна Крестителя, начинается призывомъ: „покайтесь!“ (Мѡ. 3, 2)—омойтесь, очиститесь, если желаете быть

чистыми. И люди любомудрые знаютъ, что такъ взываютъ къ намъ не Христось только и Креститель изъ Евангелія, а и всѣ событія, всѣ даже самыя мелочныя происшествія частной, каждодневной жизни. Идѣ-же умножися грѣхъ, изобилуетъ благодать“ (Рим. 5, 20), чѣмъ серьезнѣе боленъ человекъ, тѣмъ сильнѣе печется о немъ Небесный Врачъ; чѣмъ болѣе глухъ онъ, тѣмъ сильнѣе кричатъ ему объ опасности всѣхъ и все: покайтесь, покайтесь!.. Этотъ усиленный голосъ, усиленный призывъ къ покаянію слышимъ мы и въ шумѣ событій волнуемыхъ въ настоящее время наше отечество, ибо „кто слѣпъ, развѣ раби мои, и глуши развѣ владѣющіи ими?“ (Ис. 42, 19). Поэтому и отвѣтнымъ воплемъ на этотъ призывъ съ нашей стороны долженъ быть не иной, какъ именно вопль пророка: „познахомъ, Господи, грѣхи наша, беззаконія отецъ нашихъ, яко согрѣшихомъ предъ тобою. Престани ради имени твоего; не погуби престола славы твоея; вспомяни, не разори завѣта твоего, иже съ нами“ (Іерем. 14 20). „Ожиданіе Израилево, Господи, Спасителю нашъ во время скорби!... Еда будещи, яко человекъ спяй, или яже мужъ немогій спасти? Ты-же въ насъ еси Господи и имя твое призываемо бысть на насъ, не забуди насъ“. (Тамъ же ст. 7—9). „Господи Боже нашъ миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ!“ (Исаія 26, 12).

Священникъ Іоаннъ Дмитревскій

„И НЕ ВВЕДИ НАСЪ ВО ИСКУШЕНІЕ“ ¹⁾.

Нѣтъ спора, однимъ изъ самыхъ щекотливыхъ и острыхъ вопросовъ въ настоящее бурное время является для нашего брата, рядового іерея, вопросъ о вознагражденіи, о замѣнѣ существующаго способа „доброхотныхъ даваній“ за требы опредѣленнымъ, казеннымъ или общественнымъ, жалованьемъ. Рѣдко кому изъ насъ не приходилось въ наши дни говорить или писать по этому вопросу. И мнѣнія той и другой стороны, всѣ доводы pro и contra указываемой замѣны выискивались

¹⁾ По поводу журнальныхъ и газетныхъ статей о содержаніи духовенства.

на столько усердно, раскрывались на столько детально и полно, что дальнѣйшее развитіе ихъ въ данномъ направленіи, думается, было бы уже дѣломъ излишнимъ. Вопросъ исчерпанъ, стороны обозначались до отчетливости ясно, и ни одна изъ нихъ, безусловно, не можетъ обратить въ свою вѣру другую. Очередь теперь, по нашему мнѣнію, уже за синтезомъ, за такимъ или инымъ объединеніемъ этихъ мнѣній, сведеніемъ ихъ къ извѣстнымъ заключительнымъ выводамъ.

Конечно, сильна и многочисленна теперь въ обществѣ—не только въ самомъ духовенствѣ, но и у свѣтскихъ церковныхъ людей, вплоть до многихъ лицъ изъ простецовъ—крестьянъ, лишь одна такая партія, партія сторонниковъ замѣны „даяній“ жалованьемъ. Но напрасно стали бы мы въ силу этого съ пренебреженіемъ относиться къ мнѣнію противниковъ этой замѣны, не считались бы съ доводами тѣхъ, кто хотѣлъ бы все здѣсь оставить „по старинѣ“. И прежде всего такое игнорированіе ихъ представляется слишкомъ легкомысленнымъ уже въ чисто-практическомъ отношеніи. Вѣдь ни для кого не тайна, что тамъ, гдѣ всего болѣе рѣшается этотъ вопросъ, въ сферахъ высшихъ, и до днесъ тенденція преобладаетъ совсѣмъ иная. Тамъ убѣжденный и искренній голосъ одного смѣлаго противника модныхъ нынѣ вѣяній всегда стоитъ сотенъ статей ихъ защитниковъ, которые-де поютъ здѣсь съ чужого голоса да по мелко-практическимъ, сословно-эгоистическимъ побужденіямъ и интересамъ. Но и по существу-то нельзя не отдавать значительной доли справедливости главнѣйшимъ изъ тѣхъ посылокъ во имя коихъ застаивается такимъ образомъ наличный порядокъ „кормленія“ приходскаго нашего духовенства.

Два довода играютъ тутъ, какъ извѣстно, главную роль, или вѣрнѣе двѣ стороны одного явленія, выставляемаго ими неизбежнымъ слѣдствіемъ отказа отъ платы за требоисправленіе. Съ одной стороны, говорятъ они, обезпеченіе духовенства казеннымъ жалованьемъ обратитъ-де его въ касту казенныхъ чиновниковъ, разовьетъ до крайней степени и безъ того нерѣдко отмѣчаемый въ немъ духъ бюрократизма. Съ другой—не имѣя уже само практической нужды въ кормящихъ его нынѣ службахъ и требохъ, оно утратитъ-де и послѣднюю, существующую пока

связь съ своимъ приходомъ,—перестанетъ посѣщать его и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда бываетъ оно здѣсь въ настоящее время—съ молитвою, св. водою, разными требами и т. п. Жалованье, увѣряютъ насъ, только еще болѣе отдалить священника отъ прихода, еще менѣе будетъ способствовать въ немъ развитію духа истиннаго пастырства. Бюрократъ наемникъ еще скорѣе можетъ образоваться въ священникѣ—„человѣка 20 числа“, чѣмъ въ священникѣ-требоисправителѣ...

Нечего и говорить, какъ вреденъ, прямо губителенъ для истиннаго пастырскаго служенія указываемый здѣсь духъ бюрократизма, здѣсь, безусловно, болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, является онъ мертвящимъ началомъ, въ корнѣ извращающимъ въ насъ самую суть, самую душу нашего животворнаго служенія. Нельзя какъ будто отрицать и того, что самъ по себѣ этотъ застаиваемый большинствомъ изъ насъ порядокъ—обезпеченіе насъ болѣе или менѣе достаточнымъ жалованьемъ, гораздо болѣе располагаетъ къ ненародному по духу барству и дѣйствительно чиновническому, то чисто-формальному, то гордо-небрежному отношенію къ своему дѣлу, нежели старый способъ добровольной платы за требы. Многихъ и многихъ изъ насъ тотъ прежній способъ волей и чаще неволей, прямо заставлялъ чуть не искать этихъ требъ, дорожить ими и желать ихъ, и тѣмъ необходимо поддерживать въ насъ болѣе или менѣе частныя столкovenія и извѣстную практическую связь съ своими прихожанами. При жалованьѣ этого можетъ и не быть, особенно въ городахъ. Во многихъ и многихъ случаяхъ здѣсь можетъ явиться, можетъ быть, и полусознательное игнорированіе этими службами, представляющими собою все же извѣстный трудъ, можетъ при удобныхъ условіяхъ развиться постепенно своего рода отвычка отъ нихъ. И въ особенности легко и скоро можетъ отпасть въ этомъ случаѣ то *житейское*, чисто внѣшнее теперь по типу, *знакомство* пастырей съ своими пасомыми, которые держатся еще доселѣ на ниточкѣ праздничныхъ посѣщеній нами послѣднихъ, чѣмъ, какъ извѣстно, духовенство въ своемъ большинствѣ тяготится уже и въ настоящее время, при данномъ порядкѣ отношеній... Закрывать глаза на все это нельзя, и жизненную, практическую силу этихъ замѣчаній не-

обходимо принять и использовать и самым яркимъ протовникамъ былого порядка.

Однако, отнюдь не слѣдуетъ и преувеличивать самой этой силы всѣхъ подобныхъ опасеній, и никто, по нашему убѣжденію, не имѣетъ ни историческаго, ни нравственнаго права застаивать во имя ихъ былой способъ содержанія духовенства разъ будетъ признано, что онъ безусловно уже *отжилъ свое время*. И прежде всего необходимо повнимательнѣе, безпристрастно всмотрѣться, точно ли такъ неизбѣжны, дѣйствительно неустранимы всѣ эти запугивающія насъ „слѣдствія“ иного вида нашего содержанія, и затѣмъ—точно ли *мыши при немъ* будетъ страдать наша пастырская дѣятельность указываемыми недочетами?.. Явится „бюрократизмъ“... но вѣдь бюрократизмъ-то этотъ какъ и сами они признаютъ, есть и теперь, все больше забираетъ себѣ у насъ силы, все чаще и убѣжденнѣе отмѣчается, какъ типичный отпечатокъ уже наличной нашей службы, хоть о жалованьи-то мы пока больше только мечтаемъ... Такъ не слѣдуетъ-ли поискать тутъ иныхъ, болѣе серьезныхъ и глубокихъ причинъ этого бюрократизма, и на нихъ-то направить силу своего противодѣйствія и работу задерживающихъ центровъ, а не на искусственную поддержку и упорное культивированіе тѣхъ порядковъ и отношеній, которыя наперекоръ нашимъ симпатіямъ и нарочитой культивировкѣ, какъ мы сказали, уже явно отживаютъ евой вѣкъ, и расплзаясь, лишь больно колютъ и по той и по другой сторонѣ острыми своими недочетами?—Пусть дасть намъ тутъ „жалованье“ извѣстный (право же, съ принципиальной стороны—очень маленькой) минусъ; но не покроется ли за то этотъ минусъ во много и много разъ своимъ плюсомъ? Пусть дѣйствительно вводится „20-мъ числомъ“ новый соблазнъ на заѣданіе насъ духомъ бюрократизма: но посмотримъ, не избавитъ ли оно насъ отъ другихъ, можетъ быть—неизмѣримо болѣе сильныхъ соблазновъ, да и нельзя ли самый этотъ новый соблазнъ ослабить, сгладить, принять противъ него свои профилактическія мѣры?!... Не слишкомъ ли запугиваемъ мы себя здѣсь?—Уменьшаться *въ количествѣ* и періодичности случаи посѣщенія нами прихожанъ: но за то не выигрываютъ ли несравненно больше *въ ка-*

честотѣ всѣ тѣ посѣщенія, которыя сохранятся? И неужели нельзя будетъ, при добромъ желаніи и настойчивой поддержкѣ, сохранить и самую ихъ правильную періодичность и такъ сказать пространственную широту ихъ? Возьмемъ хотя бы то же хожденіе по приходу со святою водою или постной молитвой. Пусть меньше будетъ у меня *корыстныхъ* побужденій обойти своихъ, вѣрныхъ Церкви, прихожанъ. Но зато насколько легче, пріятнѣе, благороднѣе для меня будетъ тогда исполнять этотъ долгъ! Насколько больше дано будетъ возможности именно *пастырски* отнестись къ нему (а не наемнически, не визитерски). Насколько лучше, уважительнѣе примутъ тогда меня всѣ тѣ, у кого я побываю, насколько значительнѣе по духу своему будетъ тогда для нихъ это мое посѣщеніе!... „Люди—не ангелы“, скажутъ тутъ намъ: въ практическихъ мѣропріятіяхъ нельзя обольщать себя неоправдываемымъ жизнью оптимизмомъ. Пусть такъ. Не мало, конечно, будетъ тогда и злоупотребленій новымъ порядкомъ вещей (хотя въ началѣ, въ тѣ первые моменты, коими опредѣляется, въ данномъ отношеніи, дальнѣйшая жизнь, при нѣсколько умѣломъ проведеніи реформы и явномъ вниманіи къ намъ—пастырямъ, у громаднаго большинства, несомнѣнно, будетъ все доброе желаніе и съ своей стороны благородно же и честно повести это дѣло): найдутся, само собой, и такіе, которые не „вѣрныхъ“ и отзывчивыхъ будутъ посѣщать, а сильныхъ и богатыхъ... Но вѣдь и не демоны же мы,—а только просто грѣшныя люди: если неумышленно, непрактично здѣсь думать о насъ лучше, чѣмъ мы есть, то думать хуже—*грѣхъ*, и грѣхъ, въ самой исторической жизни караемый собственнымъ естественнымъ развитіемъ отнюдь не меньше. Насъ нужно только направить, поддержать, создать для лучшей дѣятельности благопріятную атмосферу. А главное: нужно открытой душой дать намъ вѣру, христіанскимъ отношеніемъ къ намъ вызывая и въ насъ христіанскія начала: и вѣра эта, мы убѣждены, *не обманетъ*.

Но пусть же не закрываютъ глаза и сами сентиментальные защитники доброй сѣдой старины—на то зло, къ какому приводитъ насъ существующій способъ „кормленія отъ требъ“ въ настоящее время... По совѣсти скажемъ: до послѣдней поры

мы и сами съ большимъ скептицизмомъ относились къ моднымъ заявленіямъ о необходимости обезпечить жалованьемъ духовенство, что выставляется многими чуть не панацеей отъ всѣхъ недуговъ церковныхъ. И намъ не по душѣ было то, что вѣяніе это стало слишкомъ моднымъ, и привлекало многихъ то по легкомыслію: то по корыстнымъ причинамъ. И намъ казалось, что такъ, по старинѣ, проще, естественнѣе, ближе къ привычкамъ народнымъ. Но всмотрѣвшись внимательнѣе, ближе въ жизнь, а въ особенности въ теперешнюю нашу русскую жизнь, мы сознательно перешли въ иной лагерь.

Увы! Слишкомъ мало осталось въ этой жизни русской былой простоты и незамутненности, патріархальнаго уклада отношеній церковныхъ. Есть еще индѣ и теперь прежнія привычки, прежняя готовность на чисто-сыновнія даянія, особенно у представителей отживающихъ поколѣній. Не тяготитъ вовсе ихъ самая необходимость для cadaго оплачивать церковныя требы, иногда—довольно значительной суммой. Но слишкомъ часто, все больше и больше заслоняется это въ наши дни совсемъ другимъ, все развѣдающимъ, всѣ язвы обнажающимъ, „пролетарскимъ“ отношеніемъ къ духовенству пасомыхъ. Съ трудомъ еще сдерживается это новое отношеніе въ массѣ традиціонной привычкой платить, и по стольку-то платить, ему за требы. Но проповѣдь революціи, но ихъ открытки, брошюры, ихъ пѣсни, ихъ ядовитыя присловья широко творятъ свое дѣло. Пойдите въ праздничный вечеръ на улицу: рѣдкій пьяный (а перѣдко и непьяный), особенно изъ молодыхъ—„надежды Россіи“ пройдетъ теперь, не подаривъ „попа“ эмитетомъ „обдиралы“, „берутъ съ живого и мертваго“ и т. п., порой прямо поражая напряженностью чувства злобы. Это въ городѣ, особенно въ такомъ „передовомъ“ городѣ, какъ Харьковъ: но что было бы въ деревнѣ, если бы свободнѣе и шире могла проводить она свои, такъ пугавшіе многихъ недавно, нормирующіе плату за требы приговоры, а главное—приводить ихъ въ жизнь по своему произволу?! Едва-ли бы ужились тогда въ такихъ мѣстахъ самые ярые сторонники патріархальнаго строя „доброхотныхъ даяній“... *Священникъ Н. Вознесенскій.*

(Околоплатіе будетъ).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

НОВОГОДНІЯ ДУМЫ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ О СПОСОБАХЪ
УЛУЧШЕНІЯ И РАЗВИТІЯ ПРОТИВОСЕКТАНСКОЙ МИССИИ.

(Окончаніе *).

Чѣмъ же помочь горю и что предпринять пастырямъ церкви въ виду явной опасности, угрожаемой православнымъ паствамъ? Намъ кажется, что для религіозно-нравственнаго воспитанія пасомыхъ и для предохраненія православныхъ чадъ отъ блужданій по сектанскимъ собраніямъ, пастырямъ церкви въ борьбѣ съ сектанствомъ въ настоящее время очень полезно было бы пользоваться тѣми же средствами, какими сѣется и злое сѣмя сектанства... А для этого, прежде всего, *необходимо организовать во всѣхъ приходяхъ внѣ церковныхъ собраній для православныхъ прихожанъ.* Въ самомъ дѣлѣ, отчего православный народъ, не взирая на неоднократныя предупрежденія и даже запрещенія со стороны своихъ пастырей, такъ сильно интересуется молитвенными сектанскими собраніями и съ большой охотой посѣщаетъ ихъ? Оттого, что на сектанскихъ собраніяхъ читается и толкуется слово Божіе и на понятномъ русскомъ языкѣ, оттого, что поются духовные стихи, доставляющіе не малую усладу боголюбивому сердцу простолюдина, оттого, что всѣ члены сектанской общины принимаютъ активное участіе въ своемъ религіозномъ просвѣщеніи... Въ нѣкоторомъ родѣ, подобныя внѣцерковныя собранія для православныхъ прихожанъ, намъ кажется, слѣдовало бы организовать и пастырямъ церкви... У нашего народа слишкомъ глубоко, и, можно сказать, неисчерпаемо стремленіе къ религіозному вѣдѣнію, къ религіозному просвѣщенію... Жажда народа послушать назидательное и душеспасительное чтеніе отъ слова Божія и поучиться отъ Божьяго слова—велика и есть не только дѣло простаго любопытства, а насущная потребность религіозно-настроенной, дѣтски—вѣрующей души. Поэтому-то онъ съ такимъ усердіемъ и великимъ вниманіемъ всегда и слушаетъ все, что возбуждаетъ въ немъ религіозное чувство, что распо-

*) См. „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“ за 1907 г. № 1.

лагаеть его жить полною религіозною жизнью... Прекрасныя мысли о вѣщцерковныхъ собраніяхъ читаемъ мы въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. „Такъ какъ мы боремся противъ штундизма, говоритъ авторъ проектируемыхъ вѣщцерковныхъ собраній, то и мѣры наши должны составлять прямой противовѣсъ его учрежденіямъ. Поучительно вспомнить тутъ исторію Церкви. Когда аріане, устроая крестные ходы за городъ на канунѣ воскреснаго дня, увлекали тѣмъ много народа за собою, то Іоаннъ Златоустъ ввелъ всеобщее бдѣніе, а такъ же самъ сталъ устроить крестные ходы. По примѣру великихъ отцовъ, и намъ слѣдуетъ для успѣшности борьбы пользоваться орудіемъ противника. А потому и въ данномъ случаѣ, если у штундистовъ бывають воскресныя собранія, которыя привлекають любопытныхъ и нерѣдко увлекають въ секту, то и намъ нужно завести въ воскресенья свои собранія. Собранія эти должны быть вѣщцерковныя, т. е. происходить не въ храмѣ, а въ обыкновенномъ домѣ, на примѣръ, въ церковно-приходской школѣ, волости, даже въ домѣ какого-либо уважаемаго крестьянина, если у него найдется достаточное помѣщеніе... Они будутъ не въ церкви, слѣдовательно, на нихъ позволяется сидѣть и даже говорить самому крестьянину. Но въ чемъ же состоятъ эти собранія? Первостепенная задача этихъ собраній состоятъ въ томъ, чтобы вывести крестьянина изъ его доселѣшняго состоянія пассивнаго слушателя и дать пищу его самостоятельному религіозно-нравственному смыслу и чувству... Сообразно такой задачѣ вѣщцерковныя собранія отнюдь не должно быть вѣщцерковными чтеніями, заставляющими слушателей только пассивно внимать чтенію и утомляться. На этихъ собраніяхъ должно заставить если не читать, то говорить простолюдина о предметахъ вѣры и нравственности и только руководить его въ этомъ. На вѣщцерковныхъ собраніяхъ должны быть: 1) чтеніе, 2) повторительное собесѣдованіе по поводу прочитаннаго и 3) духовное пѣніе всѣхъ присутствующихъ. Для чтенія лучше всего выбирать что либо изъ Евангелія, особливо тѣ мѣста, которыя несправедливо игнорируются штундистами, каковы слова Іисуса Христа о Церкви и таинствахъ, повѣствованіе о вознесеніи Іисуса Христа на небо и сошествіи

Св. Духа на апостоловъ и пр. Можно читать изъ посланій и апокалипсиса, напр., о Церкви святыхъ на небѣ, а такъ же — посланій мужей апостольскихъ, особенно посланія Игнатія Богоносца, написанныя удивительно просто, задушевно, отличающіяся краткостью, и притомъ всѣ почти трактующія о необходимости единенія пасомыхъ съ іерархіей. Чтеніе отнюдь не должно быть продолжительное. Заразъ сдѣдуетъ читать минутъ не долѣе десяти, послѣ этого чтеніе смѣнять повторительнымъ собесѣдованіемъ и пѣніемъ. Хорошо, если бы можно чередовать всѣ эти дѣйствія по нѣскольку разъ въ теченіе одного собранія. Само собою разумѣется, что чтеніе должно быть хорошее, отчетливое, внятное, а болѣе всего со властію и прочувствованное. Повторительное собесѣдованіе должно слѣдовать непосредственно за чтеніемъ. Допустимъ, прочтено о сошествіи Св. Духа на апостоловъ. Прочитавшій долженъ спросить у кого либо изъ слушателей, что и какъ онъ понялъ, и еслибы спрошенный затруднился, то надобно помочь ему самому, или чрезъ подсказъ другаго слушателя... Послѣ собесѣдованія можно перейти къ пѣнію. По началу пѣть могутъ только мальчики церковно-приходской школы, заранѣе приготовленные къ этому учителемъ, а потомъ и всѣ участвующіе въ собраніяхъ ¹⁾. Послѣ окончанія собранія слѣдуетъ раздавать грамотнымъ крестьянамъ на домъ книги для прочтенія и уговориться о времени и мѣстѣ слѣдующаго собранія ²⁾... И хочется вѣрить, что такія именно внѣцерковныя собранія, помимо своего великаго религіозно-просвѣтительнаго и глубоко-

¹⁾ Введеніе духовнаго пѣнія, столь любима добросердечными христіанами, какъ хорошо было бы пастырямъ, по возможности разнообразить подборомъ духовныхъ пѣснопѣній, а не ограничиться лишь пѣніемъ молитвъ: „Царю Небесный и Достойно есть“. Очень полезно было бы пѣть: всѣ общеизвѣстныя крестьянамъ молитвы, пѣснопѣнія вечерни, утрени, литургія, напр.: „Свѣте Тихій“, „Ныѣ отпущаешя“, „Хвалите имя Господне“, „Благословенъ еси Господи“, „Воскресеніе Христова видѣвши“, „Иже херувими“, „Вѣрую во единого Бога, „Отче нашъ“, —ирмосы, тропари, догматики, и другія пѣснопѣнія изъ тріода Цвѣтной, Постной и проч. Къ великому сожалѣнію, надо сознаться, что весь этотъ богатѣйшій матеріалъ, написанный на непонятномъ церк.-сл. языкѣ, очень трудно дается заучиванію наизусть для простаго народа и въ этомъ непреодолимое препятствіе для пастырей церкви!... Лет.

²⁾ „Под. Епарх. Вѣд.“ 1890 г. № 3.

назидательнаго значенія для православныхъ чадъ, дѣйстви-
тельно, могли бы быть для пастырей церкви, могучей опорой
для противодѣйствія сектанству!...

Но теперь еще усиленно сѣется въ народѣ, какъ мы упомя-
нули выше, и „соціалистическое безбожіе“, путемъ распро-
страненія всякаго рода воззваній и прокламацій... И въ дан-
номъ случаѣ, намъ кажется, пастырямъ церкви для успѣшности
борьбы со зломъ слѣдовало бы пользоваться орудіемъ против-
ника... *А для этого, помимо живой, какъ можно частой,
устной Проповѣди, весьма важно было бы проводить въ на-
родъ все здравыя и полезныя идеи,*—объ уваженіи, напимѣрь,
къ родной православной вѣрѣ и церкви, о любви и предан-
ности къ отечеству, о повиновеніи закону и власти, объ ува-
женіи къ личности и чужой собственности, объ истинной сво-
бодѣ гражданской, и проч., и проч., жгучихъ вопросовъ,
выдвигаемыхъ современной жизнью церковной и государствен-
ной,—*путемъ усиленнаго распространенія на такія темы
брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія, а
также брошюръ и листовъ съ критическимъ разборомъ и
должной оцѣнкой, на основаніи ученія слова Божія, всѣхъ
тѣхъ мыслей, которыя стѣются въ народъ обильно сектантами и
лжеучителями и соціалъ-революціонерами...* Брошюры и листки
должны быть составлены ясно, назидательно и удобопонятно
для простого народа и по возможности украшены иллюстра-
ціями религіознаго содержанія или патріотическаго.. И не
сотнями, не тысячами, а милліонами, пудами надо бесплатно
раздавать и разсылать ихъ, зная, что въ глухой деревушкѣ
„грамотный крестьянинъ съ наслажденіемъ читаетъ даже пе-
чатную обертку отъ мыла“ и что крестьянская семья зачастую
съ великимъ вниманіемъ выслушиваетъ „наивную болтовню
захожихъ странниковъ“...

„Кто видываль, какъ слушаетъ

Своихъ захажихъ странниковъ

Крестьянская семья,—пишетъ Н. А Некрасовъ,—

Пойметъ, что ни работою,

Ни вѣчною заботою,

Ни игомъ рабства долгаго,

Ни кабакомъ самимъ
 Еще народу русскому
 Предѣлы не поставлены:
 Предъ нимъ широкій путь!
 Когда измѣнять пахарю
 Поля старозапашныя,
 Ключки въ лѣсныхъ окраинахъ
 Онъ пробуетъ пахать...
 Работы тутъ достаточно,
 Зато полоски новыя
 Даютъ безъ удобренія
 Обильный урожай!..
Такая почва добрая
Душа народа русскаго..
О, сѣятель!.. Приди!..“

Такими щедрыми, добрыми сѣятелями и обзаваны нравствен-
 но явить себя въ настоящее время прежде всего пастыри
 церкви, позаботившись объ усиленномъ проведеніи въ темную
 народную массу брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго
 и патріотическаго содержанія на благо Церкви и Отечества! ¹⁾
 Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на этотъ миссіонерскій способъ уже
 обращено должное вниманіе... Такъ, „Подольскій епархіальный
 миссіонерскій комитетъ“, читаемъ мы въ газ. Колоколъ, обра-
 тился ко всѣмъ священно-служителямъ Подоліи съ просьбой „въ
 цѣляхъ утвержденія въ вѣрѣ чадъ церкви православной и ограж-
 денія ихъ отъ соблазна иновѣрныхъ“ заняться составленіемъ
 „соотвѣтствующихъ“ брошюръ и листовъ для возможно ши-
 рокаго распространенія ихъ среди православнаго населенія
 епархіи. Заканчивается воззваніе предложеніемъ наблюдать,
 чтобы составляемые листки и брошюры дѣйствительно отвѣ-
 чали цѣли своей, „дабы трудъ сей не былъ тщетенъ, а принесъ
 плоды многіе“... Дѣло трудное, но неотложно важное... Народъ
 отравляютъ ядовитой соціалистической безбожной литературой,

¹⁾ Для издательской дѣятельности брошюръ и листовъ для простого народа,
 можно, намъ кажется, съ надлежащаго распоряженія Епархіальнаго начальства
 организовать въ каждомъ уѣздномъ городѣ „пастырскіе комитеты“, а еще лучше
 если этимъ, поистинѣ, добрымъ дѣломъ займутся у насъ „Уѣздныя Отдѣленія ре-
 лигіознопросвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери“... *Авт.*

а духовной пищи здоровой, доступной народу, нѣтъ и никто не заботится о ней... Пора серьезно взяться за это дѣло въ епархіяхъ“!... ¹⁾ „Итакъ, доколь есть время, говоритъ апостоль, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ“... (Галат. 6,—10).

II.

Сектанство не дремлетъ... Изъ официальныхъ данныхъ, имѣющихся въ вѣдѣніи дѣятелей православной противосектантской миссіи ²⁾, мы знаемъ, на примѣръ, что сектанты-штундисты, для пропаганды своего лжеученія, устраиваютъ „Союзы вѣрующихъ евангельскихъ христіанъ“ на подобіе православныхъ братствъ; учреждаютъ „библейскіе вечера“ и спеціальныя „миссіонерскіе курсы“ для возможно лучшаго обученія на нихъ дѣлу пропаганды городскихъ и особенно сельскихъ штундовыхъ пресвитеровъ, проповѣдниковъ и рядовыхъ „братій“; увеличиваютъ институтъ разъѣздныхъ проповѣдниковъ миссіонеровъ („благовѣстниковъ“), а въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, для объединенія всѣхъ дѣятелей пропаганды штундоваго лжеученія въ г. Ростовѣ на-Дону состоялся даже „Сѣздъ представителей русскихъ евангелическихъ христіанъ баптистовъ“ подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго землевладѣльца, богача и главаря баптисткихъ русскихъ общинъ Д. И. Мазаева ³⁾. На этомъ послѣднемъ сѣздѣ приняло участіе болѣе ста представителей сектантскихъ общинъ, прибывшихъ изъ 22 губерній и областей ⁴⁾. Изъ денежнаго отчета, заслушаннаго на майскомъ сѣздѣ делегатовъ русскихъ баптистскихъ общинъ видно, что на распространеніе вѣроученія баптистовъ „въ теченіе 6 мѣ-

¹⁾ „Колоколъ“, № 257, Ноября 30 1906 г.

²⁾ „Журн. Вѣра и Разумъ“ 1906 г. № 15 стр. 746.

³⁾ Журн. Мис. Обзор. 1906 г. № 10 стр. 459.

⁴⁾ Какъ видно, изъ повсемѣстно теперь распространяемаго среди штундистовъ „Протокола засѣданій годового собранія представителей общинъ русскихъ Евангельскихъ христіанскихъ баптистовъ, происходившихъ въ маѣ мѣсяцѣ 1906 г. въ г. Ростовѣ на-Дону“, изъ Харьковской губ. были представителями: отъ общины г. Харькова М. Ф. Зайцевъ, Орѣховатской С. И. Андриановъ и Ковиговской О. П. Макаренко. Послѣдній назначенъ „благовѣстникомъ“ для обслуживанія мѣстнаго района (гдѣ проживаетъ) съ вознагражденіемъ „полугодового“ оклада жалованья...

сѣцевъ текущаго года“ израсходовано 8939 р. 67 коп. въ 22 губерніяхъ, изъ коихъ явились представители общинъ, работало въ теченіе года 20 платныхъ баптистскихъ миссіонеровъ и 7 трудилось добровольно и безвозмездно... И вотъ, въ то время какъ подъ вліяніемъ, такъ называемаго, освободительнаго движенія духовенство многихъ епархій (Кіевской, Тамбовской, Херсонской, Омской и другихъ) мечтало о разгонѣ и существующихъ, немногихъ дѣятелей православной миссіи, сектанты наоборотъ, любовно относятся къ своему институту миссіонеровъ и заботятся не о закрытіи его, а о привлеченіи въ него новыхъ силъ, издерживая на содержаніе его почти всѣ свои пока скудныя средства, надѣясь въ будущемъ на обильную жатву отъ привлеченія съ помощію своихъ „благовѣстниковъ“ въ секту новыхъ членовъ... Всѣ эти скорбныя вѣсти должны заслуживать особаго вниманія со стороны приходскихъ православныхъ пастырей и невольно наводятъ на думы объ улучшеніи и развитіи всевозможныхъ способовъ и православной противосектантской миссіи... Дѣйствительно пришла пора, когда пастыри Церкви только и могутъ успѣшно поражать противника, именно, прямымъ противодѣйствіемъ тѣмъ его орудіямъ, какими сѣется зло сектантскихъ лжеученій!... Сектанты, не жалѣя средствъ, для пропаганды лжеучевія устраиваютъ „миссіонерскіе курсы“,—не бесполезно и намъ, если позволятъ матеріальные средства, завести таковыя; сектанты назначаютъ „благовѣстниковъ“ годовыхъ, полугодовыхъ, разъѣзжихъ проповѣдниковъ—пора и намъ увеличить число дѣятелей противосектантской миссіи учрежденіемъ должностей спеціальныхъ уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, книгоношей-собесѣдниковъ, изъ ревнующихъ за св. православную вѣру мірянъ и „содружество ревнителѣй св. православной вѣры“, которые бы знали и вѣдали одно дѣло,—дѣло защиты св. православной вѣры отъ нападковъ сектантскихъ лжеучителей и шли бы въ помощь приходскимъ пастырямъ въ ихъ многотрудной борьбѣ съ сектанствомъ!..

Въ прошломъ 1906 г., на страницахъ „Извѣстій по Харьковской Епархіи“, въ числѣ существенныхъ мѣръ для противодѣйствія губельному развитію сектантскихъ лжеученій, до-

стопочтенный Епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ указывалъ на необходимость открытія въ г. Харьковѣ „*миссіонерскихъ курсовъ*“, „которые происходили бы въ одинъ изъ наиболѣе свободныхъ у духовенства мѣсяцевъ въ году и на которые приглашались бы священнослужители, церковнослужители, міряне—ревнители православія—преимущественно изъ зараженныхъ лжеученіями приходовъ съ цѣлью возможно лучшей подготовки ихъ къ борьбѣ съ сектанствомъ и вообще съ пропагандою ложныхъ религіозныхъ воззрѣній“, а такъ же указывалъ и на необходимость учрежденія двухъ должностей *Окружныхъ миссіонеровъ* на уѣзды: Богодуховскій и Валковскій и Купянскій и Волчанскій. какъ особенно сильно зараженные сектанствомъ... По проєкту И. Г. Айвазова на содержаніе этихъ учрежденій понадобилось бы, приблизительно, 4700 рублей... Принимая во вниманіе средства, расходуемые штундо-баптистами на пропаганду своихъ лжеученій, 4700 р. сумма сравнительно совсѣмъ небольшая.. Были пастыри церкви, особенно приходовъ въ зараженныхъ сектанствомъ, которые всей душой привѣтствовали мысли г. Епархіальнаго миссіонера объ учрежденіи этихъ, дѣйствительно, благодѣтельныхъ и полезныхъ мѣръ для противодѣйствія развитію сектанства. Но къ прискорбію, бывшій въ прошломъ году епархіальный съѣздъ духовенства,—„послѣ всесторонняго обсужденія разныхъ обстоятельствъ, вытекающихъ изъ жизни, а также принявъ во вниманіе отсутствіе свободныхъ въ своемъ распоряженіи средствъ“, нашелъ эту мѣру преждевременной и ничего не сдѣлалъ. „Обстоятельства, вытекающія изъ жизни“ самымъ убѣдительнымъ образомъ говорятъ за то, что и „миссіонерскіе курсы“ и „окружные миссіонеры“ въ помощь приходскимъ пастырямъ въ настоящее время полезны; но „несимѣніе свободныхъ средствъ“—причина, конечно, важная и съ нею нельзя не считаться... Къ тому же, въ послѣднее время, все чаще и больше стали раздаваться совершенно справедливые вопли на чрезмѣрную обремененность приходскихъ церквей и безъ того тяжелыми взносами на разныя потребности... Но, вѣдь, сектанство именно и раздѣдаетъ прежде всего приходскую жизнь; отъ сектанскихъ лжеученій и сгибаетъ прежде всего св. православная

вѣра и паства и уходъ въ сектанство православныхъ членовъ паствы, а такъ же волной разливающейся среди православныхъ, индифферентизмъ, вслѣдствіе лжеученій сектанскихъ и социалистическихъ, и не могутъ, конечно, не отозваться чувствительно и на состояніи церковныхъ доходовъ, а въ будущемъ все это должно угрожать и еще больше... Поэтому, намъ кажется, по всей справедливости и должны бы прежде всего приходскіи церкви въ борьбѣ съ этимъ зломъ прійти сами же себѣ на помощь, своими средствами и озаботиться организаціей такихъ учрежденій епархіальной противосектанской миссіи, которая (какъ „мис. курсы“ и „окруж. миссіонеры“) именно могли бы оказать существенную помощь въ охранѣ св. православной вѣры и паствы, отъ надвигающейся лавы сектанскихъ и социалистическихъ лжеученій! И отъ 2—3 рублевого ежегоднаго взноса, предположимъ, отъ каждой приходской церкви не пришли бы ужъ, кажется, въ окончательное разореніе и бѣдность приходскіе храмы... Существенную же и постоянную помощь, въ устройствѣ „епархіальныхъ миссіонерскихъ курсовъ“ и содержаніи хотя бы двухъ „окружныхъ миссіонеровъ“ и вообще въ дѣлѣ епархіальной миссіи, должны, по нашему мнѣнію, оказать и епархіальные монастыри съ надлежащаго, конечно, на это разрѣшенія Епархіальнаго начальства... Монастыри обладаютъ средствами гораздо лучшими прогивъ приходскихъ церквей... Ихъ св. цѣль и высокое призваніе—дорожить „благостояніемъ святыхъ Божіихъ церквей“, дорожить св. православной вѣрсей и сокрушаться объ уходѣ даже одной овцы отъ родного „стада Божія“ въ душепагубное сектанство... А въ послѣднее время, уходящихъ изъ нѣдръ православія „на страну далекую“,—такъ много!... Оказывать же при этомъ еще и матеріальную помощь въ содержаніи, на примѣръ, окружныхъ миссіонеровъ, которые бы своими трудами ратовали за дѣло Христова и разъѣзжая по глухимъ, зараженнымъ сектанствомъ, деревушкамъ вносили бы всюду своей проповѣдью „Свѣтъ Христова ученія“ и радость благовѣстія св. Евангелія—какое это великое, истинно христіанское дѣло для обителѣй!... Даже, если бы, предположимъ, „миссіонерскіе курсы“ съ надлежащаго разрѣшенія можно было

бы организовать въ стѣнахъ какого либо благоустроеннаго монастыря (И. Г. Айвазовъ проектируетъ въ зданіи Х. Д. училища), гдѣ для занятій такъ же могло бы найтись и подходящее мѣсто (въ монастырскихъ гостинницахъ) и гораздо дешевле стоило бы содержаніе курсистовъ, чѣмъ въ губернскомъ городѣ, и, наконецъ, бесполезно было бы и для самой братіи монастыря, которая такъ же могла бы знакомиться съ полемическими приѣмами борьбы съ сектанствомъ,—то это еще болѣе говоритъ въ пользу той нашей мысли, что въ благоустройствѣ епархіальной миссіи и приходскіе пастыри и братія монастырей должны объединиться общимъ и горячимъ желаніемъ: встать единодушно на защиту св. православной вѣры отъ лжеученій сектанства и прійти въ этомъ дѣлѣ другъ—другу на помощь и своимъ усердіемъ, и своимъ трудомъ, и своими посильными матеріальными средствами!..

„Будемъ усердно молить Господина жатвы, чтобы Онъ, въ новомъ лѣтѣ, выслалъ дѣлателей на жатву Свою“!..

III.

„Каждый приходскій священникъ,—читаемъ мы въ правилахъ объ устройствѣ миссій, утвержденныхъ Свят. Синодомъ отъ 25 мая 1888 г.,—по долгу своего пастырскаго служенія, есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ и обязанъ непрерывно вести миссіонерское дѣло, дѣйствуя противъ раскольниковъ и сектантовъ всѣми зависящими отъ него духовно-пастырскими мѣрами. Поэтому „учрежденіе епархіальнаго и окружныхъ миссіонеровъ съ ихъ помощниками, дѣйствующихъ въ указываемыхъ имъ предѣлахъ и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженные расколомъ, отнюдь не освобождаетъ приходскаго пастырства отъ миссіонерской дѣятельности?!. Такимъ образомъ, среди многихъ и разнообразныхъ служебныхъ обязанностей пастыря церкви миссіонерское дѣло его въ своемъ приходѣ есть самая главная и священная его обязанность и въ силу этого, конечно, прежде всего пастыри церкви не должны равнодушно относиться къ приходской миссіи. Но въ дѣлѣ борьбы съ сектанствомъ опытно дозволено, что

и пастырь церкви,—„одинъ въ полѣ не воинъ“,—и что чѣмъ больше у него усердныхъ и радѣтельныхъ въ этомъ дѣлѣ помощниковъ, тѣмъ успѣшнѣе и многополезнѣе будетъ идти и борьба съ развитіемъ столь пагубнаго сектанства... Мы не будемъ говорить о должностяхъ „окружныхъ миссіонеровъ“ и „книгоношей—собесѣдниковъ“ изъ ревнующихъ за православіе мірянъ ¹⁾,—польза ихъ, бытъ можетъ и неоспорима... Но было бы весьма желательно, если бы самыми ближайшими и постоянными помощниками приходскому пастырю въ миссіонерскомъ дѣлѣ были и члены церковнаго клира—о.о. діаконы и псаломщики. Объ этомъ, на страницахъ „Извѣстій по Харьковской Епархіи“ высказывалъ уже свои горячія пожеланія и призывъ достопочтенный епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ; объ этомъ же въ 1899 году было и официальное предложеніе и со стороны Харьковскаго Епархіальнаго Комитета по миссіонерскимъ дѣламъ. „Такъ какъ,—говорилось въ отношеніяхъ по сему дѣлу къ приходскимъ священникамъ,—въ настоящее время о. діаконы и псаломщики почти не принимаютъ участія въ дѣлѣ борьбы съ расколо-сектанствомъ, считая это обязанностію однихъ священниковъ, какъ пастырей духовныхъ, а между тѣмъ они, каждый по своей силѣ и способности, могутъ быть полезными помощниками своему священнику и въ этомъ отношеніи (вапр. въ чтеніи бесѣдъ, собраніи свѣдѣній о движеніи сектанства въ приходѣ и проч.), то вмѣняется въ обязанность всѣмъ діаконамъ и псаломщикамъ сотрудничество своему священнику, по его указанію и руководству, въ дѣлѣ борьбы съ сектанствомъ“ ²⁾...

Но и здѣсь опять, по нашему мнѣнію, сказывается очевидная польза въ „миссіонерскихъ курсахъ“, гдѣ бы о.о. діаконы и псаломщики могли наряду съ священниками черпать необходимыя и полезнѣйшія свѣдѣнія и руководства для своей миссіонерской дѣятельности; а еще лучше, если бы для подготовки псаломщиковъ къ миссіонерской дѣятельности существовала бы специальная „миссіонерско-псаломщицкая шео

¹⁾ Должность „книгоноши-собесѣдника“ существуетъ, напимѣръ, въ 1 и 2-мъ округахъ, Богодуховскаго уѣзда... Дот.

²⁾ Отношеніе мѣстнаго благоч. отъ 1899 г. окт. м. за № 1201.

ла"... Она, безспорно, много пользы привнесла бы православной церкви тѣмъ, что изъ нея выходили бы звающіе свое дѣло и обязанности члены клира и хорошіе чтецы и пѣвцы; она же не меньше пользы привнесла бы и въ дѣлѣ борьбы съ расколо-сектанствомъ, умноживъ число труженниковъ въ рядахъ дѣятелей миссіонерскихъ на нивѣ Христовой.

Но въ дѣлѣ борьбы съ сектанствомъ не малую пользу могли бы принести и учителя церк.-приходскихъ школъ и школъ грамоты... Какъ извѣстно, сектанство, въ большинствѣ случаевъ, гнѣвдится въ глухихъ и отдаленныхъ отъ храма Божія хуторахъ... Теперь рѣдко въ какомъ хуторѣ, зараженномъ сектанствомъ, нѣтъ школы грамоты и нѣтъ учителя... Учители для школъ грамоты готовятся преимущественно во второклассныхъ церк.-приходскихъ школахъ... Вотъ въ этихъ школахъ и слѣдовало бы, намъ кажется, ввести преподаваніе необходимыхъ свѣдѣній по расколо-сектанству и борьбѣ съ нимъ... Въ самомъ дѣлѣ, помимо спеціальныхъ наукъ, дающихъ питомцамъ второклассныхъ школъ необходимыя познанія къ учительскимъ обязанностямъ, весьма часто во второклассныхъ школахъ преподаются и прикладныя знанія, напр., по переплетному мастерству, токарному, кузнечному и проч., что, безспорно, полезно имъ знать въ жизни; но почему бы не ввести въ курсъ обученія этихъ школъ и изученія слова Божія по библіи съ полемическими приѣмами и свѣдѣніями защиты св. православной вѣры и церкви, что несравненно многополезнѣе и дороже, насколько вообще душа человѣческая дороже тѣла!... Весьма интересное сообщеніе въ этомъ отношеніи пришло намъ читать въ газ. „Колоколъ“, въ корреспонденціи изъ г. Екатеринослава. „16 го ноября открылся экстренный епархіальный сѣздъ духовенства.. Совѣтъ церковно-учительской школы при домѣ епископа представилъ на разсмотрѣніе сѣзда крайне интересное постановленіе отъ 9 ноября: учредить при школѣ третій классъ, спеціалью миссіонерскій, для подготовки помощниковъ священникамъ въ дѣлѣ миссіи... По расколу и сектанству предположено семь недѣльныхъ уроковъ... Надѣяться, что это благое начинаніе встрѣтитъ поддержку

всего духовенства“¹⁾... Естественно, что если бы по доброму почину Екатеринославскаго духовенства и повсемѣстно въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ введены были спеціальныя классы или хотя уроки по миссіонерству, то число дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ еще больше умножилось бы; интересъ и любовь къ миссіи—еще больше возрасли бы, а не охладѣвали; ибо и учителя сихъ школъ въ свою очередь явились бы проводниками своихъ миссіонерскихъ познаній черезъ дѣтей—школьниковъ въ народъ; пастыри церкви въ лицѣ такихъ учителей имѣли себѣ надежныхъ и не лишніхъ помощниковъ въ борьбѣ съ сектанствомъ и, несомнѣнно на большій успѣхъ можно было бы надѣяться и въ возвращеніи заблудшихъ на путь истины и въ предохраненіи православныхъ отъ увлеченія и соблазна сектанствомъ!...

Наконецъ, къ дѣлу борьбы съ сектанствомъ необходимо было бы объединиться между собою и самимъ приходскимъ пастырямъ, особенно сельскимъ. Съ этою цѣлью весьма благо- временно, кажется, было бы организовать особыя „пастырскіе кружки“ по 3—4 человекъ ближайшихъ другъ къ другу селеній для совмѣстной братской работы въ веденіи миссіонерскихъ и религіозно нравственныхъ бесѣдъ, устраивая такія бесѣды по-очередно въ приходѣ каждаго члена „пастырскаго кружка“ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ... Это служило бы съ одной стороны большой нравственной поддержкой и для самихъ пастырей, не чувствовавшихъ бы при такомъ положеніи дѣла своего одиночества въ борьбѣ съ сектанствомъ и назидательно вліяло бы и на самихъ прихожанъ, воочію видѣвшихъ бы сплоченность и братскую объединенность приходскаго духовенства въ защитѣ св. православной вѣры и Церкви отъ нападеній и насмѣшекъ сектанскихъ лжеучителей!...

Итакъ, пусть съ наступившимъ новымъ годомъ, прежде всего православное пастырство проникнется сознаниемъ той истины, что дѣло миссіи можетъ считаться поставленнымъ въ надлежащее положеніе лишь тогда, и успѣхъ миссіи можетъ быть вѣрно обезпеченъ лишь въ то время,—когда сами пастыри встанутъ и подвигнутся на улучшеніе, развитіе и поддержку

¹⁾ „Колоколъ“ 1906 г. 30 ноября № 257.

надлежащихъ мѣръ противосектанской мисси и когда сами приходскіе пастыри, не страшась горь сектанства, пойдутъ, подобно евангельскому „доброму пастырю“, на поиски своихъ заблудшихъ овецъ, возложить ихъ съ любовію на рамена свои и приведутъ въ ограду св. православной Церкви, гдѣ будутъ пасти ихъ словомъ ученія, вразумленія и наставленія въ истинахъ св. православной вѣры и поить изъ источника „живой воды“—слова Господня“...

Священникъ Николай Загоровскій.

Сл. Мазыжно, Харьк. губ.

„НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ“ И БЕЗПЛАТНАЯ РАЗДАЧА НАРОДУ ЛИСТКОВЪ И БРОШЮРЪ РЕЛИГИОЗНО - ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНІЯ.

Съ февраля мѣсяца сего 1906 года священникомъ Григоріемъ Коломенскимъ предпринято помѣсячное изданіе „Народный Листокъ“ съ девизомъ: Богъ и Царь, Вѣра, Правда и Отечество. Для бесплатной раздачи народу въ церкви. За 600 листовъ (размѣръ троицкихъ листовъ) разнаго содержанія (до 5 названій) въ мѣсяць, съ пересылкою 2 р. 50 коп. За 7200 листовъ въ годъ, съ пересылкою 2 р. 50 к. Разсылка по приходамъ, разъ въ мѣсяць, по указанному адресу: Почтовое отдѣленіе или желѣзнодорожная станція. За лишнюю, по желанію, сотню листовъ въ мѣсяць доплачивается 40 коп. За лишнюю тысячу листовъ въ годъ доплачивается 4 руб. Прочее—по соглашенію съ издателемъ. Рекомендуются всеѣмъ приходамъ, какъ самая благодѣтельная мѣра и вѣрное средство къ поднятію и укрѣпленію въ народѣ религіозно-правственнаго состоянія и расположенія его къ болѣе частому и усердному посѣщенію церкви. Церковные старосты, такъ недовѣрчиво (а часто и непріязненно) относящіеся ко всеѣмъ расходамъ по церкви, могутъ въ этомъ случаѣ быть покойны,—что не болѣе, какъ чрезъ мѣсяць, много—два, при ежеслужебной раздачѣ листовъ, свѣчная выручка и кошелевый сборъ значительно увеличатся и съ лихвою восполнятъ расходъ на листы, что повѣрено уже на опытѣ. Польза же для народа, въ смыслѣ просвѣщенія,—будетъ безспорно громадна.

Подписку адресовать: священнику Григорію Коломенскому, городъ Александрія Херсон. губ. Съ развѣтѣмъ дѣла, когда на

подписку отзовутся многіе приходы, дѣна на листки будетъ уменьшена до возможнаго.

Означенное объявленіе было напечатано въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, №№ 9 и 16 за 1906 годъ, но на него весьма немногіе изъ тѣхъ, кому слѣдуетъ, обратили вниманіе и постарались ознакомиться съ нимъ, чѣмъ можно объяснить небольшой сравнительно кругъ подписчиковъ на это прекрасное и полезное изданіе, хотя подписчиковъ на него имѣется изъ тридцати русскихъ губерній, по заявленію самого издателя. Между тѣмъ, „Народный Листокъ“ могъ и долженъ имѣть огромный кругъ подписчиковъ—священниковъ изъ всѣхъ епархій, если бы каждый изъ нихъ 1) проникнулся сознаниемъ важности проповѣданія народу Слова Божія и не оставлялъ бы ни одного Богослуженія, ни одной службы безъ пастырскаго поученія, а 2) если бы каждый, состоящій подписчикомъ „Народнаго Листка“, старался знакомить съ нимъ другихъ лицъ и содѣйствовать всѣми возможными средствами распространенію его между своими братьями. „Народный Листокъ“ представляетъ собою опытъ періодическаго изданія въ томъ видѣ, какъ давно желанный и необходимый для всякаго пастыря церкви, не желающаго оставить своихъ пасомыхъ безъ слова назиданія, которое не только они слышатъ, но и получаютъ его въ печатномъ листкѣ изъ рукъ своего духовнаго отца.

„Не дорогъ подарокъ, а дорога любовь“, такъ гласитъ народная мудрая пословица. Со стороны пастыря въ безплатной раздачѣ народу листковъ религіозно-нравственнаго содержанія проявляется горячая любовь къ нему, какъ отца къ духовнымъ дѣтямъ, насыщеніе его души духовнымъ хлѣбомъ, безъ чего человекъ духовно умираетъ, а для прихожанъ полученіе въ церкви, или дома, безплатнаго листка является, подобно благодатному дождю, падающему на изсохшую землю, цѣннымъ и дорогимъ подаркомъ, которымъ они могутъ наслаждаться во всякое время: „сидя въ домѣ своемъ, идя дорогою, и ложась, и вставая“, по слову Божію. (Второз. VI: 8—9). Вы, пастыри, получаете отъ насъ матеріальное, вещественное, вправѣ сказать прихожане, и мы получаемъ отъ васъ духовное. Какъ ни усерденъ и горячъ будетъ пастырь къ проповѣданію народу Слова Божія, но не въ силахъ онъ привести, той пользы для религіознаго просвѣщенія народа, какой онъ желалъ бы ему, если ограничится только однимъ

произносимымъ поученіемъ, хотя бы неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни. Къ проповѣданію Слова Божія пастырю необходимо и должно присоединить повсюду въ церкви и въ домахъ бесплатную раздачу народу листовъ и брошюръ духовнаго содержанія, а въ частности того поученія, которое онъ говоритъ, въ церкви. Извѣстно, что прихожане любятъ тѣхъ пастырей, которые проповѣдуютъ Слово Божіе во время богослуженія и другихъ потребныхъ случаяхъ, съ охотою посѣщаютъ и храмъ Божій. Но извѣстно и то, что слышанное, воодушевленное слово пастыря сильно дѣйствуетъ на слушателей только пока оно говорится въ церкви, в то не для всѣхъ по разнымъ причинамъ: иные не дослышатъ, иные не разберутъ всего сказаннаго въ поученіи, а иные превратно истолкуютъ его, а иные не достоятъ до проповѣди, произносимой обычно въ концѣ службы; къ тому же и приходящая часть народа въ церковь составляетъ небольшую, сравнительно, часть прихода $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ всего населенія, а въ иныхъ мѣстахъ и того меньше. Остальная и большая часть населенія прихода совершенно лишена и всякаго благотворнаго вліянія церкви. Другое дѣло если пастырь произноситъ въ тотъ или иной воскресный или праздничный день поученіе народу, и то-же поученіе печатно въ листовѣ даетъ народу, который расходится затѣмъ по своимъ домамъ. Въ каждомъ семействѣ непременно найдется по крайней мѣрѣ хоть одинъ членъ грамотный, который прочтетъ принесенный изъ церкви листокъ и другимъ своимъ членамъ семьи, изъ коихъ многіе и совсѣмъ не были въ церкви. Чтеніе и распространеніе среди прихода религіозно-нравственныхъ листовъ и брошюръ приноситъ великую пользу, просвѣщая народъ въ духѣ православной церкви, ограждая его отъ разныхъ заблужденій и современныхъ лжеученій, распространяемыхъ въ особенности въ настоящее время во множествѣ среди простого народа въ видѣ разныхъ листовъ и брошюръ анархическаго и социаль-демократическаго характера. Это давно сознали многіе наши православные монастыри, какъ Свято-Троицкая Сергіева Лавра, Пochaевская Лавра, которыя совершаютъ бесплатную раздачу своихъ изданій въ воскресные и праздничные дни богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе мѣстнымъ святынямъ. Полученные въ той или иной Лаврѣ разные душевспасительные листки богомольцы съ радостію при-

носятъ домой и читаютъ ихъ своимъ односельчанамъ, а нѣкоторые листки хранятъ, задѣлывая ихъ въ рамки.

Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ въ числѣ мѣръ для поднятія современнаго религіозно-нравственнаго уровня въ православномъ населеніи епархіи и для борьбы съ распространяющимся сектантствомъ призналъ весьма желательнымъ, между прочимъ, кромѣ образованія при церквяхъ для пользованія народа „церковно-миссіонерскихъ библіотекъ“, устройства „уличныхъ библіотекъ“.—распространеніе въ народѣ религіозно-нравственныхъ листковъ, разрѣшивъ священникамъ расходовать изъ церковныхъ суммъ на указанные предметы до 25 р. въ годъ, смотря по обстоятельствамъ церкви. (Дополненіе къ „Церков. хозяйству“ пзд. 4 прот. І. Чпжевскаго)..

Безплатную раздачу листковъ въ своемъ приходѣ я практикую три года, пользуясь для сего преимущественно „Гронцками“, „Почаевскими листками“, пзданій журнала: „Миссіонерское Обозрѣніе“ и изданія типографіи Е. И. Фесенко, въ Одессѣ, а въ семь году пользовался означеннымъ „Народнымъ Листкомъ“, ежегодно расходуя 10—15 руб. изъ своихъ собственныхъ, и нисколько не сожалѣю этого. Напротивъ, чувствую себя душевно вполне удовлетвореннымъ, видя ту пользу, которая сдѣлана этимъ для прихода и церкви.

Полезно также производить раздачу указанныхъ листковъ и брошюръ безплатно во время хожденія по домамъ прихожанъ съ молитвою предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи, а также учащимся въ школахъ. Выписка „Народнаго Листка“ можетъ показаться по цѣнѣ недоступной и непосильной для многихъ пастырей, желающихъ подписаться въ годъ на это пзданіе, а церковные старосты возможно что не окажутъ сочувствія священнику въ семь дѣлѣ. Но это съ перваго раза. этимъ смущаться не слѣдуетъ: 1) чтобы дешевле и легче обошлась выписка „Народнаго Листка“, можно двумъ тремъ священникамъ сосѣднимъ складываться вмѣстѣ, и выписывать это изданіе: а 2) издатель „Народнаго Листка“ допускаетъ подписку на весьма льготныхъ условіяхъ, до 25 экземпляровъ одного названія и на всякій срокъ, считая за каждую сотню листковъ съ пересылкою 50 к. Но дешевизнѣ своей „Народный Листокъ“, уступаетъ всѣмъ другимъ листкамъ, издаваемымъ въ настоящее время и стоющимъ съ пересылкою отъ 90 к. до 1 р. за сотню. Съ февраля 1906 г

по 1907 г. издано всѣхъ №№ 40 „Народныхъ листковъ“. Одноглавленіе вышедшихъ въ свѣтъ: „Народныхъ Листковъ“ заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны пастырей. Нѣкоторыя изъ поученій, помѣщенныхъ въ „Народномъ Листкѣ“ изданы на воскресные дни, другіе на праздничные, а иные отвѣчаютъ на запросы и потребности времени. Всѣ означенные Народные Листки по своему содержанію весьма назидательны, доступны къ пониманію простаго народа и современны. Каждый Народный Листокъ, состоящій около четырехъ печатныхъ страницъ, заключаетъ вполне законченное поученіе, взятое преимущественно изъ современныхъ періодическихъ изданій. Народный Листокъ разсылается подписчикамъ заблаговременно.

Одно можно сказать, что предпринятое священникомъ Григоріемъ Коломенскимъ изданіе „Народнаго Листка“ по идеѣ весьма симпатичное, полезное и необходимое для сопастырей. можетъ въ будущемъ при недостаточномъ сочувствіи къ нему со стороны духовенства оказаться непосильнымъ для одного человѣка. Поэтому, желательно, чтобы существующія въ епархіяхъ Братства взяли на себя трудъ подобнаго изданія какъ „Народный Листокъ“ и разсылку по всѣмъ церквамъ епархіи своихъ изданій для распространенія въ народѣ чрезъ продажу при церквахъ или путемъ бесплатной раздачи.

Цора серьезно взятыся за это дѣло въ епархіяхъ, такъ прекрасно характеризуетъ переживаемое время „Колоколъ“ № 257, а потому всякое подобное изданіе какъ „Народный Листокъ“, идущее на встрѣчу требованію времени и удовлетворяющее запросу народа и духовенства, должно пользоваться полнымъ сочувствіемъ и поддержкою со стороны пастырей. Общество Союза Русскихъ людей въ Москвѣ за изданіе и распространіе „Народнаго Листка“ прислало издателю его священнику Г. Коломенскому званіе старшины Союза Русскихъ Людей, Крестъ для ношенія на груди и грамоту на это. Пожелаемъ и мы отъ души священнику Г. Коломенскому успѣшнаго продолженія столь полезнаго изданія „Народнаго Листка“ въ 1907 году и широкаго распространенія его среди народа чрезъ посредство пастырей.

К.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Ахіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Епархіальнаго женскаго училища.

18-го сего января Харьковское Епархіальное женское училище посѣтилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Ахіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Прибывъ въ училище въ 10 ч. утра, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ г-жей начальницей училища, о. инспекторомъ классовъ и преподавателями и направился въ актовъ залъ, куда собрались всѣ воспитанницы училища. Здѣсь, послѣ встрѣчи Владыки, по желанію Его, воспитанницы прогѣли нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія: „Подъ Твою милость“, „Кто Тебе не ублажить“ и „Достойно есть“ Кіевскаго напѣва. Преподавъ всѣмъ присутствующимъ благословеніе, Высокопреосвященный поздравилъ воспитанницъ съ Новымъ годомъ, пожелалъ имъ здоровья и хорошихъ успѣховъ. Владыка совѣтовалъ имъ усердно заниматься науками и не оставлять церковнаго пѣнія. Тронутыя милостивымъ вниманіемъ со стороны своего Архипастыря, воспитанницы отвѣтили ему пѣніемъ: „исполла—эти деспота“! Затѣмъ, напутствуемая благословеніемъ Владыки, они разошлись по классамъ на занятія. По выходѣ изъ зала, Высокопреосвященный, сопровождаемый начальствующими лицами, изволилъ осматривать помѣщенія воспитанницъ, бывшую церковь училищную и библіотеку. Затѣмъ Архипастырь посѣтилъ VI классъ, гдѣ въ это время происходилъ урокъ по Закону Божію. Послѣ урока, Высокопреосвященный посѣтилъ начальницу училища, а потомъ отбылъ въ образцовую церковно-приходскую школу при училищѣ. Встрѣченный въ этой школѣ о. председателемъ Совѣта, прот. І. Пичетой, завѣдующимъ школой В. Ѳ. Давыденко в учительницей школы А. Г. Ладенковой, Владыка изволилъ осмотрѣть въ сопровожденіи указанныхъ лицъ церковно-школьный музей при школѣ. Въ 1-мъ часу дня Высокопреосвященный отбылъ изъ училища.

Инспекторъ классовъ, священникъ І. Котовъ.

Торжество освященія Трехсвятительской церкви слоб.
Ольшаны, Харьковскаго уѣзда.

Дружное и единоедушное усердіе прихожанъ Трехсвятительской церкви сл. Ольшаны, при энергичномъ руководствѣ дѣятельнаго священника о. Евгенія Григоровича, сдѣлали то, что изъ тѣснаго храма на окраинѣ слободы, на возвышенномъ мѣстѣ выросъ значительныхъ размѣровъ красивой архитектуры храмъ, прежде находившійся въ самомъ печальномъ видѣ. Благодаря благопріятнымъ условіямъ, по благости Божіей и съ благословенія Архипастыря, начатое въ 1904 году расширение каменнаго зданія храма, въ истекшее лѣто, согласно плана, благополучно окончено: трапезная часть церкви увеличена въ длину и ширину, вмѣсто деревянной полуизгнившей колокольни выстроена, въ одной связи съ церковью,—каменная, на что употреблено изъ церковно-общественнаго завода до 500 тысячъ кирпича; внутри церкви произведена по стѣнамъ и въ куполѣ живописная работа, а подъ зданіемъ—устроена печь, для отопленія церкви. Отъ произведеннаго расширения, вмѣсто 300 молящихся, въ настоящее время можетъ помѣститься въ храмѣ болѣе 1500 человекъ.

Какъ же было не торжествовать свѣтло, по окончаніи столь значительнаго приходскаго дѣла! И, съ благословенія Владыки, такое торжество малаго освященія храма было отпраздновано 13 ноября м. г., въ день памяти Св. Іоанна Златоуста, одного изъ трехъ святителей, во имя коихъ устроенъ храмъ. Послѣ всенощной, совершенной въ обычное время, въ 9 часовъ утра заблаговѣствовали къ литургіи, въ началѣ которой было освященіе воды и окропленіе ею новыхъ стѣнъ. Въ служеніи принимали участіе, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, четыре священника съ тремя діаконами, а на обхожденіе вокругъ храма прибыло еще нѣсколько священниковъ и діаконъ. Народу приходится рѣдко видѣть такое собраніе священнослужащихъ въ селѣ. Молящимся была переполнена церковь и мѣсто вокругъ церкви, и всѣ были въ праздничномъ настроеніи и ликованіи. Умилительное и стройное пѣніе хора, общій порядокъ и тишина, торжественность богослуженія—производили неизгладимое впечатлѣніе и трогали за душу каждого молящагося, что видно было по свѣтлымъ и сіяющимъ лвцамъ. На литургіи была произнесена священникомъ Ник. Грековымъ соотвѣтствующаго содержанія рѣчь, въ которой проповѣдникъ призывалъ прихожанъ храма и всѣхъ присутствующихъ на праздникѣ къ благодаренію Господу за Его милости, къ возгрѣ-

ванію въ себѣ усердія къ храму Божію и воздавалъ должное и пастырю и пасомымъ, которые подають добрый примѣръ заботливости о благолѣшіи св. дома.

Около часу дня торжественное богослуженіе окончилось крестнымъ ходомъ вокругъ храма, съ пропзнесеніемъ обычнаго многолѣтія, а также пастырю и прихожанамъ, столь усердно потрудившимся надъ расширеніемъ храма. Для простаго народа была предложена трапеза на площади вблизи храма, а духовенству—въ квартирѣ священника.

Слава Богу за все, заключимъ словами св. Іоанна Златоуста!

Благочинный 2-го округа, Харьковскаго уѣзда,

Священникъ Александръ Вертеловскій.

Памяти священника Прокопія Алексѣевича Попова.

1906 г. октября 22 скоропостижно скончался отъ разрыва сердца одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда, Прокопій Алексѣевичъ Поповъ, священникъ сл. Богодаровой, на 73 году своей жизни.

Почившій былъ сывъ дьячка; не получивъ, по бѣдности своего отца, полнаго семинарскаго образованія, онъ, до полученія сана священника, привужденъ былъ пройти трудную по тому времени служебную лѣстницу, начиная съ должности конвенторскаго писца, школьнаго учителя, псаломщика и діакона. Благодаря своимъ природнымъ добрымъ качествамъ, весь этотъ тяжелый служебный путь, пройденъ былъ почившимъ честно и безупречно; что было усмотрѣно Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Амвросіемъ, который въ 1878 г. и рукоположилъ его во священника къ Николаевской ц. сл. Богодаровой Старобѣльскаго уѣзда, при коей церкви почившій о. Прокопій и прослужилъ до самой смерти.

Какъ священникъ, онъ для своей паствы былъ по истинѣ свѣтильникомъ—горящимъ и свѣтящимъ „добрѣ“; отличался онъ особенно кротостію и незлобіемъ, со всѣми всегда былъ простъ и обходителемъ, чѣмъ и снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе, отъ всей паствы своей, а также и отъ всѣхъ знавшихъ его. О. Прокопій трудился на нивѣ духовной, какъ говорится, не покладая своихъ рукъ; въ самый день своей смерти онъ, не взирая на свои старческія немощи, до послѣдняго часа своей жизни, поспѣшавъ удовлетворять нуждамъ своихъ прихожанъ: отслуживъ 22-го октября Божественную литургію, онъ вскорѣ отправился хоронить

умершаго прихожанина и, во время совершенія этой требы, дорогою, мирно и безболѣзненно скончалъ свой многотрудный путь; смерть его послѣдовала мгновенно.

Въ своей семейной жизни о. Прокопій испыталъ много горя: въ молодыхъ лѣтахъ онъ лишился своей помощницы—жены, по смерти которой остались два малолѣтнихъ сына, на воспитаніе которыхъ почившій посвятилъ всѣ свои силы. Послѣ долгихъ трудовъ и лишеній, по воспитанію дѣтей, наконецъ Господь сподобилъ его дождать старшаго сына священникомъ, а младшаго—окончившимъ курсъ семинаріи. Но недолго продолжалась эта семейная радость старика отца. Любимый имъ старшій сынъ священникъ, скоро овдовѣлъ, а черезъ три года и самъ умеръ, оставивъ на попеченіе отца троихъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Всю свою любовь къ умершему сыну, о. Прокопій перенесъ на оставшихся его дѣтей—сиротъ, и со всею нѣжностію своего добраго сердца предавался воспитанію ихъ. Но внезапная смерть помѣшала ему радоваться учебными успѣхами своихъ внуковъ, а послѣднихъ лишила добраго и нѣжно-заботливаго дѣда-воспитателя..

Чинаъ погребенія надъ почившимъ былъ совершенъ 24 октября мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ І. Кузнецовымъ, съ шестью окружными священниками, при трехъ діаконахъ. За литургіей слово было сказано священникомъ К. Жуковскимъ, а при погребеніи—священникомъ В. Чебановымъ. Глубокотрогательное впечатлѣніе на слушателей произвела прощальная рѣчь сына почившаго—**Θ. П. Попова**, который, послѣ продолжительной разлуки съ отцомъ, прибылъ домой лишь въ самый день его смерти и, встрѣтивъ дорогою отца, ѣдущаго па требу, не успѣлъ сказать ему и двухъ словъ. Съ большимъ самообладаніемъ любящій сынъ раскрылъ предъ слушателями всю жизнь своего почившаго отца, исполненную трудовъ и страданій, и выразилъ почившему благодарность отъ себя и своихъ племянниковъ, за всѣ тѣ труды и заботы, которыя были понесены о. Прокопіемъ при воспитаніи ихъ. Не многіе изъ присутствовавшихъ могли удержаться отъ слезъ, при произнесеніи этой прощальной рѣчи.

По окончаніи погребенія, благодарные и признательные къ своему бывшему духовному пастырю о. Прокопію, прихожане собрались въ церковномъ дворѣ и всѣ искренно и горячо просили **Θ. П. Попова**, состоящаго у нихъ учителемъ церковно-приходской школы,—сына почившаго, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, о его назначеніи священникомъ въ сл. Богородо-

ву, на что послѣднимъ и было изъявлено согласіе. Дай Богъ, чтобы это ходатайство увѣнчалось успѣхомъ, и чтобы та добрая духовная связь, — пастыря съ пасомыми, которая существовала въ Богодаровскомъ Николаевскомъ приходѣ при о. Проконіи не порывалась и въ будущемъ, при новомъ священникѣ!

Священникъ В. Чебановъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Дѣйствія архипастырей въ виду предстоящей Государственной Думы.

Нѣкоторые изъ іерарховъ и другія духовныя лица выразили свои взгляды на текущія явленія русской гражданской жизни, отчасти въ связи съ вопросами о Государственной Думѣ, о выборахъ, о партіяхъ. Митрополитъ О.-Петербургскій Антоній, какъ видно изъ газетъ, имѣлъ случай высказать предсѣдателю „союза русскаго народа“ д-ру Дубровину свое мнѣніе объ этой политической партіи, усвоющей себѣ преимущественную привилегію патриотизма и пониманія обязанностей Церкви. Архіепископъ Воронежскій Анастасій обратился къ пастырямъ Воронежской епархіи съ посланіемъ по поводу продолжающихся безпорядковъ въ государствѣ и въ виду предстоящихъ выборовъ въ новую Думу. Нашъ благостнѣйшій Архипастырь, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и въ словахъ и въ рѣчахъ и въ „собесѣдованіяхъ“ съ членами XX епархіального съѣзда, какъ извѣстно, касался вопросовъ и объ обязанности духовенства относительно выборовъ въ Государственную Думу. Архіепископъ Волынскій Антоній и епископъ Орловскій Серафимъ въ особыхъ обращеніяхъ къ духовенству своихъ епархій дали ему обстоятельныя совѣты относительно образа дѣйствій при будущихъ выборахъ; епископъ Полоцкій Серафимъ обратился съ такимъ же словомъ какъ къ своимъ сослужителямъ, такъ и ко всемъ русскимъ людямъ въ епархіи. Архіепископъ Тверской Алексій предложилъ епархіальной консисторіи немедленно и тщательно обсудить всѣ мѣропріятія для надлежащаго, согласно закону, направленія дѣйствій епархіального духовенства относительно выборовъ, что уже и исполнено.

Домогательства единовѣрцевъ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что „уполномоченные 120 единовѣрческихъ приходоу въ Россіи возбудили ходатайство объ учрежденіи самостоятельной кафедры единовѣрческаго епископа съ тѣмъ, чтобы послѣдній входилъ въ составъ Св. Синода и непосредственно ему подчинялся. Въ случаѣ, если ходатайство будетъ признано заслуживающимъ уваженія, единовѣрческіе уполномоченные просятъ о назначеніи на кафедру единовѣрческаго епископа высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа волынскаго и житомирскаго. Означенное ходатайство единовѣрцевъ препровождено на заключеніе оберъ-прокурора Св. Синода“.

Такимъ образомъ единовѣрцы добиваются исключительной привилегіи. Они не только желаютъ имѣть особаго епископа, обнаруживая тѣмъ сепаратистскія стремленія или, по крайней мѣрѣ, недовѣріе къ епископамъ Великороссійской Церкви,—они при этомъ требуютъ, чтобы $\frac{1}{4}$ вліянія на всѣ дѣла Церкви принадлежала въ избраннику. Извѣстно, что у насъ три постоянныхъ члена Св. Синода, именно—три митрополита; къ нимъ они желаютъ прибавить единовѣрческаго постояннаго члена высшаго церковнаго управленія. Между тѣмъ на тридцать семь съ половиною тысячъ православныхъ приходскихъ церквей въ Россіи единовѣрческихъ всего только 273, и вотъ представитель этой части, составляющей менѣе 1% цѣлаго, долженъ, по нескромному домогательству единовѣрцевъ, обладать правами митрополита. Чего добраго! Если имъ удастся этотъ прыжокъ, они заявятъ претензію, чтобы единовѣрческій архіепископъ обладалъ правами патріарха.

Что касается желанія имѣть епископомъ высокопреосвященнаго Антонія Волынскаго, то единовѣрцамъ слѣдовало бы заручиться его согласіемъ. Правда на этихъ годахъ какой-то неофіціальный уполномоченный объѣхалъ чуть не всѣхъ единовѣрцевъ Россійскихъ, собирая подписи въ его пользу, но онъ же потомъ горько жаловался, что труды его пропали напрасно и что владыка волынскій отказывается быть главою единовѣрцевъ. („Церк. Гол.“).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Священникъ Гр. Петровъ.

За послѣдніе дни въ нѣкоторыхъ органахъ печати появилось

сообщеніе о засѣданіяхъ комиссіи при Св. Синодѣ, назначенной для разбора дѣла свящ. Гр. Петрова. Указывался подробный составъ комиссіи и приводились результаты ея засѣданій. Но какъ „Нов. Врем.“ сообщаетъ изъ вполне освѣдомленныхъ источниковъ, никакой комиссіи по этому дѣлу при Синодѣ не было образовано, какихъ-либо частныхъ совѣщаній также не происходило. По закону, свящ. Петровъ имѣетъ право въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія ему консисторскаго указа подать въ консисторію протестъ на постановленіе судебной комиссіи. На дняхъ срокъ этотъ истекаетъ, и о. Гр. Петровъ занятъ въ настоящее время составленіемъ мотивированнаго протеста. Также неправильны слухи объ аудіенціи свящ. Гр. Петрова у митрополита Антонія 16 января. Гр. Петровъ дѣйствительно былъ въ канцеляріи митрополита съ просьбой о двухдневномъ отпускѣ въ гор. Тихвинѣ. Отпускъ былъ выдавъ въ тотъ же день; на предложеніе секретаря канцеляріи побесѣдовать съ митрополитомъ о. Григорій отвѣтилъ, что не видитъ въ этомъ надобности. „Н. В.“

Императоръ Вильгельмъ и Библия.

Корреспондентъ „Нов. Врем.“ отъ 25 янв. н. г. говоритъ, что у императора Вильгельма заведенъ уже съ давнихъ временъ одинъ оригинальный обычай: ко дню своего рожденія онъ самъ, при содѣйствіи императрицы, выбираетъ изъ Священнаго Писанія какой-нибудь текстъ и приказываетъ придворному проповѣднику сказать въ самый день рожденія на этотъ текстъ соотвѣтствующую проповѣдь. То же самое дѣлаетъ онъ и къ Новому году. Въ большинствѣ случаевъ эти тексты, выбранные императоромъ, находятся въ какой-либо связи съ живыми событіями лично-семейной жизни или государственной и, собранные въ хронологическомъ порядкѣ изъ года въ годъ, могутъ будущему біографу послужить даже путеводной нитью въ калейдоскопической смѣнѣ преобладающихъ настроеній самого императора, его надеждъ и желаній. Есть тутъ еще и самобіографія въ отрывкахъ, понятная всякому, кто знаетъ Библию и недостаточно знакомъ со всѣми ходами въ лабиринтѣ германскихъ событій. Особеннаго вниманія заслуживаетъ текстъ, выбранный въ нынѣшнемъ году ко дню рожденія. Будучи первымъ сторонникомъ германской колониальной политики и увеличенія германскаго флота, императоръ Вильгельмъ самъ же сказалъ когда-то фразу, обратившуюся теперь въ поговорку „Наша будущность лежитъ на водѣ“. Выступивъ противникомъ колониальной политики,

парламентарное большинство, состоящее изъ католической партіи центра и социаль-демократовъ, вполне послѣдовательно должно было противодѣйствовать, конечно, и увеличенію флота: зачѣмъ тогда большой флотъ, если не нужно колоній? Произошелъ роспускъ рейхстага. Правительство надѣялось на новые выборы 25 января, ожидало, что побѣда останется за сторонниками колониальной политики и увеличенія флота, за консерваторами, національ-либералами и прочими умѣренными бюргерскими партіями: онѣ поддержать, если окажутся большинствомъ въ рейхстагѣ. И вотъ ко дню рожденія 27 января, когда будутъ выяснены и результаты выборовъ, императоръ Вильгельмъ выбралъ теперь текстъ изъ Дѣяній Апостоловъ, 27-я глава, начная со стиха 22 и кончая 25-мъ: „Теперь же убѣждаю васъ ободриться, потому что ни одна душа изъ васъ не погибнетъ, а только корабли. Ибо ангелъ Бога, которому принадлежу я и которому служу, явился мнѣ въ сію ночь и сказалъ: „не бойся, Павелъ! тебѣ должно предстать предъ Кесаря, и вотъ Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою“... Посему ободритесь, мужи; ибо я вѣрю Богу, что будетъ такъ, какъ мнѣ сказано“... На эти слова апостола Павла и была сказана проповѣдь императору въ день рожденія. Какъ разъ въ этотъ же день, 27 января, стали извѣстны и результаты парламентарныхъ выборовъ: сторонники колониальной политики и увеличенія флота остались побѣдителями надъ социаль-демократами, т. е. всѣ „плывущіе“ съ императоромъ были ему дарованы. Вообще все вышло по слову апостола...

Новогоднія поздравленія Митрополита Антонія.

„Петерб. Лист.“, всегда близко освѣдомленный относительно новостей столичнаго епархіального управленія, сообщаетъ, что въ настоящее время разсланы привѣтственныя поздравленія Высокопреосвященнаго Митрополита Петербургскаго и Ладожскаго Антонія съ Новымъ годомъ, вселенскимъ патріархамъ: Константинопольскому Ісаѣму, Александрійскому Фотію, Антиохійскому Грегорию и Іерусалимскому Даміану и высшимъ представителямъ бѣлаго и чернаго духовенства русской церкви.

Всего послано до 300 привѣтственныхъ писемъ.

Члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства.

Газета „Колоколь“ (Петербургск.) сообщаетъ, что Архіепископъ

Волинскій Антоній, въ виду увольненія его въ епархію отъ присутствія въ Св. Синодѣ за множествомъ дѣлъ по епархіальному управленію, предполагаетъ отказаться также и отъ исполненія своихъ обязанностей члена Государственнаго Совѣта. Кандидатами на освобождающіяся вакансіи членовъ Государственнаго Совѣта (за выбытіемъ Архіеп. Дмитрія и Антонія) по большинству полученныхъ голосовъ — стоятъ Митрополиты Московскій Владиміръ и Кіевскій Флавіанъ, но, какъ слышно, оба святителя откажутся отъ этой чести. Послѣ нихъ первыми кандидатами числятся Епископъ Вологодскій Никонъ (бывшій Московскій викарій, извѣстный издатель „Троицкихъ листковъ“) и Епископъ Псковскій Арсеній, предсѣдатель учебнаго комитета.

Кандидатъ на профессорскую кафедру.

Сообщаютъ, что на освободившуюся, за увольненіемъ архим. Михайла изъ С.-Петербургской академіи, кафедру каноническаго права выставилъ свою кандидатуру ординарный профессоръ Новороссійскаго университета, докторъ богословія, А. И. Алмазовъ, состоявшій членомъ предсоборнаго присутствія.

Проф. Алмазовъ—однѣ изъ талантливѣйшихъ ученыхъ русскихъ канонистовъ, превосходный ораторъ, человекъ опредѣленныхъ, строго ортодоксальныхъ убѣжденій. Но послѣднія въ наше время, въ сожалѣнію, не вездѣ и у всѣхъ цѣнятся за положительную величину.

Безпримѣрный случай.

Недавно въ «Колоколѣ» было помѣщено открытое письмо группы студентовъ С.-Петербургской духовной академіи къ архим. Михайлу, въ которомъ послѣднему дѣлался запросъ о его православіи. На-дняхъ о. Михайлъ прислалъ изъ Сѣмбирска на имя одного изъ подписавшихся подъ письмомъ, г. Ф., почтовую открытку, такого содержанія:

„Властію, данною мнѣ отъ Господа моего І. Христа, за оклеветаніе священника отлучаю васъ отъ святаго причащенія и участія въ службахъ церковныхъ, пока вы не раскаетесь предъ духовникомъ и этотъ послѣдній не отпуститъ вамъ грѣха. Во имя Господа І. Христа арх. Михайлъ“.

Ново и оригинально, но едва ли канонично и православно. Пріятно въ этомъ сообщеніи то, что есть еще среди академиче-

скихъ студентовъ юноши, не совсѣмъ ослѣпленные „освободительнымъ движеніемъ“ и не потерявшіе способности отличать истинную христіанскую свободу отъ субъективныхъ мнѣній о ней.. Зато казанцы отличались: по слухамъ, они желали бы видѣть изгнаннаго изъ Петербургской академіи архимандрита своимъ ректоромъ!...

Какъ живутъ социалисты.

Въ недавно вышедшей прекрасной книжкѣ о социализмѣ, подъ заглавіемъ „Христіанство и социализмъ“, приведена очень интересная справка относительно образа жизни вождей социализма. Вотъ что извѣстно о нихъ. Соціалистъ Лассаль получалъ пожизненную пенсію въ 7000 марокъ въ годъ отъ графини Гацфельдъ, съ которой молва обвиняла его въ слишкомъ близкихъ отношеніяхъ. Умеръ онъ, убитый на дуэли изъ-за обладанія дѣвушкой, которая отказалась быть женою Лассаля, т. е. послѣ исторіи, на которую способенъ самый ничтожный и пошлый человекъ. Не отличается добродѣтелью жизнь и другихъ социалистовъ. Бебель живетъ въ роскоши и изъ токаря давно обратился въ собственника великолѣпнаго имѣнія, подобно и нашему демократу Горькому; у Фольмара—чудная вилла; Дицъ зарабатываетъ больше, чѣмъ германскій канцлеръ; Либкнехтъ за одно редакторство газеты получалъ 7200 марокъ; оклады въ 5 и 6 и 7 тысячъ—для дѣятелей социаль-демократіи обычная сумма; все это берется изъ сбора съ рабочихъ, который въ 1904 году достигъ 20 милліоновъ марокъ. Одно судебное дѣло обнаружало, что, напрямѣръ, депутатъ Фохтгеръ взялъ изъ кассы партіи 9 тысячъ марокъ на уплату своихъ частныхъ долговъ.

Въ типографіи извѣстной (соціалъствеской) газеты «Vorwärts» — Впередъ! (которую редактировалъ Либкнехтъ) не соблюдается ни 8-часовой трудъ, о которомъ социалисты такъ хлопчутъ для другихъ, ни воскресный отдыхъ; работа не прекращается и на ночь; температура у ротационныхъ машинъ—до 28°; работу ядаютъ непосильную и часто постороннюю. Между тѣмъ газета даетъ въ годъ 600000 марокъ частой прибыли. Это чисто капиталистическое предпріятіе подъ флагомъ социализма. Въ другихъ социалистическихъ предпріятіяхъ работаютъ 18 часовъ въ сутки. Не слышно, чтобы въ русскихъ социалистическихъ газетахъ, въ типографіяхъ рабочіе работали по 8 часовъ въ сутки или чтобы рабочіе типографіи «Русскихъ Вѣдомостей» или «Русскаго Слова»,

«Дѣло Народа» и друг. участвовали въ прибыликъ редакцій въ равной долѣ.

Мастера принадлежащей социалистамъ въ Берлинѣ булочной, обанкротившейся вслѣдствіе дурного хозяйства, жаловались, что здѣсь съ ними обращаются хуже, чѣмъ глѣ-либо, а въ такой же гамбургской—пекари даже прекращали работу. Типографіи партій социаль-демократіи спокойно требуютъ субсидій; мастерскія и потребительныя товарищества разоряются, въ принадлежащихъ партіи лавкахъ продается товаръ дороже и хуже, на что слышатся постоянныя жалобы. Въ берлинской и вѣнской больничныхъ кассахъ, которыя социалисты взяли въ свои руки, писцы получаютъ нищенское содержаніе, а члены совѣта—огромныя оклады. Извѣстный социаль-демократъ Зангеръ въ Берлинѣ, весьма богатый человѣкъ, платитъ мастерицамъ своего заведенія гроши, а въ отвѣтъ на требованія прибавки мастерицамъ объявляя, что дополнительное содержаніе онѣ могли бы получать отъ мужчинъ... Совершенно то же повторялось во Франціи, въ Бельгіи, доходило дѣло не разъ до судебныхъ разбирательствъ. («Юстр. Еп. Вѣд.»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

САМОДЕРЖАВІЕ и НАРОДОВЛАСТІЕ.

Цѣна 20 коп., съ перес. 25 коп.

Съ требованіями обращаться въ лучшіе книжные магазины Москвы и Петербурга, а также къ автору:

Профессору Московской Духовной Академіи Александру Дмитриевичу БЪЛЯЕВУ.

Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

Священная исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта

съ изъясненіемъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, составленная примѣнительно къ программѣ церковно-приходскихъ школъ и другихъ начальныхъ училищъ.

Составилъ священникъ Георгій Крутьевъ.

Цѣна 20 копѣекъ.

Съ требованіемъ обращаться: слобода Черемушная, Валковскаго уѣзда, Харьковской губ. къ автору и книжный магазинъ Милайлова, Харьковъ, Сергіевская пл.

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 руб. 50 коп., съ перес. за 2 руб. первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича за 1906 г. получаютъ ихъ при одномъ изъ первыхъ №№ „Нивы“ 1907 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

(38-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

со многими приложеніями

НИВА.

Гг. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1907 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „Нива“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти и рассказы гравюры рисунки и иллюстраціи современныхъ событій.

40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

Полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ гр. Алексѣя Толстого (Стихотворенія: пѣсни, поэмы, быліны, баллады.—Драматическая трилогія: Смерть Юанпа Грознаго. Царь Федоръ Иоанновичъ. Царь Борисъ.—Князь Серебряный. Упырь и др.),—значительно дополненное произведеніями, не вошедшими въ предыдущія изданія и изданными за границею. Съ критико-біографическимъ очеркомъ С. А. Венгерова (Цѣна существующаго неполнаго изданія, безъ пересылки 8 руб. 50 коп.).

Полнаго собранія сочиненій остальныхъ 30 книгъ К. М. Станюковича „Морскіе рассказы“; романы „Омутъ“, „Откровенные“, „Наши нравы“, „Жрецы“ (друг.; „Картинки общественной жизни“, „Письма знатнаго иностранца“, много повѣстей, рассказовъ и пр.), значительно дополненнаго произведеніями, не вошедшими въ предыдущія изданія. Съ критико-біографическимъ очеркомъ П. В. Быкова (Цѣна существующаго неполнаго изданія, съ пересылкой 21 руб.)

12 книгъ „Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библіографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныя игры. 12 №№ „парижскихъ модъ“, выходящихъ ежемѣсячно. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отговѣвъ на різнообразные вопросы подписчиковъ. 12 листовъ рисунковъ (около 300) для руководящихъ, вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину. 1) „Стѣнной календарь“ на 1907 годъ отпечатанный красками.

Подписная цѣна „Нивы“ со всѣми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книж. магаз. „Образованіе“.—7 руб. 50 коп. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 рубл. За границу—12 руб. Допускается расрочка платежа изъ 2, 3 и 4 срока.

Новые подписчики, желающіе получать, кромѣ „НИВЫ“ 1907 г. со всѣми ея приложеніями, еще первыя 10 книгъ К. М. Станюковича за 1906 г., доплачиваютъ единовременно при подпискѣ, безъ доставки въ С.-Петербургѣ—1 р. 50 к. безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ—1 р. 75 к.; съ доставкой въ ОПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу—2 руб.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Открыта подписка на 1907 годъ на ежемѣсячный журналъ
съ иллюстраціями

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА

„Отдыхъ Христіанина“ издается въ будущемъ 1907 году по той же программѣ, какъ и раньше.

Его задача остается прежней... Она въ томъ, чтобы занять праздничный отдыхъ христіанской семьи, а также и свободные часы рабочаго дня интереснымъ и полезнымъ чтеніемъ.

Соотвѣтственно этому въ основу своей работы редакція кладетъ заботу о томъ, чтобы давать своимъ подписчикамъ матеріалъ для чтенія не только разносторонній, живой и интересный, но и проникнутой христіанской идеей, назидательный,—однако не въ смыслѣ скучной назидательности нѣмецкихъ моралистовъ которые хотять дѣйствовать на волю не образами, не художественной рѣчью, а тягучими и безцѣльными проповѣдями о христіанствѣ... Редакція хочетъ, чтобы Слово Христа стояло и слышалось за каждой ея мыслью а владело волей читателя.. Но своей цѣли она достигаетъ въ изящной формѣ разсказа, исторической повѣсти, легенды и если въ формѣ бесѣды, проповѣди, размышленія, то бесѣды живой, литературной, красочной, обоснованной на болѣе интересныхъ «фактахъ» текущей жизни и литературы.

Имѣя въ виду подъемъ интереса къ вопросамъ жизни во всѣхъ слояхъ общества, мы попрежнему будемъ отводить мѣсто статьямъ христіански-публицистическаго характера въ цѣляхъ освѣтить свѣтомъ Христова Слова всѣ „злобы дня“ и помочь разобраться въ нихъ христіанской совѣсти читателей

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія будетъ дано РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ изданіе.

I. Христось въ изящной литературѣ, поэзиі, живописи и скульптурѣ

Въ 2-хъ томахъ. Снимки съ лучшихъ картинъ.

Журналъ будетъ издаваться при постоянномъ сотрудничествѣ о. Архимандрита Михаила, Прот. С. И. Остроумова, Е. Н. Поселянина, Н. П. Смоленскаго, И. Л. Щеглова, В. Я. Свѣтлова, Г. Т. Свѣрцева-Полилова, И. П. Ювачева (Миролюбова), А. В. Круглова, М. В. Горева, Р. П. Кумова, Д. И. Боголюбова, А. И. Платонова, Н. П. Розанова, Д. И. Введенскаго, свщ. П. А. Миртова, (Чаадаевскаго) П. И. Полякова, И. И. Гребенщикова, Е. Э. Платоновой, А. Э. Платоновой и др.

О. Архимандритъ Михаилъ продолжитъ свою повѣсть-очеркъ „О. Николай въ городѣ“. Новая часть, независимая отъ первыхъ частей этого очерка.

Кромѣ того имъ будутъ помѣщаться публицистическія бесѣды и статьи изъ области апологетики, затрагивающія наиболѣе интересные вопросы христіанскаго вѣроученія.

Н. П. Смоленскій по-прежнему будетъ вести отдѣлъ: «Отголоски жизни и литературы», въ которыхъ каждое явленіе текущей дѣйствительности найдетъ не только свое отраженіе, но и христіанскую оцѣнку.

Въ «Отголоскахъ» будетъ отвѣчено мѣсто и вопросамъ церковнаго обновленія которое редакціей понимается въ не смыслѣ механической перестройки или наславанія внѣшнихъ формъ жизни, а въ смыслѣ пробужденія въ церковно-общественной средѣ благодатныхъ творческихъ силъ, которыми только и могутъ быть созданы не мертвыя а живыя органическія нормы церковно-народнаго быта.

Г. Т. Свѣрцевъ-Полиловъ обѣщавъ въ прошедшемъ году дать большую и интересную повѣсть подъ заглавіемъ „Наука жизни“.

Съ наступающаго года въ «Отдыхъ Христіанина» открытъ будетъ особый отдѣлъ „О книгахъ“. Здѣсь будутъ даваться краткіе отзывы о всѣхъ интереснѣхъ новостяхъ современнаго литературнаго рынка.

Подписная цѣна на „Отдыхъ Христіанина“ остается прежняя: 3 руб. съ доставкой и пересылкой; съ „Извѣстіями по С.-Петербургской Епархіи“ 5 руб.; за границу—7 руб. безъ „Извѣстій“—5 руб.

Выписывать: Спб. Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго Общества трезвости.

Редакторъ Священникъ Петръ Миртовъ.

Открыта подписка на 1907 годъ на еженедѣльный религіозно-назидательный журналъ

Воскресный Благовѣстъ

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составителъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—книгу (въ размѣрѣ „Божьихъ Искръ“) прот. Д. Троицаго съ иллюстраціями.

Уроки священной исторіи.

Это живые изящные очерки не столько фактической стороны петхозавѣтныхъ событій, сколько заложившихъ въ нихъ историческую оболочку вѣчныхъ идей, догматовъ и цѣнныхъ для каждой эпохи и для каждаго народа.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 1 рубль.

Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости С.-Петербурга, Обводный каналъ, 116.

Редакторъ Священникъ Петръ Миртовъ.

Открыта подписка на 1907 г. на ежемѣсячный журналъ

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ

Въ 1907 году „Трезвая Жизнь“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками—6 печатныхъ листовъ (100 стр.) каждая. Кромѣ того подписчики получаютъ бесплатное приложеніе: 12 выпусковъ, около 100 стр.

Листовъ трезвости

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 1 рубль.

Выписывать: Спб, Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго Общества трезвости.

Редакторъ Священникъ Петръ Миртовъ.

О ПОДПИСКѢ НА 1907 г. на

„Южный Край“

двадцать седьмой годъ изданія.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ столицъ и провинцій отъ, собственныхъ корреспондентовъ. Корреспонденція изъ Франціи, Англіи, Германіи, Австро-Венгріи, Италіи, Турціи, Швейцаріи, Персіи, Малой Азіи и изъ другихъ странъ.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичеж, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Подписка считается съ 1 числа каждаго мѣсяца, при чемъ годъ считается съ 1 января по 1 января слѣдующаго года.

При перемѣнѣ городского адреса на иногородній приращивается по 30 к. въ мѣсяць; при перемѣнѣ иногородняго на иногородній взимается 30 к.

Подписная цѣна на 1907 годъ; съ доставкою въ Харьковъ—10 р., съ пересылкою иногороднимъ—11 р., за границу—18 р. Допускается разсрочка платежа только за годовой экземпляръ на слѣдующихъ условіяхъ для городскихъ подписчиковъ: 1) при подпискѣ 5 р. и 1 мая остальные 5 р., 2) при подпискѣ 3 р., 1 марта 3 р., 1 іюня 2 р. и 1 сентября остальные 2 р., или 3) при подпискѣ 2 р. и ежемѣсячно съ 20 февраля по 20 сентября по 1 р. Для иногороднихъ подписчиковъ: 1) при подпискѣ 6 р. и 1 мая остальные 5 р.; 2) при подпискѣ 3 р., 1 марта 3 р., 1 іюня 3 р. и 1 сентября остальные 2 р. или 3) при подпискѣ 3 р. и ежемѣсячно съ 20 февраля по 20 сентября по 1 р. О желаніи вносить деньги въ разсрочку непременно должно быть заявлено при уплатѣ перваго взноса. Разсрочка платежа при подпискѣ чрезъ книжные магазины не допускается. Для учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ школъ сельскихъ священниковъ и для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подписная цѣна съ доставкою въ Харьковъ на 1 мѣсяць 75 коп. а съ пересылкою въ другія мѣстности Харьковской губ. на 1 мѣсяць 1 р. при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты. Отдѣльные номера „Южнаго Края“ продаются вездѣ по 5 коп.

Объявленія „Южнаго Края“ изъ за-границы и изъ всѣхъ мѣстъ Россійской Имперіи, кромѣ Харьковской, Курской, Воронежской, Полтавской, Екатеринопольской, Таврической, Херсонской губерній и области Войска-Донскаго принимаются исключительно только въ Торговомъ Домѣ Л. и Э. Метцль и К^о, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ домѣ Сытова, въ Петербургѣ, Б.-Морская, № 11, и въ Варшавѣ—Краковское предмѣстье, № 53.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ, въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Сумской ул., въ д. А. А. Іозефовича, № 12.

Открыта подписка на 1907 годъ.

(изданія годъ второй)

на общественную, политическую и литературную газету съ
картинами, портретами и карриатурами

ВЪЧЕ

Срокъ выхода три раза въ недѣлю: по воскрес., вторн. и четв. Воскресные нумера печатаются въ двойномъ размѣрѣ, т. е. въ 8 страницъ.

Газета и въ 1907 году будетъ издаваться при ближайшемъ участіи В. Владиміровича подъ никогда неизмѣннымъ знаменемъ честныхъ, вѣрныхъ присягъ, не продавшихся жидамъ Русскихъ людей:

„Православіе, Самодержавіе, Россія для русскихъ“

Особому внимаю подписчиковъ. Приступивъ въ настоящемъ 1906 г. къ изданію „ВЪЧЕ“, какъ извѣстно нашимъ многимъ читателямъ, мы не имѣли почти никакихъ средствъ. Субсидія отъ Правительства мы не получали и не просили, ибо газету издавать на казенныя деньги считаемъ позорнымъ, такъ какъ тѣмъ самымъ придется сдѣлаться какимъ-то правительственнымъ рабомъ.

Несмотря на то, что положеніе наше изъ ряда вонъ выходящее, тяжелое, опасное—съ одной стороны жиды, съ другой красноглазая мразь съ бомбами и браунингами, съ третьей ожидовѣлые чиновники, шаббестога, мы на страницахъ нашей газеты всегда говорили свободно, прямо, трезво, говорили только правду иногда очень горькую и жестокою, и не щадили даже промахнувшихся нашихъ же единомышленниковъ, и въ то же время мы всегда старались, согрѣвая озлобленныя сердца, поднять упавшій духъ.

И теперь, приступая ко второму году изданія, мы съ помощью Милосерднаго Господа будемъ стараться принести посильную лепту въ дѣлѣ разумнаго и достойнаго нашей великой родины выхода изъ тяжелыхъ испытаній и, главное, въ дѣлѣ спасенія ея отъ надвигающагося съ невѣроятной быстротою ужаснаго жидовскаго ига. И теперь мы такъ же смѣло будемъ глядѣть всякой опасности прямо въ глаза, восклицая со всѣмъ Русскимъ народомъ:

ПРОЧЬ, ЖИДЫ,—РУСЬ ИДЕТЬ!

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкой по всей Россіи, на годъ—3 руб., на 1/2 года—1 р. 70 к., на 1/4 года—90 к. и на 1 мѣсяць—35 коп. За границу вдвое. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Всѣ подписавшіеся на годъ до 20 декабря с. г. получатъ особый роскошный Рождественскій нумеръ, который будетъ состоять изъ 16 страницъ, отпечатанныхъ на хорошей бумагѣ въ 4 краски. Въ него войдутъ повѣсти и рассказы, стихотворенія и рисунки извѣстныхъ художниковъ Б. Васнецова, Нестерова, Айвазовскаго Оверчкова, Грузинскаго, М. Науменко и др.

Редакція и контора газеты: ВЪЧЕ—Москва, М. Никитская, д. Торопова, кв. 7, открыты ежедневно отъ 10 до 6 час. вечера и въ праздники отъ 12 до 3 час. дня.

Редакторъ издатель А. Оловенникова.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владимірѣ Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія критизанія мѣръ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической имитации“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣлаева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Улаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ пачала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. (Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свое сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не перепластали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.